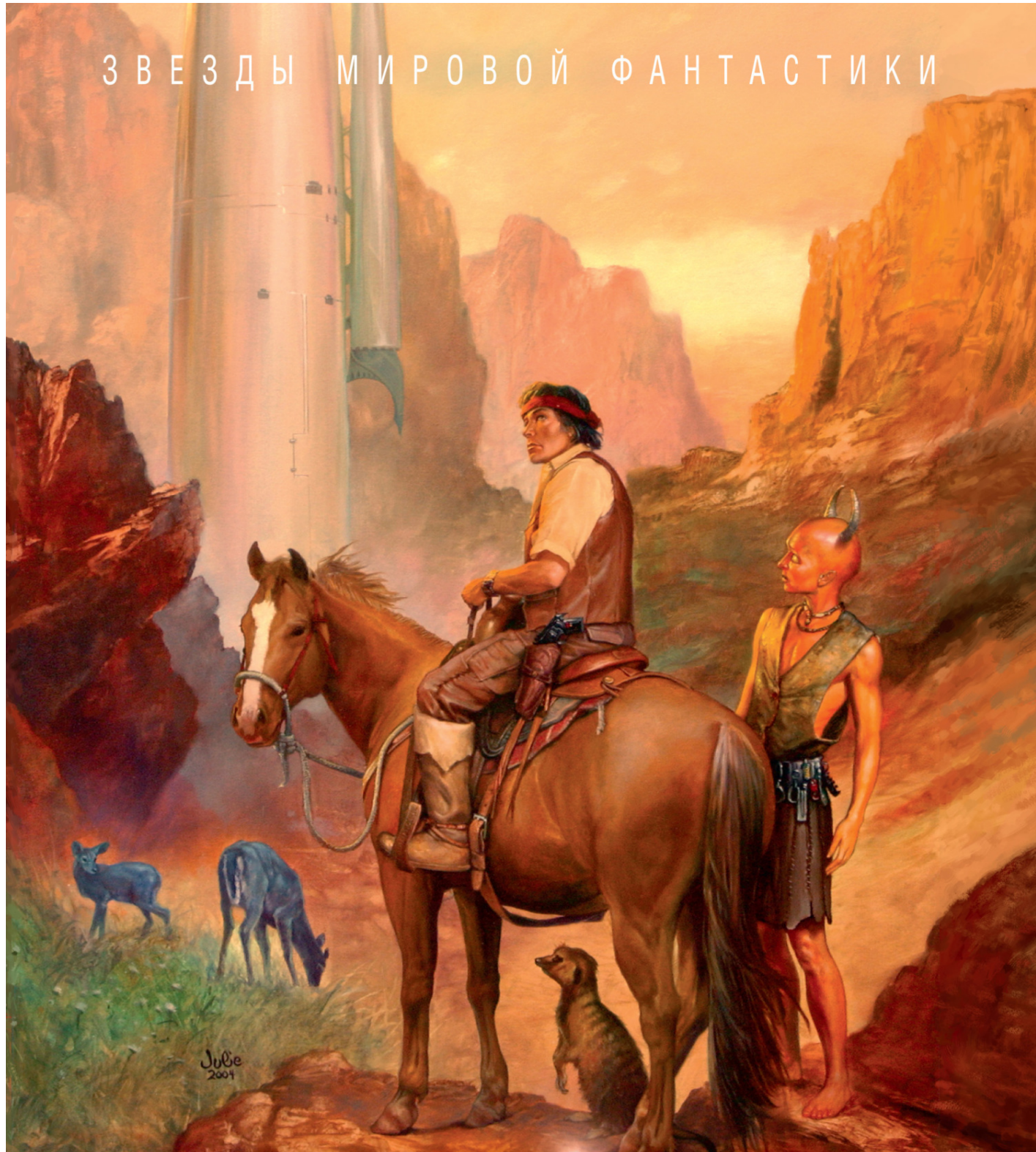

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

АНДРЕА НОРТОН

Планета
ПОВЕЛИТЕЛЯ ЗВЕРЕЙ

Звезды мировой фантастики (Азбука)

Андрэ Нортон

Планета повелителя зверей

«Азбука-Аттикус»

1959, 1962, 2002

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Нортон А.

Планета повелителя зверей / А. Нортон — «Азбука-Аттикус»,
1959, 1962, 2002 — (Звезды мировой фантастики (Азбука))

ISBN 978-5-389-19399-4

Кафрский орел, барханная кошка, два суриката и «повелитель зверей», индеец из племени навахо, – таков состав отряда, предназначенного для специальных операций. Война с пришельцами превратила Землю в радиоактивную пустыню. Потеряв семью и родной дом, Хостин Сторм вместе со своими верными товарищами отправляется на Арзор, недавно освоенную планету, чтобы начать там мирную жизнь. Они еще не знают, что враг даже не думал сдаваться и что им еще не раз пригодится их уникальное боевое мастерство. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-19399-4

© Нортон А., 1959, 1962, 2002
© Азбука-Аттикус, 1959, 1962, 2002

Содержание

Повелитель зверей	7
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Андрэ Нортон, Лин Маккончи

Планета повелителя зверей

Andre Norton

THE BEAST MASTER

Copyright ©1959 by Andre Norton

LORD OF THUNDER

Copyright © 1962 by Andre Norton

BEAST MASTER'S ARK

Copyright © 2002 by Andre Norton, Lyn McConchie

All rights reserved

© А. С. Хромова, перевод, 2021

© А. И. Шейкина, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

Андрэ Нортон – мужской псевдоним «великой леди фантастики» Элис Мэри Нортон, которым она обязана своей первой книге (1934), созданной в жанре военного романа. Нортон родилась в 1912 году в Кливленде, штат Огайо, и свои первые истории начала писать еще в школе. Почти двадцать лет она проработала в библиотеке, затем вычитывала рукописи в издательстве «Gnome Press». Служба мешала творчеству, и, оставив наконец работу, А. Нортон смогла целиком посвятить себя созданию фантастических, волшебных миров.

В нашей стране имя писательницы стало известно после выхода романа «Саргассы в космосе», блистательно переведенного Аркадием и Борисом Стругацкими. Перу Нортон принадлежит более 130 книг, она лауреат многих литературных премий и призов, в том числе таких как «Балрог», «Хьюго» и «Небьюла». Американская ассоциация писателей-фантастов удостоила Андрэ Нортон титула Великого мастера и учредила премию ее имени, а в 1997 году портрет писательницы появился в Зале славы научной фантастики и фэнтези.

Она часто говорила, что никогда не хотела быть кем-то большим, чем просто рассказчицей, – и этим мастерством овладела в совершенстве.

Andre-norton-books.com

Великолепный автор... Захватывающая история... Драматичная и глубокая книга.

Columbus Dispatch

Андрэ Нортон создает атмосферу тайны и неизвестности, которая захватывает и удерживает читателя до последних страниц.

San Francisco Chronicle

И снова Андрэ Нортон доказывает, что она может писать самые лучшие приключенческие рассказы о дальних мирах, какие только существуют в

наши дни. У этих рассказов есть цвет, в них есть действие, есть тайна, есть «чувство чуда», которое, по мнению некоторых людей, неуместно в литературе двадцатого века, – и они так хорошо написаны, что каждая деталь убедительна.
Astounding Science Fiction

Еще один драгоценный камень в ослепительной короне королевы космоса.
Cleveland Press

Повелитель зверей

*Посвящается Отису Луи Эрнесту (1914–1958),
солдату, инженеру, собирателю индейского фольклора*

Глава 1

– Сэр, звездолет отправляется завтра. Думаю, мои документы в полном порядке – здесь все визы и разрешения...

Вежливый молодой человек в зеленой униформе с изображением оскаленной львиной морды – эмблемой галактического спецназа – сдержанно улыбнулся начальнику Центра демобилизации.

Чиновник вздохнул: и почему самые сложные дела вечно сваливаются на его голову? Добросовестный трудяга, колонист Сириуса в четвертом поколении, космополит по рождению, в глубине души он подозревал, что даже психиатры, подписавшие заключение, не раскусили хитроумного юнца. Начальник перелистал бумаги, вновь взглянул на верхнюю и отложил все в сторону: незачем лишний раз паять в документы, он и так знал их наизусть.

«Хостин Сторм. Специальность – повелитель зверей. Национальность – американский индеец навахо; Солнечная система, планета Земля».

Вся загвоздка была именно в этом последнем пункте: «Земля». В конце войны захватчики с Ксика, чувствуя, что проигрывают, в отчаянии уничтожили колыбель Конфедерации, превратив голубую планету в радиоактивную пустыню. А теперь разбираться с обездоленными фронтовиками приходится им, работникам Центра демобилизации...

Но ни переселение на другие планеты, ни поддержка всех членов Конфедерации были не в силах стереть у землян воспоминания о страшной трагедии. Некоторые солдаты, не справляясь с душевной болью, сходили с ума и с безумной яростью нападали на собратьев из иных миров; другие собственными руками убивали себя и товарищей.

В конце концов пришлось принудительно разоружить всех землян. За прошедшие месяцы чиновник не раз наблюдал поистине душераздирающие сцены.

Несомненно, Сторм – случай особый (хотя, разумеется, пострадавших вообще нельзя стричь под одну гребенку, у каждого своя история). Таких как он, повелителей зверей, обладавших уникальными способностями, было крайнее мало – меньше полусотни, – и почти все погибли в недавних ожесточенных боях, в результате которых ксики потерпели сокрушительное поражение.

– Сэр, так как насчет моих документов? – мягко напомнил юноша.

Но руководитель Центра был очень осторожен и не спешил с выводами. Бесспорно, Сторм никогда не проявлял признаков агрессии. Он достойно прошел своеобразную проверку: спокойно отреагировал, когда ему вручили запоздалую посылку с Земли, ожидавшую его возвращения на базу с последнего задания. Более того, молодой человек с готовностью сотрудничал с работниками Центра и оказывал помощь тем своим товарищам по несчастью, кого, по мнению врачей, еще можно было спасти. Хостин лишь настойчиво просил, чтобы с ним оставили зверей, – ему разрешили, и в итоге проблем не возникло. Специалисты месяцами скрупулезно наблюдали за землянином, не сомневаясь, что отголоски пережитого стресса еще обязательно проявятся, – и в конце концов скрепя сердце выдали ему разрешение.

Чистокровный американский индеец. Может, они легче переносят подобные трагедии? Чиновник ощутил, как в душе нарастало смутное, гнетущее беспокойство. Парень подозрительно хладнокровен – что, если попустительство Центра приведет к жертвам? А вдруг...

– Вижу, вы решили поселиться на Арзоре, – заговорил начальник, желая потянуть время. – А почему?

– Ну, прежде всего климат там подходящий, я к такому привык. Кроме того, основное занятие колонистов – разведение фравнов. Специалисты миграционного отдела заверили, что люди с моей специальностью на Арзоре востребованы.

Вроде бы все просто и логично, но что-то настораживало. Чиновник опять вздохнул: никаких доказательств, кроме дурного предчувствия, – придется выпускать. Он неторопливо поставил на разрешении печать. Сторм взял протянутый листочек, бесстрастно взглянул на начальника и с холодной улыбкой поблагодарил:

– Спасибо за помощь, сэр. Поверьте, я очень ценю ваше участие. – Козырнул на прощание и был таков. А чиновник в сомнениях качал головой: не верил, что поступил правильно.

Выйдя из здания, повелитель зверей незамедлительно направился в погрузочную зону. Он ни капельки не сомневался, что без проблем получит разрешение, и заранее сложил все вещи. Команда уже ждала – настоящие друзья, которые не лезли с бесконечными расспросами и не следили за каждым его действием с благожелательными минами. Хорошо, что они были рядом, только с ними-то и можно почувствовать себя нормальным человеком, а не подопытным кроликом.

Хостин Сторм происходил из народа дине («люди» на языке индейцев), хотя бледнолицые назвали его сородичей иначе – навахо. Дине были прекрасными всадниками, искусно мастерили изделия из металла и шерсти, пели чудесные песни и жили в пустыне. Они любили эту бесплодную живописную землю, на которой охотились, пасли стада и воевали, – увы, туда уже не вернуться...

Подойдя к сараю, в котором расположилась его необычная команда, Хостин загнал воспоминания поглубже, сейчас надо думать о другом. Он открыл дверь, переступил порог и тихонько позвал:

– Са-а-а...

Друзья тут же откликнулись: захлопали крылья – и наплечник Сторма осторожно царапнули когти, за секунды раздирающие плоть на кровавые полосы. Баку, кафрская орлица, разведчица четвертой диверсионной группы, наклонила гладкую черную голову и ласково погладила клювом смуглую щеку Хостины.

С фырканием, цепляясь лапками за форменные брюки из плотной ткани, на Сторма, будто на дерево, взобралась пара крошечных существ – сурикаты Хо и Хинг. Когда-то они раскапывали и уничтожали вражеские ловушки, а теперь с шумом возились в руках землянина.

Баку, Хо, Хинг и, конечно, еще Сурра, барханная кошка. Орлица держалась с присущим ей достоинством – величественная, сильная, великодушная. Сурикаты – забавные, общительные озорники. Но Сурра... О, она была настоящей царицей и требовала соответствующего отношения.

В былые времена прародичи Сурры носились по бескрайним пустыням, точно желтенькие призраки. Заостренными мордочками и ушками они напоминали лисиц, а благодаря пушистым лапам не вязли в мягком песке охотничьих угодий.

Обладая чрезвычайно тонким слухом, эти застенчивые кошки долгое время успешно прятались от человека. Но при исследовании новых миров звериные инстинкты оказались полезнее любых механизмов: появилась особая зоослужба. Ученые хорошенько изучили предков Сурры и в результате скрещивания вывели породу, почти ничем не напоминавшую тех кошек, что когда-то рыскали по барханам. Сурра сохранила песчано-желтый окрас, пушистые

лапы и лисьи черты своих сородичей, однако была вчетверо крупнее (размером с пуму), а умом превосходила все ожидания создателей.

Сторм слегка коснулся головы Сурры – единственная ласка, которую царица допускала, – и на мгновение застыл. Со стороны казалось, что бывший солдат молча стоит в окружении зверей с орлом на плече, но на самом деле группа вела напряженную бессловесную беседу. Сила этой сплоченности была непостижима чужому человеку, но именно она превращала товарищей в единое целое и выручала на полях сражений.

Баку беспокойно поерзала, расправила мощные крылья и издала недовольный клекот. Ей претила идея о космическом путешествии в мерзкой клетке; Сторм с трудом уговорил птицу смириться с заточением. По изображениям из архивов Центра Хостин воссоздал мысленный образ мира, что ждал впереди, – девственная природа, горы, долины, свобода – и поспешил поделиться им с командой.

Баку аккуратно сложила крылья, сурикаты довольно трещали – с друзьями все по плечу, – а вот Сурра еще сомневалась: в дороге придется носить ошейник с поводком. Сперва кошка сопротивлялась с недюжинным упорством. Но, по-видимому, картина, которую нарисовал Сторм, приглянулась ей даже больше, чем орлице: Сурра сама принесла ненавистные оковы, волоча цепь по полу.

– Ят-та-хэй! – тихо выдохнул Хостин на древнем языке. – Очень, очень хорошо!

Они погрузились на большой корабль, который доставлял бывших солдат на родину. Конфедерация дорогой ценой заплатила за победу над захватчиками, и опустошенные люди возвращались домой – к желтым, голубым и красным звездам – с твердым намерением сохранить мир.

Сторм пристегнулся к койке, чтобы переждать, как обычно, стартовую перегрузку, и вдруг услышал тихое рычание Сурры. Он повернул голову, наткнулся на горящий кошачий взгляд и тепло улыбнулся.

– Потерпи, песчаная бегунья! – произнес Сторм на мертвом ныне наречии. – Мы еще заострим стрелы, украсим молитвенные палочки, призовем на помощь Далеких древних богов – и никогда не покинем тропу войны!

Никто, кроме Сурры, не мог заметить в его ясных глазах то, что подсознательно почувствовал начальник Центра демобилизации: пусть в галактике и воцарился мир, для Хостина Сторма битва все еще продолжалась.

На борту находилась группа арзорцев – переселенцев из иных миров в третьем и четвертом поколении. Сторм прислушивался к болтовне отважных колонистов в надежде почерпнуть что-нибудь полезное. Три четверти планеты – дикая незаселенная местность, основа экспорта – фравны, а точнее – их мясо и шерсть (из нее изготавливали блестящую шелковистую ткань, которая не промокала, совсем как натуральная резина с Земли). В целом разведение фравнов приносило местным жителям неплохую прибыль.

На бескрайних просторах Арзора паслись многочисленные стада этих животных. Спереди их покрывала густая, переливающаяся голубая шерсть, на головах красовались изогнутые рога; в сочетании со стройным, почти лысым крупом фравны казались обманчиво неуклюжими (однако прекрасно могли постоять за себя). Во всей галактике не было блюда вкуснее стейка из фравна или ткани прочнее, чем та, что плели из их шерсти.

– Я нарезал себе тридцать тысяч акров земли под Вакиндо – аж до самых холмов! Эх, мне бы еще хороших погонщиков найти, и тогда... – Светловолосый мужчина по имени Рэнсфорд взволнованно подался вперед.

Его сосед кивнул и посоветовал:

– Найми норби. С ними молодняк не растеряешь, а оплату берут лошаадьми. Куэйд, по возможности, работает с норби.

– Ну не знаю, – вмешался третий солдат-арзорец. – По мне, так лучше уж обычные пастухи. Уж больно эти туземцы норби от нас отличаются!

В захлестнувшем его водовороте мыслей Сторм потерял нить беседы. Куэйд – довольно редкая фамилия... За всю жизнь он слышал ее лишь однажды.

А спор между тем продолжался:

– Только не говори, что веришь всем этим рассказам про злобных норби! Мы с братом всегда нанимаем пастухов-норби, и у нас самая дружная команда по эту сторону Пиков! Да парочка норби стоит десятка погонщиков из Кроссинга. Если хочешь, я могу и имена назвать!

– Остынь, Дорт, – усмехнулся Рэнсфорд. – Всем и так известно, что вы, Лэнсины, просто обожаете норби. Соглашусь, следопыты они отличные, но неспроста же скот пропадает...

– А где доказательства, что воруют именно норби? И никакие они не злобные. Просто коли сам напросился – так получи по зубам! Если с норби по-хорошему, то от них только польза. Это тебе не Горные мясники.

– Это вы скотокрадов так называете? – уточнил Сторм, надеясь вернуть разговор обратно к Куэиду.

– Ага, – с готовностью откликнулся Рэнсфорд. – А правду говорят, будто вы к нам переезжаете? Если историям про повелителей зверей можно верить, то работенку найдете без труда. А Горные мясники орудуют в глубинке. Распугивают стадо и под шумок угоняют молодняк – на этом и наживаются. Невозможно проверить каждый клочок земли, поэтому мы и нанимаем норби – они знают все тропинки и овраги.

– А где Горные мясники сбывают краденое? – спросил Сторм.

– Вот это хотел бы знать каждый хозяин, пастух, да и просто любитель фравнов, – нахмурился Рэнсфорд. – У нас на Арзоре только один космопорт, но там все проверяется вдоль и поперек. Разве что они где-то в холмах спрятали пиратскую базу и провозят скот контрабандой – тут мне не больше вашего известно. В общем, грабят они колонистов...

– Ну, может, на самом деле скот воруют норби, а сваливают все на разбойников, – с кислой миной заявил третий арзорец.

– Заткнись, Болвин! – рассвирепел Лэнсин. – Между прочим, Куэйд нанимает норби, а мнение Брэда Куэйда много значит в Низинах. Его семья владеет той землей со времен первых поселенцев: уж он-то знает норби и вполне им доверяет. Да скорее хребет Лимпиро развалится, чем Куэйд скажет про них плохо!

Сторм опустил взгляд на свои руки: загорелые, жилистые, с ниточкой шрама на левой кисти. Они спокойно лежали на грязном столе, не тряслись; глаза тоже его не выдали – никто ничего не заметил. Меж тем Хостин услышал главное: Брэд Куэйд, человек, до которого он так долго добирался, жив и даже стал на Арзоре влиятельной персоной! Брэд Куэйд, который давным-давно должен был поплатиться жизнью за зло, причиненное на их родной, теперь навеки мертвой планете, наконец-то встретится лицом к лицу со Стормом. Еще будучи маленьким испуганным мальчишкой, Хостин поклялся великому и мудрейшему, тому, чьи знания и умения были неподвластны всем этим «цивилизованным» людям, что отомстит обидчику. Но началась война, он сражался в армии Конфедерации, а затем преодолел полгалактики в поисках Куэйда...

«Ят-та-хэй! – не вслух, про себя воскликнул Сторм. – Очень, очень хорошо!»

Таможенная и миграционная проверки оказались чистой формальностью: документы Хостина были в полном порядке. Сотрудники космопорта с интересом поглядывали на загадочного землянина, прибывшего к ним в компании любопытных животных. В глубинах космоса о звериных отрядах ходило столько легенд, что, казалось, никто не удивился бы, увидев Баку со станнером в когтях или услышав от Сурры пару фраз на галактическом языке.

Смертельно опасное оружие (например, бластеры и иглометы) было запрещено на Арзоре. Зато на поясе у каждого взрослого мужчины красовался станнер – лучевой электро-

шокер с длинной рукоятью; местные жители улаживали споры с его помощью либо пускали в ход кулаки (к чему Сторм относился с пониманием).

Но не к этому Арзору – пока он видел только кучку домишек из пластакрета, разбросанных неподалеку от космопорта, – стремился Хостин. Лишь небосвод, неземного, лилового оттенка, и ветер, доносившийся с далеких гор цвета ржавчины, предвещали вожделенную свободу.

Сурра, зажмурив глаза, с наслаждением подставила морду ветру, а Баку в предвкушении слегка покачала крыльями. Хостин застыл и, откинув голову, жадно втягивал воздух, раздувая ноздри, почти как Сурра. Невозможно было устоять перед ароматами этого места!

Фравны паслись на обширных территориях, а техника, используемая на других планетах, для работы здесь не годилась. Машины нужно регулярно обслуживать, запчасти привозить издалека, а это обойдется очень дорого. Тогда пастухи вспомнили об особом виде транспорта, известном во всей галактике, когда-то популярном, а затем забытом, но трепетно оберегаемом из чистой любви к красоте и изяществу, – о лошадях. Ради эксперимента их завезли на Арзор. За три поколения поселенцев эти животные прекрасно прижились в местных степях и широко распространились; теперь без них не могли обойтись ни туземцы, ни колонисты.

Индейцы дине веками жили бок о бок с лошадьми; тяга к этим животным была у них в крови. Именно конский запах манил сейчас Сторма – точно ему вновь было три года и он впервые очутился верхом на спокойной старой кобылице.

Кони, топчущиеся в загоне космопорта, значительно отличались от небольших крепеньких пони его пустынной родины. Эти были крупнее, причудливой масти – с темными гривами, в россыпи ровных черно-рыжих пятнышек по белой или серой шкуре, или, напротив, густого темного окраса, с которым резко контрастировали белоснежные хвосты и гривы.

Сторм повел плечом, и Баку перелетела на ветку дерева, черной тенью выделяясь на фоне желтой листвы. Сурра, Хо и Хинг улеглись под округлым стволом, а Хостин в одиночестве направился к изгороди.

– Хороши, да? – Стоявший у загона мужчина дружелюбно улыбнулся, приподняв надвинутую на глаза широкополую шляпу из местного камыша. – Я привез их с Кардола пять дней назад; уже отдохнули, завтра отправимся в дорогу. Ух и наделают они шуму на ярмарке!

– А, на ярмарке... – Землянин увлекся, разглядывая молодого лоснящегося жеребца, который гарцевал, радостно помахивая хвостом. Конь был серый, с ярко-рыжими пятнышками размером с монетку, чуть темнее на крупе, чуть светлее на груди и брюхе, с гривой и хвостом того же пламенного оттенка.

Сторм, всецело поглощенный созерцанием лошади, не заметил, что местный внимательно рассматривал его. Арзорцы могли и не знать зеленой формы галактических войск специального назначения (подобные элитные формирования составляли незначительную часть вооруженных сил Конфедерации), а уж эмблему с львиной мордой и подавно никто в этом секторе галактики не видел, но, казалось, человека в шляпе заинтересовала вовсе не одежда землянина.

– Племенные, – объяснил торговец, заметив, с каким любопытством Хостин разглядывал коня. – Приходится завозить инопланетные породы – чистокровных земных скакунов скоро будет не достать. Этих перегоним в Иравади-Кроссинг на весеннюю ярмарку.

– Иравади-Кроссинг? Это вроде бы в Низинах?

– Так точно, приятель. Собираешься наняться к кому или хочешь обзавестись собственной землей?

– Думаю, сперва подыщу работенку. Погонщики не требуются?

– Служивый, верно? Прибыл на том звездолете, да еще и чужеземец. Верхом ездить умеешь?

– Я с Земли, – камнем упал ответ. Кони ржали, вставали на дыбы, шумели в загоне, а бывший солдат все глядел на пятнистого жеребца. – Да, ездить верхом умею. Мой народ разводил лошадей. А я к тому же еще и повелитель зверей.

– Ах вот как, – протянул собеседник. – Ладно, парень, докажи, что хорошо держишься в седле, и считай, принят в команду. Я Пат Ларкин, владелец табуна. Оплата лошадьми, можешь выбрать себе скакуна...

Ларкин еще не закончил фразу, а Хостин уже перелезал через ограду; впервые за последний год он чувствовал себя таким оживленным, в нем проснулось воистину мальчишеское нетерпение.

– Стой, они еще не объезжены! – Владелец табуна схватил его за руку.

– Надо ведь показать, чего я стою, – рассмеялся Сторм, перелез в загон и стал наблюдать за жеребцом, которого в глубине души уже считал своим.

Глава 2

Конь приблизился, и Хостин, наклонившись, распахнул ворота загона. Пару секунд серый жеребец в рыжих яблоках не понимал, что свободен.

Не успел Ларкин и глазом моргнуть, как землянин подскочил к лошади, запустил пальцы в огненную гриву, притянул к себе морду и подул в широкие ноздри. Конь сопротивлялся, пытался встать на дыбы, но Сторм держал его крепко.

Постепенно Хостин ослабил хватку; жеребец, чуть подрагивая, стоял на месте. Повелитель зверей принялся обеими руками гладить животное: вдоль горделивой шеи к носу, на секунду прикрыв ладонями огромные лошадиные глаза; а затем снова вниз, по туловищу, животу, ногам, – ни дюйма не упустили его осторожные смуглые пальцы.

– Есть веревка? – тихо спросил Сторм. Вокруг уже собрались зеваки. Торговец лошадьми схватил у кого-то из зрителей моток прочного кожаного каната и бросил его землянину.

Сторм протянул веревку под животом скакуна, ближе к передним ногам, и затянул петлю на спине. Затем одним легким движением он вскочил на коня, продел ноги под канат и осторожно ухватился за гриву. Почувствовав вес всадника, жеребец недовольно переступил копытами и заржал.

– Посторонись!

Конь взвился, прыгнул вперед, но не скинул седока. Хостин пригнулся; жесткая грива хлестала по лицу, а он все мурлыкал древние слова, что дине веками шептали лошадям, позволяя жеребцу выплеснуть страх и удивление в бешеной скачке.

Лишь когда космопорт, оставшись далеко позади, превратился в россыпь белого жемчуга на красно-желтой земле, повелитель зверей сжал коленями бока коня, нежно погладил его и, подкрепляя мысленную команду ласковыми фразами, наконец осадил жеребца. Скакун замедлил ход и повернул в сторону загона.

Сторм проехал мимо кучки зевак к дереву с мощным стволом, возле которого его ждали друзья. Жеребец испугался, почуяв незнакомого хищника, но землянин вновь заговорил успокаивающим тоном, и Сурра лениво приблизилась, волоча поводок по утопанной земле. Ощувив исходящую от коня агрессию, Хостин опять сдавил его коленями, тихонько что-то прошептал и усмирил силой мысли, – именно так он когда-то научился управлять своей группой.

Сурра присела на задние лапы, вытянувшись вверх так, что желтые глаза с вертикальными зрачками оказались почти вровень с лошадиными губами, покрытыми пеной. Скакун беспокойно замотал головой и затих. Сторм усмехнулся.

– Ну как, берешь меня в свою команду? – спросил он у Ларкина.

Торговец лошадьми уставился на него в изумлении:

– Парень, надумаешь стать объездчиком – милости прошу! Кабы не увидел все своими глазами, ни за что бы не поверил. Если хочешь, можешь ехать на этом жеребце аж до самого Кроссинга. А это кто с тобой?

– Баку, кафрская орлица. – Услышав свое имя, птица расправила крылья. – Хо и Хинг, сурикаты. – Забавные кривляки повели остренькими носиками. – И Сурра, барханная кошка, – все с Земли.

– Лошади не особо-то уживаются с котами...

– Сам же видел, они поладили, – возразил Хостин. – Сурра не просто дикая охотница, она прекрасно подготовленная разведчица.

– Да ну? – ухмыльнулся Ларкин. – Ладно, ты повелитель зверей, тебе виднее. После полудня выступаем. Вещи с собой?

– Сейчас принесу, – пообещал Сторм и отвел жеребца в загон к остальному табуну.

Перегон организовали со знанием дела; даже Хостин, которому в таких вопросах было очень непросто угодить, остался доволен увиденным, когда спустя два часа присоединился к команде. Рэнсфорд и Лэнсин также нанялись погонщиками: бывшим солдатам не терпелось войти в привычную колею после увольнения со службы. Для своего багажа они приобрели небольшую двухколесную телегу, которую прицепили к фургону с припасами. Телегу нагрузили, и сурикаты тут же взобрались сверху, да еще оставалось место для Сурры и Баку, если те захотят отдохнуть.

Ларкин предложил Сторму помочь выбрать экипировку в магазинах космопорта, и землянин с удовольствием согласился. Он переделался в необычайно прочные штаны из кожи йориса на шерстяной подкладке: жесткие, как металл, снаружи и мягкие внутри. К ним прилагались сапоги, изготовленные из тех же материалов, но поплотнее. Привычный зеленый китель Хостин сменил на серебристо-голубую рубаху из неокрашенной шерсти фравнов, распустив завязки на груди – так носили местные. После военной формы новая одежда казалась необычайно свободной и удобной.

Служебный бластер он оставил в Центре демобилизации, сменив оружие на станнер и охотничий нож. Надев широкополую шляпу в арзорском стиле и поправив густые смоляные волосы, Сторм удивленно уставился в зеркало. Надо же, как одежда меняет человека!

И действительно, Ларкин сперва не узнал землянина.

– Я новый объездчик, помнишь? – улыбнулся Хостин.

– Ого, выглядишь, будто родился в самом сердце Низин! – усмехнулся Ларкин. – И это все твое добро? А седло?

– Обойдусь. – Повелитель зверей взобрался на серого в яблоках жеребца. Вся амуниция лошади состояла из простого недоуздка, который Хостин смастерил сам, и легкой седельной подушки. Никому и в голову не пришло усомниться в решении землянина: все видели, как ловко он усмирив скакуна.

Цивилизованная жизнь на Арзоре сосредоточилась вокруг космопорта. Оставив позади горстку строений, команда Ларкина направилась на юг. Сторм вздохнул полной грудью, не сводя взгляда с дальних гор, виднеющихся в послеполуденной дымке. Захлопали крылья, и Баку взвилась в лиловое небо, наслаждаясь свободой нового мира. Сурра, позевывая, лениво развалилась в телеге, ожидая наступления ночи (идеального, с ее точки зрения, времени для прогулки).

Дорога вскоре сменилась утоптанной тропой. Хостин знал: Ларкин собирался срезать путь через степь, которая в сезон дождей превращалась в отличное пастбище. Стояла весна; нежная, густая трава роскошным желто-зеленым ковром расстилалась перед ними. Пройдет лишь три месяца – и горные реки высохнут, растения пожухнут, и перегон скота прекратится – до осенних ливней, что на пару недель оживят иссушенную землю.

Вечером разбили лагерь. Ларкин выставил дозорных, объявив, что каждый член отряда будет дежурить по четыре часа.

– А зачем нужна охрана? – спросил землянин у Рэнсфорда.

– Пожалуй, так близко к космопорту она и впрямь ни к чему, – согласился бывший вояка. – Но Пат хочет, чтобы мы привыкли к твердому распорядку, прежде чем заберемся далеко в глушь. Породистые лошади стоят дорого. Мясники могут неплохо поживиться: испугают табун, а потом переловят разбежавшихся скакунов. Ну и к тому же, что бы там ни утверждал Дорт Лэнсин, не все норби – честные малые. Живущие на окраинах племени мечтают заполучить свежую кровь для разведения лошадей; если разнюхают, что мы перегоняем племенных скакунов, – мигом заявятся и нападут. А есть ведь еще йорисы: для них конина – любимое лакомство, причем, войдя в раж, эти твари убивают больше, чем способны сожрать. Лошади, почуяв вонь гигантского ящера, удирают со всех ног.

Тут Сурра проснулась, изящно потянулась, как все кошачьи, и подошла к Хостину. Он присел на корточки, оказавшись с ней вровень, и мысленно обрисовал возможные опасности. Сурра уже знала запах каждого члена экспедиции, каждой лошади; чужак, который рискнет приблизиться ночью к лагерю, будет иметь дело с любопытной кошкой.

– Послал ее патрулировать? – поинтересовался Рэнсфорд, глядя вслед удаляющейся Сурре.

– Ага. Ни одному йорису с ней не справиться. Са-а-а... – зашипел Сторм, призывая Хо и Хинг. Сурикаты выскочили из темноты, взобрались на Хостина и с любовью прижались к его груди.

– Ну а от этих-то какая польза? – спросил Рэнсфорд. – Для боя маловаты, хотя когти, конечно, здоровые.

Сторм ласково погладил зверюшек по серым макушкам; маленькие глазки, окаймленные черными бандитскими масочками, настороженно смотрели на него.

– Между прочим, они были диверсантами, – ответил землянин. – Этими самыми когтями раскапывали тайники и приносили на базу интересные находки. Сурикаты – прирожденные воришки, тащат в нору всякий хлам. Представь, что они делали с хитроумными вражескими ловушками...

Рэнсфорд присвистнул:

– Так вот благодаря кому на Солтейре вырубилось электричество и нашим ребятам удалось прорваться! Хм, взять бы их в Затворенные пещеры... Если сможешь пробраться внутрь, получишь награду от правительства.

– Затворенные пещеры? – В Центре демобилизации Сторм разузнал все, что только можно, о жизни на Арзоре, но в документах эмиграционной службы не встречалось ни слова о пещерах. – А что это?

– Местная легенда, байки горцев, – пояснил Рэнсфорд. – Слышал бы ты, как вдохновенно про них рассказывает Куэйд: он отлично знает норби, даже удостоился чести на какой-то церемонии выпить чашу крови вместе с их вождем. Туземцы-то и поведали Куэйду о пещерах. Очевидно, раньше на Арзоре существовала цивилизация; либо, возможно, кто-то прибыл сюда раньше нас. Местные говорят, в скалах есть города или, скорее, развалины. Их построили древние, которые скрылись в пещерах и замуровали выходы. Как-то раз башковитые ребята из Гальвади заинтересовались и отправили туда экспедицию. Но возле пещер туго с водой, а потом еще и война началась, – вот все и прекратилось. Но тому, кто найдет пещеры, обещают награду: шесть тысяч акров земли и плюс еще разрешение на беспошлинный ввоз товаров на целых четыре года. – Рэнсфорд укутался в одеяло и подложил под голову седло. – Так что, парень, на всякий случай имей это в виду.

Сторм опустил сурикатов на одеяло, в которое они тут же зарылись. Баку дремала, расположившись на бортике телеги и поджав под себя одну лапу, как обычно делают хищные птицы. Хостин знал, что сурикаты и орлица будут вести себя тихо, пока их не позовут.

Серого в яблоках скакуна Хостин из-за его особой масти назвал Дождь-в-Пыли. Жеребец был недостаточно объезжен для ночного дежурства, поэтому землянин оседлал смирную лошадь, которую ему выделил Ларкин, и бесстрашно направился в темноту. Да и чего тут бояться: за последние годы тьма часто укрывала Хостина от врагов.

Вахта Сторма уже приближалась к концу, когда в голове его искоркой мелькнула тревога Сурры, острая, как кошачьи когти. На северо-востоке объявился неприятель. Но кто это... или что?..

Услышав разъяренный рык, он развернул коня. Сурра громко предупреждала об опасности; в лагере кто-то кричал. Хостин схватил висевший на поясе фонарик, включил его на полную мощность и краем глаза заметил в луче света голову, покрытую змеиной чешуей. Йорис!

Почувствовав терпкий запах гигантской рептилии и услышав резкое шипение, лошадь в ужасе заржала и рванулась, как ни пытался Сторм ее удержать.

Хостин не боялся за Сурру: барханная кошка была осмотрительным бойцом и привыкла к инопланетным сюрпризам. Сейчас следовало сосредоточиться на противнике. Но как ни старался землянин, конь ни в какую не соглашался приблизиться к отвратительному ящеру. Пришлось спрыгнуть на землю.

Табун располагался с подветренной стороны; животные ощущали зловоние йориса и в ужасе разбежались, грохоча копытами. Началась паника.

Сторм подумал, что как-то все это подозрительно: йорисы были умными и коварными охотниками, они долго выслеживали добычу и нападали исподтишка. Почему же эта тварь вдруг появилась с той стороны, откуда дул ветер, тем самым распугав лошадей? Ведь ни один ящер не угнался бы за объятым страхом скакуном – по логике следовало напасть с другого конца лагеря.

Тут йорис понял, что окружен; мощные передние лапы с жуткими когтями яростно молотили по воздуху, как поршни автомобиля. Но взбесившийся, загнанный в угол, сильный и крупный ящер (восемь футов в длину!) напрасно пытался схватить Сурру: кошка играючи отпрыгивала, дразнила, ускользала – всего лишь в каком-то дюйме от рептилии.

Хостин пронзительно свистнул, перекрывая шипение йориса. Долго ждать не пришлось: видимо, Баку услышала шум и поспешила на помощь. Хотя орлица предпочитала не охотиться ночью, она и в темноте смогла нанести свой фирменный удар: спикировала и вцепилась в чешую ящера острыми как бритва, изогнутыми когтями, хлопая крыльями по глазам твари. Йорис вскинул голову, стараясь укунить Баку, и на миг открыл уязвимую мягкую шею. Сторм тут же разрядил станнер. От боли противник должен был моментально вырубиться, но йорис дернулся, словно сопротивляясь невидимой удавке, упал и затряс лапами.

Повелитель зверей с ножом в руках подскочил к гигантской рептилии и отточенным движением перерезал ей глотку. Густая кровь брызнула фонтаном, заливая руки, – все, йорис, твоя песенка спета.

Ящер был мертв, однако он уже успел изрядно навредить успеху предприятия. Если бы йорис напал чуть позже, в пустошах, Ларкину вряд ли удалось бы отыскать сбежавших лошадей. И хотя животные в панике скрылись в степях, они не могли уйти далеко, так как после недавнего космического перелета еще не привыкли к местному климату; поэтому погонщики не теряли надежды вернуть хотя бы часть коней, пусть и потеряв бесценное время.

Наступил полдень, когда Ларкин, измученный, усталый, подъехал к фургону с припасами.

– Дорт! – окликнул он бывшего солдата, который тоже только что вернулся в лагерь. – Я слышал, близ Тейларпа есть поселение норби. Туземные следопыты здорово бы нам помогли –

так можно расширить территорию поиска. – Он слез со взмыленной лошади и на деревянных ногах направился к фургону, чтобы перекусить. – Ты знаешь язык жестов, отправляйся к норби и скажи вождю, что я отдам в качестве оплаты жеребца или пару молодых кобыл. – Ларкин вздохнул и принялся жадно пить из кружки, поднесенной ему поваром.

Напившись, владелец табуна спросил:

– Ну что, многих удалось отыскать?

– Пока только семерых, – махнул Сторм в сторону наспех сооруженного загона, куда приводили отбившихся от стада коней. – Это не так-то просто...

– Сам знаю! – раздраженно перебил Ларкин. – Даже не думал, что эти четвероногие тупицы могут так быстро разбежаться!

– Могут, если их специально спугнуть. – Землянин помолчал, давая слушателям время осмыслить свои слова, а затем продолжил: – Йорис-то неспроста напал с подветренной стороны.

Дорт Лэнсин шумно выдохнул:

– Пат, а ведь парень прав! Ящер словно бы специально хотел навести шороху.

Ларкин сурово посмотрел на него, плотно сжав губы, и вцепился в рукоять станнера:

– Ну, коли так, им мало не покажется!

– И кого ты, интересно, собираешься вырубить? – Дорт невесело хохотнул. – Если какой-то гад и впрямь все это заранее спланировал, то он уже наверняка прочесывает расщелины в поисках беглецов, а не ждет, пока его поймают. Нет, Пат, злоумышленника теперь не найдешь!

– Ничего, норби отыщут, – возразил Ларкин. – Сторм, пусть ты и новичок в наших местах, но голова на плечах у тебя есть. Поедешь с Дортом. Найдете еще лошадей – возьмете с собой... Может, твой ученый кот их посторожит. И пусть норби носом землю роют, но выяснят, кто это подстроил.

Они двинулись к речной долине. Сурра легко поспевала за утомленными лошадьми, а Баку, покачиваясь в воздушных потоках, острым взглядом ощупывала местность. Орлице проще было обнаружить туземное поселение; так и вышло – широко раскинув черные крылья, Баку спланировала и уселась на каменистый выступ, темным пятном выделяясь на фоне рыжей скалы. Поняв, что привлекла внимание Сторма, птица снова взлетела, направившись на юго-восток.

Лошади ускорили шаг, почуяв воду. Они продирались сквозь заросли бледных пушистых кустарников, чьи ветви были усеяны странными цветами наподобие хлопка. Сурра, едва различимая на фоне желтоватой травы Арзора, устремилась вперед, спугнув стайку диковинных грызунов, обитавших в суровых степях.

Внезапно Дорт натянул поводья, предупреждая вскинул руку и остановился. Хостин последовал его примеру. Сурра, распластавшись, затаилась в траве, а Баку спикировала вниз, испустив резкий, властный вопль.

– Нас заметили, как я понимаю? – прошептал землянин.

– Ага. Но норби мы не увидим, если он сам того не захочет, – ответил Дорт. – Йа-а-а! – крикнул поселенец, после чего бросил поводья и поднял ладони вверх.

Из-за особого строения гортани норби издавали странные звуки, понять или повторить которые чужеземцы были не в силах. Однако нашелся один подходящий способ общения: им-то и воспользовался Дорт. Он так быстро перебирал пальцами в воздухе, что Хостин почти не различал отдельных знаков. Судя по всему, норби понял послание: от ствола дерева отделилась тень и застыла неподалеку.

Сторм ни разу еще не видел аборигенов, разве что на трехмерных картинках в Центре демобилизации, где он посмотрел об Арзоре все, что только можно. Материалы были красочными и привлекательными и подробно изображали незнакомый переселенцам мир. Но

конечно, реальное зрелище существенно отличалось от самого правдоподобного и тщательно смонтированного 3D-фильма.

Норби был очень высок по земным меркам: ростом почти семь футов – на добрую голову выше Хостина. Строением тела он походил на человека, пусть и чрезмерно худощавого, с приятными гуманоидными чертами лица и желтой, с красноватым оттенком, кожей (в тон почве Арзора). Но при встрече с норби сразу бросалась в глаза одна характерная деталь: на лысой голове туземца, загибаясь назад, торчали небольшие (около шести дюймов) рога цвета слоновой кости.

Сторм попытался отвести взгляд от рогов и сосредоточиться на стремительно мелькающих пальцах Дорта: надо как можно скорее выучить язык жестов. А затем переключил внимание на одежду и вооружение норби.

На туземце были самодельные легкие доспехи из шкуры йориса, которые закрывали тело от подмышек до низа живота и расходились на бедрах, не стесняя движений. На ногах его красовались высокие сапоги, напоминающие те, что надевали поселенцы для защиты от колючих кустарников. На талии поверх доспехов крепилась дополнительная кожаная полоса; на ней, как на поясе, висели мешочки, украшенные крошечными бусинками – красными, золотистыми и синими, – и кинжал в узорчатых ножнах (размером почти с настоящий меч). В руках (на каждой – по шесть пальцев) охотник держал оружие, которое Сторм с легкостью узнал. Это был лук, пусть и длиннее, чем все те, что прежде доводилось видеть землянину.

Наряд эффектно довершал широкий воротник – от плеча до плеча, а в длину – практически до талии – сделанный исключительно из отполированных клыков йорисов. Если норби добыл все это богатство сам, вооружившись лишь ножом и луком, любая компания бывалых вояк приняла бы его с распростертыми объятиями!

Дорт опустил руки на рожок седла, ожидая ответа туземца. Но внезапно норби с быстротой, поразившей Сторма, резко вскинул лук.

– Убери кошку! – нервно прикрикнул Дорт.

Сторм зашипел; Сурра поднялась из укрытия и неспешно приблизилась. Наконечник стрелы неотступно следовал за ней. Дорт судорожно пытался объяснить на пальцах, но у Хостина были свои методы убеждения. Он слез с коня и жестом подозвал Сурру; та подошла и с кошачьей грацией потерлась о его ноги. Повелитель зверей опустил на одно колено, и Сурра, опершись передними лапами на плечи хозяина, ласково прикоснулась к его щеке носом.

Глава 3

Сторм услышал птичий клич и поднял взгляд, наткнувшись на удивленные желтые глаза норби с заметно расширенными вертикальными зрачками. Туземец опять издал высокое, резкое чириканье, поразительно не соответствующее его размерам, и поспешил жестами задать Дорту вопрос.

– Сторм, если не трудно, подзови своего орла. Ты, конечно, здорово впечатлил норби, это нам пригодится...

Землянин почесал Сурре подбородок, погладил ее за ухом и поднялся. Он слегка расставил ноги, напряг плечи в ожидании знакомого удара и свистнул.

Захлопали широкие крылья: Баку эффектно спланировала и мощными когтями ухватила за плечо Хостина, несколько его не оцарапав. Под безжалостными лучами полуденного арзорского солнца иссиня-черное оперение орлицы отливало металлом, а желтое пятнышко вокруг свирепого серо-голубого клюва казалось выведенным свежей краской.

– Са-а-а... – Заслышав команду, птица с кошкой оживилась, повернулась и уставилась на норби хищными сверкающими глазами, в которых плескались ум и любопытство.

– Отлично! – с облегчением воскликнул Дорт. – Но когда придем в поселение, хорошенько за ними присматривай.

Сторм кивнул, разглядывая место, где только что стоял абориген. Землянин гордился своей способностью маскироваться и незаметно перемещаться, сливаясь с пейзажем, но норби дал бы сто очков вперед самым лучшим разведчикам.

Дорт спрыгнул с седла и объявил:

– Поселение дальше по руслу реки, пойдем пешком. Кстати, – он вытащил станнер из кобуры и разрядил его в воздух, – с заряженным оружием туда нельзя, это считается дурным тоном.

Повелитель зверей двинулся в направлении, указанном Дортом. Баку взмыла в небо. Сурра шла в яре от них: принималась к запахам незнакомой пищи и прислушивалась к странным звукам туземной жизни, изредка подергивая хвостом от любопытства.

Поселение норби не отличалось строгостью линий. Из гибких стволов местного дерева калма формировали полукруглый каркас; высыхая, древесина становилась прочнее железа. Каркас покрывали причудливым ковром из шкур, добытых на охоте: полоски голубой кожи фравнов переплетались с серебристо-желтой чешуей молодых йорисов, которую, в свою очередь, оторачивал рыжий мех речных грызунов. Нижний край и дверной проем самого большого шалаша окаймлял яркий узор из переливающихся птичьих перьев.

Сторм и Дорт приблизились к центру поселения. Женщин видно не было, но перед каждым жилищем стояли мужчины разного возраста с оружием в руках. Разведчик, встретивший их на дороге, ждал у входа в украшенные перьями покои.

Словно не замечая молчаливых наблюдателей, чужеземцы пробирались к большому шатру, где находился вождь. Дорт остановился. Хостин стоял немного позади, старательно скрывая интерес; он насчитал около двадцати круглых шалашей – в каждом помещалась семья из пятнадцати человек и больше. Согласно традиции, женившись, воин переходил в шатер тестя и проживал там на положении младшего сына, пока не обзаводился достаточным потомством, чтобы основать собственный клан. В целом, по меркам норби, это был настоящий город, чьи жители, судя по всему, поклонялись замле – стилизованное изображение этой хищной птицы красовалось на щите перед покоями вождя.

– Сторм, – тихонько позвал Дорт, жестом приветствуя бесстрастных аборигенов. – Подмани-ка еще раз свою птицу. Это члены племени...

– Замла, – кивнул землянин. – Думаешь произвести на них впечатление моей тотемной орлицей?

Он присвистнул, позвав Баку, и опять напрягся в ожидании, но на этот раз все прошло не столь гладко. Птица вдруг издала воинственный клекот и, выставив когти, спикировала в сторону шалаша, точно в сооружении из кожи и меха таилась некая угроза.

Сторм на секунду опешил, а затем рванул к орлице. Баку уже приземлилась, растопырила крылья и оцетинила перья, а теперь, низко приседая, подбиралась к вождю племени. Птицей овладела слепая ярость; повелитель зверей никак не мог взять в толк, что именно так ее разозлило. Но вдруг в ответ на иступленные вопли Баку из шатра вырвался комок зеленых перьев... К счастью, Хостин успел схватить Баку за лапы, прежде чем она нанесла удар.

Орлица пронзительно заклекотала от бешенства, пытаясь вцепиться когтями в Сторма; он же изо всех сил старался удержать рвущуюся в бой птицу, одновременно посылая ей мысленные команды. Вождь норби, в свою очередь, боролся со своим собственным пернатым драчуном, пока наконец один из соплеменников не накинул на свирепую замлу маленькую сеть. Когда обездвиженную зеленую птицу унесли обратно в шатер, Баку успокоилась. Повелитель зверей водрузил ее на самодельное седло и привязал, чтобы не улетела.

Тяжело дыша, он обернулся: позади, внимательно разглядывая орла, стоял вождь. Пальцы туземца замелькали, и Дорт перевел:

– Кротаг спрашивает: это твой тотем?

– Да, – кивнул Хостин, надеясь, что жест означал то же, что и на Земле.

– Сторм! – Дорт с трудом сдерживал радость. – Можешь продемонстрировать им какой-нибудь шрам? Шрамы норби уважают: докажешь, что настоящий воин, да к тому же с живым тотемом. Вождь даже примет тебя как равного.

Что ж, если шрамы могли помочь... Землянин охотно согласился: рванул широкий ворот рубахи, оттянул шелковистую ткань и обнажил левое плечо, где белела неровная линия – подарок слишком уж бдительного часового с планеты, чье солнце было лишь тусклой звездочкой на ночном небосводе Арзора.

– Я воин, и этот тотем спас мне жизнь, – произнес он, обращаясь к вождю, будто тот понимал его и без перевода.

Вождь прочирикал что-то на своем языке и жестами ответил Дорту.

– Ты справился, парень, – усмехнулся Дорт. – Норби признали тебя и приглашают выпить. Вот заодно и про лошадей потолкуем...

В лагерь они вернулись с пятью опытными следопытами из племени Кротага. Ларкин очень обрадовался, хотя, по мнению туземцев, панику в табуне милостиво ниспослали Гремящие-в-Горах-Великаны (то есть боги Грома, которым поклонялись, будучи язычниками, арзорские аборигены), чтобы приумножить богатства племени и одарить его конями.

Теперь, когда погонщики, в парах с норби, разыскивали разбежавшихся во все концы прерии лошадей, стало ясно, что Хостин был прав, предположив, будто скакунов распугали специально. И хотя аборигены не нашли явных доказательств нападения, очевидно, кто-то разбил животных на группы и искусно укрыл в небольших каньонах и ущельях.

Они так и не смогли обнаружить ни одной улики, которая бы указала на грабителей. А может, и впрямь так ловко отыскивающие лошадей люди Кротага сами организовали панику, чтобы затем получить от Ларкина награду – жеребца и трех-четырёх кобыл со стертыми копытами?

Сторм размышлял об этом спустя пару дней, когда перегонял беглецов в лагерь. Копыта лошадей поднимали вихри красноватой пыли; повелитель зверей отъехал в сторонку и стянул с лица повязку, прикрывавшую рот и нос. Издалека к нему приближался всадник: пока что он был лишь крошечной точкой на горизонте. Колл Бистер – бывший диверсант узнал его по белой лошади. Казалось бы, Сторм должен был испытывать к погонщику благодарность: тот отыскал и привел в лагерь Дождя-в-Пыли, того самого коня, на котором Хостин сейчас ехал... Однако к самому Сторму Бистер относился с какой-то необъяснимой неприязнью. Плюс ко всему Колл, как и некоторые другие, выступал против норби, что совершенно не нравилось землянину.

Обычно Сторм держался слегка отстраненно: к примеру, ложился отдельно от остальных, якобы для того чтобы побыть со звериной командой. Но вскоре, благодаря умению обращаться с лошадьми, Хостин завоевал расположение табунщиков, чем мог похвастаться далеко не каждый чужестранец. Ларкин попросил его объездить нескольких скакунов, чтобы заменить ими обученных животных, которые потерялись, когда началась паника, и погонщики, возвращаясь в лагерь после поисков, с интересом наблюдали за действиями землянина.

Сторм с легкостью мог стать всеобщим любимчиком, было бы желание. Товарищи по достоинству оценили его особый дар, уравновешенность и готовность выполнять рутинную работу. Они с пониманием относились к неразговорчивости повелителя зверей, которая за то время, что он провел в Центре демобилизации, превратилась в своеобразную защиту от внешнего мира. Колонистам древняя планета, на которой когда-то давно были выведены предки их скакунов, представлялась загадкой. Ужасная трагедия уничтожила Землю, из-за чего, очевидно, Сторм и замкнулся в себе. Гибель родины придавала Хостину в глазах арзорцев сходство с кем-то вроде императора в изгнании.

Только с Ларкином и Дортом удалось Сторму установить чуть более теплые отношения, чем с прочими. Дорт учил его языку жестов и охотно делился своими обширными знаниями о норби, относясь к землянину с легким чувством собственника, какое порой испытывает учитель к способному ученику. С Ларкином же повелитель зверей разделял искреннюю любовь к лошадям, о которых они могли говорить часами напролет, сидя у костра.

Хостин, без сомнения, привязался к Ларкину и Дорту (насколько он вообще мог сейчас привязаться к кому-то, не считая животных). Но вот с Бистером определенно назревал конфликт, а Сторму это было совсем не нужно. Безусловно, землянин ни капельки не боялся, что дело дойдет до драки. Бистер производил впечатление отъявленного задиры, но в честном бою – несмотря на то что противник был выше и сильнее – Сторм победил бы его.

«Если только бой и впрямь будет честным». – Хостин облизал пыль с губ под повязкой. И удивился: с какой стати это вдруг пришло ему в голову? И почему он чувствовал беспокойство, глядя сейчас на Бистера, будто тот собирался спровоцировать его?

Сторм никогда не был зачинщиком драк, но тем не менее предпочитал не уклоняться от конфликтов – до недавних пор. Почему же ему совершенно не хотелось иметь дело с Бистером, ведь рано или поздно все равно придется?

К Хостину приблизился всадник из числа туземцев; рыжеватая рука, приветствуя, взметнулась с недоуздка, украшенного косичками из кожи йориса. И хотя норби последовал примеру повелителя зверей, закрыв нижнюю часть узкого лица платком, землянин с легкостью узнал Горгола, самого молодого из нанятых Ларкином следопытов.

– *Много пыли.* – Понимая, что Сторм еще только учится распознавать знаки, туземец говорил медленно. – *Сухо...*

– *Облака над горой...* – жестами ответил Хостин. – *Будет дождь?*

Норби взглянул через плечо на восток, где собирались красные тучи.

– *Будет дождь... будет грязь.*

Сторм знал, что Ларкин боялся грязи. Дожди в этих краях – мощные проливные ливни – моментально превращали ровную землю в топкое болото, в котором нетрудно было увязнуть.

– *Ты воин с птичьим тотемом,* – жестами показал норби; это был не вопрос, а утверждение. Молодой абориген ехал верхом на небольшой черно-белой лошади с изящной ловкостью, быстро приспособившись к шагу Дождя, – и вот он уже пустил скакуна легким галопом, держась рядом с землянином, точно на параде.

Хостин кивнул в ответ.левой рукой Горгол потрогал шнурок на шее, где поблескивали два черных изогнутых когтя. Немного смущаясь, туземец жестами объяснил:

– *Я еще не воин – только охотник. В высоких горах убил лихого летуна.*

– *Лихой летун? Кто это?* – заинтересовался Сторм. – *Я не отсюда... не знать летуна.*

– *Большой!* – Юноша широко развел руки в стороны. – *Большая злая птица. Охотится на лошадей, на норби... Убивать!* – Горгол большим и указательным пальцами изобразил выразительный режущий жест, обозначавший внезапную и мучительную смерть, а затем вновь похлопал себя по груди, где болтались трофеи.

Повелитель зверей протянул руку в вежливой просьбе; юноша снял с шеи шнурок и передал его землянину. Тот прикинул: трофеи были длиной с его ладонь, от запястья до кончика среднего пальца – гораздо больше когтей Баку; следовательно, этот самый лихой летун был просто гигантским. Хостин вернул ожерелье гордому владельцу.

– *Великий охотник,* – с чувством кивнул Сторм, чтобы подчеркнуть свое восхищение. – *Лихого летуна трудно убить.*

Хотя лицо Горгола наполовину скрывала повязка, сложно было не заметить, какое удовольствие он получил от этого комплимента.

– *Убил, чтобы доказать. Еще не воин – но охотник!*

«Тут есть чем хвастаться, – подумал Хостин. – Если парень в одиночку убил опасное чудище, – а по рассказам Дорта, норби не отличались пустым бахвальством, – то он по праву может зваться охотником».

– *Станешь пасти фравнов?* – продолжил норби.

– *Нет. Нет земли, нет стада...*

– *Тогда будь охотником. Убей лихого летуна, убей йориса, продай шкуры.*

– *Я чужой,* – отказался повелитель зверей; пришлось замедлить движения, чтобы выразить мысли посложнее. – *Норби охотятся на своей земле, а чужаки там не охотятся.*

Закон об охоте был одним из немногих, что неукоснительно соблюдались в разрозненном арзорском государстве. В Центре демобилизации и в космопорте землянина неоднократно предупреждали, что права норби строго охраняются. Погонщики могут убивать йорисов или других хищников только при угрозе нападения на стадо. Но любая живность, обитающая в горах или в угодьях аборигенов, была неприкосновенной для колонистов.

Горгол возразил:

– *Ты воин с птичьим тотемом, народ Кротага с птичьим тотемом. Ты охотиться на земле Кротага – никто не скажет «нет».*

В глубине души шевельнулось слабое чувство, которого Сторм не испытывал с того самого дня, как вернулся с опасного задания (три месяца в тылу врага!) и узнал, что дома больше нет. Он беспокойно заерзал на седельной подушке. Дождь нервно фыркнул, будто тоже ощутил, как болезненно сжалось сердце седока. Скрытое повязкой лицо землянина застыло в твердой, бесстрастной маске: повелитель зверей изо всех сил боролся с волнением, вызванным опрометчивым предложением Горгола.

– Что-то вы припозднились, – произнес Бистер хриплым от пыли голосом, раздражающим не столько слух, сколько и без того оголенные нервы Сторма. – Много же в этот раз насобирали. А козел-то этот рогатый небось аккурат туда привел, где сам скотину и припрятал!

Новое, глубокое чувство в душе Хостина с возмущением откликнулось на выпад недруга. Бистер все так же ему не нравился, но землянин больше не собирался безропотно принимать его как нечто неизбежное. Сторму представился удобный случай отбрить язвительного погонщика, однако бывший диверсант не знал, что глаза, обычно непроницаемые, теперь выдавали его с головой. А Колл Бистер оказался на удивление наблюдательным.

Поселенец стянул повязку и выпалил:

– Или думаешь, у козлов не хватит мозгов повернуть такое?

Повелитель зверей внимательно смотрел, как Бистер нарочито небрежно помахивает правой рукой: на мощном запястье болтался кнут с необычайно длинным двойным ремнем из шкуры йориса.

– Мы бы не нашли столько лошадей, если бы люди Кротага не помогли нам. – Хостин расслабленно сидел на коне и даже не прикасался к оружию на поясе, хотя в воздухе, вместе с песком и пылью, витало предчувствие опасности.

Мимо проскакал последний отбившийся от табуна жеребец, и Бистер взметнул кнут; возможно, он намеревался подхлестнуть усталого годовичка, но Сторму в это верилось слабо. Он резко сдавил бока Дождя, тот рванул вперед – подставил ногу и принял на себя хлесткий удар плетью, загородив Горгола.

Ни к этому, ни к тому, что последовало далее, Бистер оказался явно не готов. Хостин заранее продумал тактику боя: тщательно рассчитанный ответный выпад буквально снес здоровяка с лошади – рука с кнутом на время онемела до самого локтя. Издав нечленораздельный яростный вопль, Бистер привстал и снова был сбит с ног ребром ладони – этому особому удару землянин обучился еще в бытность диверсантом.

К удивлению повелителя зверей, Бистер решил не продолжать драку. Он поднялся, красный, злой, отдышался и проговорил со злостью:

– Мы с тобой еще не закончили! Говорят, будто спецназовцев учат убивать голыми руками. Ну ладно, погоди, вот приедем в Кроссинг – тогда и посмотрим, что ты скажешь, когда я наведу на тебя станнер! Так что я еще поквитаюсь и с тобой, и с дружкой твоим козлорогим тоже!

Сторм был в замешательстве: этот человек всегда казался ему таким сдержанным; само-надежная наглость никак не вязалась с образом арзорского погонщика. Возможно, конечно, угроза его была пустым бахвальством. Хостин глядел в побагровевшее лицо Бистера, который уставился на него своими темными глазами, и думал, что в чем-то крепко просчитался. Колл Бистер ни капельки не боялся, был поразительно уверен в себе и от всей души ненавидел землянина. Почему тогда он отказался драться?

Бистер взгромоздился на коня. Сторм решил отступить – до поры до времени, пока не разберется, в чем дело, и посмотреть, что арзорец предпримет дальше.

– Помни, мы еще не закончили, – процедил Бистер и натянул повязку на квадратный подбородок.

Повелитель зверей пожал плечами; за Коллом нужен глаз да глаз, но знать это ему необязательно.

– Езжай своей дорогой, а я поеду своей, – отозвался Сторм. – Я не ищу неприятностей.

Бистер пустил коня легким галопом и скрылся. Горгол, глядя вслед удаляющемуся арзорцу, приблизился к Сторму и с недоуменным видом спросил на языке жестов:

– *Он напал, но не дрался – почему?*

– Сам не понимаю, – вздохнул Хостин и, запинаясь, показал на пальцах: – *Не знаю. Но он не любит норби.* – Землянин решил на всякий случай предупредить юношу.

– *Понятно. Думает, мы ворует лошадей, а потом отыскиваем для Ларкина. Хороший трюк – для нитра, дикого племени с Пиков. Не для людей Кротага. Дали слово – держим.*

– *Кто спрятал коней, тот и прислал йориса,* – заметил Сторм.

– *Это правда. Может, разбойники. В горах много разбойников. Не норби, но грабят на земле норби. Норби дерутся – и убивают!*

Горгол поскакал за отставшими от табуна лошадьми. Хостин, чуть медленнее, последовал за ним. У землянина были свои причины приехать на Арзор, и он совершенно не хотел тратить время на чужие дразги. Помочь Ларкину отыскать сбежавших скакунов – это одно, но совсем другое – влезать в конфликт с Бистером или участвовать в разборках между поселенцами и норби.

Вечером наконец разразилась гроза: ливень сопровождался страшным громом. Яростные потоки вскоре сменились затяжным обильным дождем; теперь людям Ларкина было не до склок.

Сурра, недовольно ворча, юркнула под брезентовый навес фургона, где уже прятались сурикаты. Кошка наотрез отказалась вылезать наружу в такую слякоть, и даже Баку забралась в укрытие. Члены его команды не привыкли к бесконечной сырости; они откровенно ненавидели эту погоду, как, впрочем, и сам Сторм; ему частенько приходилось, по щиколотку увязнув в грязи, присыпать травой и ветками размытую дорогу. Но хуже всего была переправа через вздутую реку: мало радости, сидя верхом на коне, переводить табун сквозь бурлящие воды, ориентируясь лишь на сваи, которыми норби обозначили брод.

К концу второго дождливого дня землянин убедился, что они ни мили не преодолели бы без помощи туземцев. Крепкие беспородные лошади норби легко справлялись с непролазной топью, тогда как чужеземные скакуны постоянно вязли и застревали. К тому же аборигены не выказывали никаких признаков усталости, бросаясь прикрывать наполненные грязью ямы охапками валежника или мотками каната.

На третий день небо потихоньку прояснилось; поговаривали, что до города оставалось совсем немного, – все с облегчением восприняли это известие.

Глава 4

Почва, как губка, впитала влагу, и вскоре под жарким солнцем поднялась густая трава, какой, казалось, не могло появиться на бесплодной с виду пустоши. Лошади постоянно останавливались попасть, и их подгоняли, чтобы животные не переели и не заболели. А Хостину еще приходилось следить за Хо и Хинг, которые с наслаждением копались в мягкой земле. Сложно было поверить, что уже через шесть недель изобилие зелени исчезнет и местность опять превратится в пустыню.

– Красиво, да? – Дорт взобрался на небольшой холмик, где стоял Сторм. Впереди раскинулся желто-зеленый травяной ковер, украшенный белыми, золотистыми и красными пятнами цветов. – Но через каких-то полтора месяца все тут высохнет, пропадет! – Он щелкнул пальцами. – Останутся лишь камни, песок да колючки... Природа здесь меняется стремительно.

– Но в Низинах-то пастбища не должны исчезать так быстро. Или приходится постоянно перегонять фравнов туда-сюда?

– Нет. Там картина иная. Капля воды – и земля сама родит. В Низинах полно рек, да и трава другая, с длинными крепкими корнями. Осенью и весной через прерии перегоняют стада, но долго держать здесь животных нельзя. Фравны – настоящие обжоры, им нужны обширные угодья. У моего отца десять с половиной тысяч акров, и он круглый год пасет там две тысячи голов скота.

– О, так ты родился на Арзоре? – Сторм впервые рискнул задать вопрос личного характера.

– Ага. У отца тогда была земля вниз по Куипаве. Он тоже местный, а мой дед прибыл сюда на самом первом звездолете, – произнес Дорт с оттенком гордости. – И всего три поколения спустя наше клеймо уже ставят на пяти ранчо: у отца, у нас с братом, у сестры с мужем на полуострове... А у дядюшки и двух его сыновей свои усадьбы – «Борги» и «Расселина» на склонах Кормбала.

– Сюда приятно возвращаться. – Хостин окинул взором равнину, простиравшуюся до скалистых круч на востоке, к которым его тянуло с первого мгновения на Арзоре.

– Это точно. – Дорт быстро взглянул на юношу и отвел глаза. – Хорошо здесь, привольно. Человек чувствует себя свободным. За время службы в армии я побывал и на Грэмбейдже, и на Волке-3, и на других планетах, где люди живут ну как сельди в бочке, до того тесно, – такое мне не по душе.

Дорт помолчал. Наконец любопытство пересилило, и он добавил:

– А ты, похоже, прежде уже видел подобное: ты тут прямо как рыба в воде.

– Да, видел когда-то. Только цвета были другие. Песок, горы, небольшие родники, благодаря которым цвела пустошь, убийственно жаркое лето, палящее солнце, простор...

– То, что сотворили с твоей планетой ксики... Это уже не война, а самая настоящая бойня! – Лицо Дорта покраснелось, взгляд его горел бессильной злобой: как жаль, что нельзя изменить прошлое.

– Так уж случилось. – Сторм пожал плечами, натянул поводья, и конь одним прыжком очутился на другой стороне холма.

– Послушай, сынок, – догнал его Дорт, – поскольку ты воевал, то имеешь право бесплатно получить участок.

– Да, мне говорили. Законопослушному гражданину полагается полторы тысячи акров.

– А землянину – целых три, – уточнил собеседник. – У нас с братом отличная ферма на восточном берегу Стаффы, а за ней вплоть до Пиков ничейные пастбища. Если не хочешь перегонять скот с Ларкином, можем поехать вместе, осмотреться. Земля там хорошая, чуть

засушливая на окраине, но зато Стаффа не мелеет даже в самый жаркий сезон. Три тысячи акров – да это же можно выкроить участок до самых Пиков. И у Куэйда там поля...

– У Брэда Куэйда? Я думал, он живет в Низинах.

– Ну, основные владения его и впрямь в Низинах. Он тоже из первых колонистов, служил у Исследователей и пару раз бывал на других планетах. Ввозил лошадей, а однажды даже попробовал разводить земных овец, но те не прижились, заболели – их гроблы покусали. В общем, у Пиков живет сын Брэда...

– Сын? – На смуглом лице землянина не отразилось и тени эмоций, хотя на самом деле он слушал очень внимательно.

– Ага, Логан Куэйд. Совсем еще пацан и не особенно ладит с папашей. Парень не желает пасти стада – ему подавай вылазки с норби, – но отличный следопыт, не хуже туземца. Хотел записаться на войну добровольцем, черт-те что устроил на вербовочном пункте, но из-за возраста не взяли. Около двух лет назад Брэд выделил сыну кусок девственной земли у Пиков, велел там хозяйничать. Не знаю, как у него дела, на войне туго с вестями из дома, – усмехнулся Дорт.

– Эй! – позвал их Ларкин. – Вы двое, загоняйте коней, ночевать будем здесь.

Сторм объезжал табун справа, а Дорт слева. Остановиться на ночлег именно тут нужно было для того, чтобы лошади отдохнули перед завтрашней ярмаркой в Кроссинге. Хостин размышлял: то, что у Брэда Куэйда был сын, несколько меняло дело. Хотя... Он желал немедленно, при первой же встрече, разобраться с врагом. И в общем-то, какая разница, что у того есть семья? Ладно, решил повелитель зверей, отложим этот вопрос на потом.

Землянин работал с обычным усердием; к счастью, труд отвлекал от тяжелых мыслей. Остальные тоже пребывали в приподнятом настроении; норби весело перекликались и не собирались покидать лагерь, даже получив заслуженную награду. Теперь их отряду предстояло разделиться: бывшие солдаты, присоединившиеся к Ларкину в космопорте, отправлялись домой, на ранчо, или тут же, на ярмарке, занимались к крупным владельцам скота. Раз в полгода в Кроссинг со всех концов Арзора съезжались пастухи, погонщики и торговцы. Ярмарка хоть немного оживляла одинокие будни колонистов: здесь заключали сделки и тотчас же их обмывали.

Ларкин опустился на землю рядом с повелителем зверей, который, скрестив ноги, сидел у огня. Неподалеку возились сурикаты; Сурра лежала, лениво потягиваясь и вылизывая лапы.

– Ну что, Сторм, планируешь брать участок? Тебе по закону положено.

– Потом. Дорт рассказал мне о землях вдоль реки Стаффы, возле гор. Может, съезжу посмотреть. – Хостин устало подумал, что это было неплохой отговоркой.

– О, возле Пиков отличные пастбища! – оживился Ларкин. – Сам думал когда-нибудь там поселиться. Лошадей ввозить – дело выгодное, но поставщиков почти не осталось. Конечно, можно брать тех же скакунов с Аргола, но они скорее для красоты, чем для работы. Древних пород с Земли больше нет. Так что у меня созрел план: собрать табун, частично из этой партии, частично – из местных арзорских во втором поколении, добавить нескольких туземных... Скрестить и попробовать вывести новую, выносливую породу: таких коней, которые смогут дольше обходиться без воды, довольствоваться подножным кормом и не станут падать замертво после дневного перегона фравнов. Слушай, сынок, ты в этих делах мастак. Обязательно съезди посмотреть на уголья возле Пиков. А если захочешь – найди меня здесь на осенней ярмарке, потолкуем.

И вновь Сторм почувствовал, как сжалось сердце, как начала рушиться стена, за которой он спрятался. Трижды уже ему предложили начать новую жизнь: Горгол, Дорт и Ларкин. Повелитель зверей слегка поежился и произнес уклончиво (излюбленный прием, к которому он частенько прибегал в Центре демобилизации, когда хотел избежать прямого ответа):

– Взгляну сперва на землю, а уж осенью обсудим.

Но задолго до наступления осени ему нужно встретиться с Брэдом Куэйдом и, возможно, с его сыном Логаном в придачу.

Чтобы отвлечься от собственных мыслей, Хостин согласился на предложение Дорта посетить вечером Кроссинг. Повелитель зверей оставил свою команду в лагере, а сам поехал верхом с Лэнсином и Рэнсфордом напрямиком в удивительный город.

Иравади-Кроссинг отличался от прочих арзорских поселений. По земным меркам городу было почти сто лет, однако его поразительная новизна сразу бросалась в глаза. С окончанием ярмарок город практически вымирал, хотя это был единственный населенный пункт на многие мили вокруг. Сегодня Кроссинг оживленно шумел. Бурная городская жизнь определенно отличалась от тишины и покоя, которыми Сторм наслаждался на Земле в родных прериях, и от сурового режима Центра демобилизации.

Погонщики отвели лошадей в стойло и тут же стали невольными свидетелями свары: спорщики проворно вскинули станнеры, будто собираясь вырубить друг друга прямо на месте. Затем Сторм, Лэнсин и Рэнсфорд прошли мимо кучки зевак, наблюдавших за жестоким кулачным боем – результатом другого диспута.

– Что-то парни разошлись, – с ухмылкой прокомментировал Дорт.

– А бластеры здесь не в ходу? – спросил Хостин и с удивлением услышал угрюмый ответ Рэнсфорда:

– Бандиты шалили как-то раз. Но будешь стрелять – долго не протянешь, душегубов мы не терпим. Парни хотят поиграться со станнерами – да пожалуйста, у них же голова потом будет болеть. Морду набить – тоже дело честное. Но убивать!..

– Я видел однажды, как пастухи сцепились с норби, а те достали длиннющие ножи, – ввернул Дорт. – Ужасное зрелище. Победителя потом к мозгоправам в Истабу отправили. Воины-норби, конечно, дерутся насмерть, но это их традиции, мы не вмешиваемся. В дела аборигенов влезать не стоит.

– Войны между племенами – это для норби святое, – согласился Рэнсфорд. – Юноша сначала должен получить шрам в настоящем бою, и только тогда он сможет жениться и обретет право голоса в местном совете. У туземцев целая система оценки, довольно запутанная, следуя которой они и выбирают вождя. Эй, приятель, осторожней!

Какой-то человек, врезавшись в Дорта, чуть не сшиб его с ног. Демобилизованный солдат беззлобно оттолкнул неуклюжего незнакомца, но тот вдруг с неожиданной ловкостью повернулся к Хостину и, выдернув из кобуры станнер, нацелил его не на ошарашенного Дорта, а напрямиком на землянина.

Бывший диверсант отточенным движением врезал по запястью нападавшего и выбил станнер: противник не успел нажать на кнопку. Незнакомец не отступил, с силой бросился на Сторма, напоролся на серию стремительных ударов и был сбит с ног прежде, чем окружающие поняли, что произошло.

Повелитель зверей перевел дыхание и, потирая после драки ладони, посмотрел на лежащего без сознания погонщика. «Интересно, следует ли по местным обычаям помогать побежденному? – подумал Хостин. – Или можно оставить его здесь?»

Он наклонился, подхватил арзорца за подмышки, с трудом оттащил в сторонку (незнакомец весил немало, особенно в таком состоянии) и прислонил к соседней стене. Обернувшись, землянин заметил в сгустившихся сумерках какой-то неясный удаляющийся силуэт. Но вот человек прошел мимо хорошо освещенного кафе, – и в ярком свете Сторм разглядел Бистера. Неужели именно он подослал погонщика? Почему же Колл Бистер сам не вступил в драку?

– Клянись Великими рогами! – устремился к повелителю зверей Дорт. – Как ты это проделал? Легонько хлопнул, а он возьми да и отрубись, словно из бластера подстрелили! Но ты ведь даже станнер не достал...

– Быстро и четко, – одобрительно хмыкнул Рэнсфорд. – В разведке научился?

– Ага.

– Осторожнее, парень, – предупредил Рэнсфорд. Казалось, он совсем не разделял восторга Дорта. – Будешь выпендриваться, мигом нарвешься на неприятности: местные задерут. Может, они и без бластеров, но отметелить могут здорово – особенно если целая шайка нападет... Тогда, боюсь, никакие приемчики не помогут.

– Да разве он хоть раз лез в драку? – запротестовал Дорт. – Добрейшей души парень, сам знаешь! Кстати, Сторм, ты почему сразу на него прыгнул?

– В глаза посмотрел, – коротко ответил землянин. – Этот тип явно планировал на меня напасть.

Рэнсфорд согласился:

– Да, Дорт, мужик уж чересчур шустро выхватил станнер и навел на пацана. Так что сам виноват. Но, Сторм, прошу, не встревай без необходимости...

– Ой, отстань ты от парня, Рэнни! Ну не на пальцах же объясняться.

– Это точно, он ему не на пальцах все объяснял – как двинул ребром ладони, – усмехнулся Рэнсфорд и повернулся к Сторму. – Я просто предупредил тебя. Ночка сегодня жаркая, ты чужеземец, а тут полно забияк, которым только дай волю – мигом прикопаются к новичку.

Хостин улыбнулся:

– Не волнуйся, я к этому привык. Но спасибо, Рэнсфорд, впредь буду внимательнее. И я никогда не искал драки забавы ради.

– Ну, может, и так. Если тебя не трогать, ты добрый и пушистый, прямо как та здоровая кошка. Но не думаю, что она позволила бы кому-нибудь наступить ей на хвост. Ладно, вот и Собрание. Интересно, кто сегодня приехал?

Из распахнутой двери лился яркий свет, затмевающий даже сияние улицы, и раздавался громкий шум. Заведение, казалось, сочетало все прелести бара, клуба, театра и биржи. Тут, под одной крышей, собирались самые уважаемые люди Иравади-Кроссинга – местные и приезжие.

Огни, гвалт, густая смесь запахов, бьющих в нос, – еды, спиртного, лошадей и разгоряченных тел. Сторму здесь не понравилось, и, будь он один, давно повернул бы к лагерю. Но Дорт уже протискивался к длинному столу, намереваясь испытать удачу в кор-саль-сламе – игре, всего за два года завоевавшей популярность на всех планетах Конфедерации.

– Рэнсфорд! Ты когда вернулся?

Кто-то схватил бывшего солдата за плечо и развернул к себе. Руки незнакомца были почти такими же загорелыми, как и у Хостина. А выше, на смуглом запястье!.. Сторм с трудом сдержал волнение. Лишь в одном месте во всей галактике делали такие браслеты; его народ, дине, называли их «кето» – изначально это были наручи, защищавшие запястья воинов-навахо от ударов тетивы, которые затем стали украшать причудливыми орнаментами. Как подобный браслет очутился у арзорского поселенца?

Землянин даже не замечал, что бессознательно готовится к битве: чуть расставил ноги, напрягая тело для атаки или защиты, а затем перевел взгляд на лицо человека с кето. Незнакомец, одетый в обычную рубаху из шерсти фравнов, отвел Рэнсфорда в сторонку, что позволило Сторму отойти незамеченным к ближайшей стене и наблюдать оттуда.

Лицо колониста было загорелым, как и руки, и сильно обветренным. Чертами он совсем не напоминал навахо, хотя волосы были того же смоляного оттенка, что и у Хостина. Мужественное, привлекательное лицо, с ярко-голубыми глазами и густыми бровями; в уголках рта добродушные складки, немного смягчавшие чересчур жесткую линию подбородка.

Повелитель зверей стоял достаточно близко, чтобы услышать, как Рэнсфорд воскликнул:

– Куэйд, старина! – Погонщик стащил руку Куэйда с плеча и рьяно затряс ее в приветствии. – А я только что приехал, перегонял с Ларкином стадо от космопорта. Слушай, Брэд, у него отличные племенные жеребцы!

– Вот так новости, Рэнни! – Рот Куэйда растянулся в широкой улыбке. – Рад тебя видеть целым и невредимым. А то слишком много плохих вестей с войны приходило, вплоть до самого конца.

– Арзорский полк поздно прибыл, всего одно крупное сражение зацепили да пару стычек. Познакомься, Брэд, это...

Но Сторм уже двумя ловкими шажками скрылся в напавшей толпе (местные были выше – неоспоримый плюс на сей раз), и Рэнсфорд его не заметил.

– Хм, странно... – удивленно протянул бывший солдат. – Он же вроде как рядышком стоял. Чужеземец, славный малый, объезжал лошадей для Ларкина – прекрасно справлялся. С Земли!

– Ого, с Земли, – уже без улыбки повторил Куэйд. – Чертовы ксики! – процедил он и добавил пару крепких выражений, которых Сторм разобрать не смог. Очевидно, на каждой планете бранились по-своему. – Надеюсь, ублюдки, спалившие планету, сами поджарились – до хруста! Надо помочь твоему приятелю, он это заслужил... Познакомь нас, хороший объездчик – редкость. Слышал, ты собираешься в Вакинд?

Куэйд и Рэнсфорд отошли дальше. Хостин застыл в удивлении и, слегка устыдившись, обнаружил, что его руки, вцепившиеся в ремень, немного дрожат.

Эта встреча абсолютно не вписывалась в планы на будущее (которое он, впрочем, представлял себе довольно смутно). Сторму совершенно не нужны были любопытные зрители; он мечтал, что встретится с Куэйдом один на один, и при этом у каждого будет бластер... нет, лучше нож! Решительный бой, насмерть, а не бескровная дуэль по местным обычаям.

Землянин уже хотел было уйти, но тут, перекрывая гул голосов, над толпой взлетел бычий рев.

– Куэйд! – возопил здоровяк, по сравнению с которым Брэд Куэйд казался хрупкой тростинкой.

– Чего тебе, Дюмарой? – Радушие начисто испарилось из голоса поселенца. Сторм не раз слышал подобную интонацию во время службы, и, как правило, это не предвещало ничего хорошего. Хостин остался, не в силах унять любопытство.

– Куэйд, твой полоумный сынок опять сует нос не в свое дело. Приструни его наконец, а то кто-нибудь проучит мальчика вместо тебя!

– Уж не ты ли? – Лед в голосе стал ощутимее.

– А хоть бы и я. Пацан отметелил моего человека в полях у Пиков.

– Дюмарой! – Окрик был подобен удару хлыста. Все вокруг замолчали и стали отодвигаться, точно освобождая место для драки. – Твой погонщик напал на норби и получил по заслугам. Сам знаешь, к чему могут привести стычки с аборигенами, – это грозит кровной мстью.

– Ха, норби! – Здоровяк буркнул это с очевидным презрением, только что не плюнув. – На моей земле не якшаются с норби. И я не позволю всяким молокососам командовать. Может вам, козлолюбам, и по душе играть с их большими рогами, а нам – нет. Не доверяем мы туземцам.

– У них в ходу кровная месть...

– Ну, решат они отомстить, и что с того? – перебил Дюмарой. – Наши парни враз их поселения вычистят; научат, как себя вести. Норби только покажи зубы – сразу разбегутся. Куэйд, тебя, что ли, ловкие козлиные пальчики приманили?

Куэйд резко схватил собеседника за грудки, вцепившись в рубашку из шерсти фравна, и тихо произнес:

– Дюмарой, тут соблюдают закон. Мы не Горные мясники. В Пики давно пора отправить Стражей порядка, вот уж тогда вы получите по заслугам!

– Задумаешь соваться на чужую землю – прихвати вместо электропукалки бластер. – Дюмарой вывернулся, поведя мощными плечами. – Мы заняты своим делом и не терпим, когда к нам лезут всякие. Не хочешь, чтобы козликов отдубасили, покажи им на пальцах, чтобы держались подальше. И скотину пусть не воруют! На твоём месте, Куэйд, я бы потолковал с мальцом и объяснил ему хорошенько, что норби, когда войдут в раж, не различают, кто перед ними, – прямо в морду стрелу и всадят. Предупреждаю, – здоровяк обвел взглядом окружающих, – Пики не подчиняются Низинам. Не нравятся наши обычаи – не встречайте! Вы же понятия не имеете, что творится в холмах. Ваши ручные козлята, пасущие стада, совсем не похожи на горные кланы. А однажды и домашние козлики могут взбунтоваться, по примеру норби с Пиков. За последние пять месяцев мы потеряли много скота. Говорят, старый Муккаг, вождь племени нитра, бьет в какие-то колдовские барабаны высоко в горах. Уверен, назревает что-то покруче обычной войны между племенами. Не позволим, чтобы козлы селились на нашей земле и безнаказанно пускали стрелы! Если у вас осталась хоть капля мозгов, вы со мной согласитесь.

Сторм недоумевал: то, что началось как стычка между Куэйдом и Дюмароем, внезапно переросло в дискуссию о туземцах. Как и недавнее поведение Бистера, это очень настораживало: у Хостина возникло предчувствие, что за всем этим скрывается нечто весьма опасное.

Глава 5

Землянин глубоко задумался и не заметил, что Куэйд повернулся и внимательно разглядывает его. Голубые глаза смотрели вопросительно, даже на удивление придирчиво. Казалось, в них мелькнула какая-то тень, словно поселенец узнал Сторма, что было, конечно, невозможно: насколько Хостину было известно, они прежде никогда не встречались. Как только арзорец направился к повелителю зверей, тот отпрянул, собираясь незамеченным скрыться в полумраке узких улочек.

Однако Сторм не успел уйти; внезапно он услышал дикий вопль... Если бы не это предупреждение, да еще то, что нападавший слишком поторопился, землянин, пожалуй, остался бы лежать в пыли мостовой с длиннющим туземным ножом между лопаток. Но бывший диверсант давно привык к постоянной опасности: опять сработали инстинкты – он нырнул в сторону и прижался к стене. Кто-то промчался мимо: едва различимая фигура тут же растворилась в темноте переулка, лишь блеснул напоследок обнаженный клинок.

– Тебя не задела?

Сторм резко обернулся, держа ладонь на рукояти ножа. В полосе света, падающего из дверей Собрания, стоял Брэд Куэйд.

– Я увидел нож и крикнул, – пояснил Куэйд. – Так тебя не ранили?

Хостин наконец отлип от стены.

– Нет, все в порядке, – произнес он вежливым тоном, которым обычно разговаривал в Центре демобилизации. – Позвольте поблагодарить вас, сэр.

– Меня зовут Брэд Куэйд. А тебя?

Повелитель зверей никак не мог заставить себя пожать протянутую руку. Это неправильно, не так он все эти годы представлял их первую встречу. Землянин сперва растерялся, но потом рассудил, что, сколько бы убийц не таили аллеи Иравади-Кроссинга, нужно поскорее овладеть собой. Слышал ли о нем Куэйд? Вряд ли, хотя все возможно. Но и вымышленным именем представляться нельзя: имея дело с ненавистным врагом, Хостин не опустится до хитростей и уловок.

– Сторм, – коротко ответил он и наклонил голову, надеясь, что этот приветственный жест смягчит его отказ от рукопожатия: в конце концов, на каждой планете свой этикет, а акцент явно выдавал в нем иноземца.

– Землянин!

Куэйд соображал слишком быстро, и Хостин не стал отрицать очевидное:

– Да.

– Куэйд! Эй, Брэд Куэйд! Там по поводу зерна спрашивают! – крикнул кто-то из дверей Собранин.

Поселенец ненадолго отвлекся, а когда повернулся обратно, Сторм уже исчез.

Хостин не сомневался, что Куэйд не станет его искать. Остерегаясь засады, повелитель зверей направился к конюшне, где оставил Дождя. Только сев на коня, он вздохнул спокойно и покинул город с намерением больше никогда туда не возвращаться.

Месяцами Сторм в деталях воображал себе встречу с Куэйдом: уж он выбрал бы подходящее время и место, дабы швырнуть врагу в лицо обвинения... Но такой Брэд Куэйд совершенно не вписывался в планы Хостины: ну не похож он на хладнокровного мерзавца!

Не устраивать же сцену на многолюдной улочке глухого городка, особенно после того, как Куэйд, судя по всему, спас ему жизнь. Нет, Сторм хотел, чтобы все прошло иначе – разве он этого не заслуживал?

Повелителю зверей не давала покоя мысль, что он сбежал: да, будем называть вещи своими именами! Хостин прибыл на Арзор только ради Куэйда, но оказалось, что злодея, которого он выдумал, чтобы оправдать свои намерения, не существовало, а был другой Брэд Куэйд, реальный... Ну и что с того? Не стоит уподобляться Бистеру!

Хостин слегка ударил пятками, и конь послушно пустился галопом. По большому счету, рассуждал Сторм, ничего не изменилось: он должен отомстить Куэйду. Да, благодаря окрику поселенца землянин остался в живых. Но ведь суть дела остается прежней... Куэйд все равно поплатится жизнью за совершенное зло.

Однако той ночью Хостин так и не смог уснуть и вызвался приглядеть за табуном, пока Ларкин перегонял первых лошадей в Кроссинг к открытию ярмарки. Торговец вернулся лишь в полдень, весьма довольный выручкой. С ним приехал какой-то незнакомый мужчина.

Сторм сразу узнал темно-коричневую с зеленоватым отливом форму Исследователей. Он уже встречался с сотрудниками этой службы, сталкивался с ними в учебном лагере для повелителей зверей, и совсем не удивился, когда Ларкин позвал его.

– Соренсон, археолог, – представился исследователь. Он свободно владел галактическим языком; правда, говорил с едва заметным пришепетыванием, характерным для жителей Лидии.

– Сторм, бывший диверсант, повелитель зверей, – церемонно отрекомендовался землянин. – Чем обязан?

– Ларкин сообщил, что вы пока не заняты и в настоящий момент не планируете подавать заявку на земельный участок. Не хотели бы вы присоединиться к нашей поисковой экспедиции? Нам нужны разведчики.

– Но я с другой планеты, новичок, – честно ответил Хостин, хотя в душе обрадовался: подобное предложение было идеальным выходом из ситуации. – И пока ничего здесь не знаю.

– У нас есть провожатые из числа норби и колонист, который занимается хозяйственной частью, – пожал плечами Соренсон. – Ларкин сказал, вы сохранили свой отряд, что вполне подходит для наших целей.

– Да, вот моя команда. – Сторм кивнул в сторону спального мешка, рядом с которым, жмурясь от солнца, распласталась Сурра; неподалеку тихонько пищали Хо и Хинг, а Баку прилеплась на ободе колеса. – Барханная кошка, сурикаты и кафрская орлица.

– Неплохо. – Археолог едва взглянул на животных. – Мы отправляемся в пустыню. Слышали о Затворенных пещерах? Возможно, они находятся где-то в районе Пиков.

– Говорят, это всего лишь легенда.

– Недавно мы получили более подробные сведения. Эти места еще почти не изучены. На картах сплошные белые пятна. Ваши умения весьма пригодились бы. У нас также имеется разрешение на охоту.

– Отличная идея, приятель, – вмешался Ларкин. – Ты же хотел посмотреть на горы. Возьми оплату лошадыми – можешь потом продать на ярмарке, либо оставь жеребца себе и бери в придачу черную выючную кобылу для снаряжения. Тебе, кстати, еще два скакуна причитаются – могу толкнуть на аукционе. Найдешь подходящий участок – застолби; оформишь, когда вернешься.

– Кроме того, вы получите от государства дополнительную землю либо разрешение на беспошлинный ввоз товаров – на ваш выбор, – поспешно добавил исследователь. – Это в любом случае не будет лишним, если всерьез собираетесь обосноваться на новом месте.

Сторм колебался. Настойчивость арзорцев была не слишком приятна: он не любил, когда на него давили. Однако, отправившись в экспедицию, Хостин окажется вдали от Кроссинга, а также от загадочного убийцы (кем бы тот ни был) и Брэда Куэйда. Конечно, с Куэйдом потом все равно еще придется встретиться... К тому же в Пиках живет Логан, о котором не помешало бы разузнать поподробнее.

– Ладно, – согласился Хостин и тотчас пожалел об этом. Однако теперь отступить было уже некуда.

– К сожалению, я вынужден вас поторопить. – Соренсон сразу приступил к делу. – Мы выступаем на рассвете. В горах сезон дождей скоро закончится, а именно они обеспечивают экспедицию водой. Местность довольно пустынная, и с началом засухи нам придется вернуться. Возьмите только свое походное снаряжение, все остальное вам предоставят.

За узким плечом археолога Сторм разглядел двух всадников, приближающихся к фургону. Рэнсфорд и... Брэд Куэйд! Поселенец с увлечением рассматривал лошадей, но стоило ему слегка повернуть голову, и он заметил бы Хостина.

– Где мне вас найти? – быстро спросил землянин.

– Сбор в пять у переправы, к востоку от города – там еще есть ярвиновая рощица.

– Буду непременно, – пообещал Сторм, а затем обратился к Ларкину: – Я возьму Дождя-в-Пыли и кобылу, а насчет остального решим, как вернусь.

Соренсон уехал.

Довольно улыбаясь, Ларкин поучал Хостина:

– Ты уж там смотри в оба, сынок, и непременно выбери себе участок получше! Года через три или четыре у нас будут жеребцы похлеще земных! Кстати, та выючная кобыла идеально подойдет для тяжелых переходов... Верная старушка, очень выносливая! Если захочешь оставить что-то из вещей – просто брось в фургон, я присмотрю.

Болтовня отзывчивого Ларкина была сейчас совсем некстати: Хостин надеялся скрыться из виду до того, как Куэйд отойдет от временного загона. Но сбежать ему не удалось...

– Сторм! – требовательно позвал Рэнсфорд, и землянину ничего не оставалось, как ждать, пока они подъедут поближе. – Слушай, Куэйд рассказал, что в городе на тебя пытались напасть какой-то тип с ножом... Ну и кому же, интересно, ты перешел дорогу?

– Да никому, насколько мне известно.

– Я пытался разузнать хоть что-то о погонщике, которого ты вырубил, но его никто не знает. – Арзорец нахмурился. – Уж не он ли снова тебя подстергал?

– Вполне возможно, я толком ничего не разобрал, просто мелькнула какая-то тень с ножом. – Повелителю зверей очень хотелось убраться подальше: Куэйд уже спешил и наверняка собирался присоединиться к разговору.

– Попрошу-ка я Дорта этим заняться, – продолжал Рэнсфорд. – Он практически со всеми знаком и легко выяснит, кто охотится за твоей шкурой, и тогда уж поквитаемся!

Ну почему все вокруг суют нос в его дела? Сторм отчаянно желал отвязать Дождя от ограды загона, созвать свою команду и умчаться в прерии. Нет, он не искал одиночества, более того, мысль об этом вызывала мучительную тревогу; Хостин и не предполагал, что может испытывать подобное. Землянин хотел лишь, чтобы его оставили в покое, позволили пойти своей дорогой. Но Ларкин, Рэнсфорд, Дорт, даже Горгол – буквально все встревали в его жизнь с замечательными планами, проявляли заботу, давали полезные советы. Хостин не понимал, чем заслужил такое участие... Это было так же непонятно, как и то, почему Бистер вдруг его ненавидел.

– Ну, даже если некто и задумал меня погубить, это ему вряд ли удастся, – произнес Сторм как можно спокойнее. – Я записался в экспедицию к Исследователям и завтра уезжаю.

– Вот и отлично, – с облегчением выдохнул Рэнсфорд. – Тот сорвиголова, поди, просто перепил сарманового сока; протрезвеет и забудет начисто о том, что натворил! Ну и куда же вы направляетесь?

– К Пикам.

– К Пикам? – эхом отозвался Куэйд, а затем прибавил на языке, которого повелитель зверей уже и не надеялся услышать: – Куда ты едешь, человек из племени дине?

– Не понимаю, – сухо ответил Сторм на галактическом.

Куэйд покачал головой и смерил Хостина пронизательным взглядом.

– Ты землянин, – переключился он на универсальное наречие, – и к тому же навахо.

– Да, землянин, теперь безродный, – бросил Сторм. – Не понимаю вас.

– Думаю, все ты понимаешь, – беззлобно, с легким оттенком сожаления возразил Куэйд. – Я слышал краем уха, что ты собираешься с экспедицией к Пикам. Хорошие места – присмотришься повнимательнее. У моего сына там участок. – Тут он отвел глаза и нервно покрутил поводья. – Если встретишь его... – Куэйд оборвал себя на полуслове, некоторое время помолчал, а потом закончил фразу совершенно неожиданным образом: – Хорошо бы вас познакомить, землянин-навахо... Ладно, удачи тебе, Сторм. Если что-нибудь понадобится – заезжай. – Брэд попрощался, сунул ногу в стремя, лихо вскочил на коня и был таков, – даже пожелай повелитель зверей ответить ему, он бы просто не успел.

– Надеюсь, Логан не попал в очередную передрыгу, – прервал молчание Рэнсфорд. – Нрав у пацана что у йориса! И ведь с Брэдом легко поладить, главное – честно трудиться. Но они с сыном и недели провести вместе не могут, не поцапавшись! Почему – непонятно. Логан обожает охотиться и постоянно шатается вместе с норби, но в жизни никому зла не причинил, как и его старик. Не уживаются – и все тут. А жаль: Куэйд гордится сыном, хочет привлечь его к делу. Услышишь что-нибудь о мальце – дай знать, когда вернешься. Для Брэда это очень важно, да и ты ему, похоже, понравился. Ну, удачи, парень, ты вроде бы неплохо устроился. Исследователи хорошо платят, могут и разрешение на беспопылинный ввоз товаров дать или еще чего.

На душе у Хостина было тяжело. Ну с какой стати Рэнсфорд все это ему рассказывает? Ему совершенно не интересны личные дела Брэда Куэйда. Вторая встреча с заклятым врагом буквально выбила почву из-под ног, не оставляя сил для возмездия. Ненависти заслуживал лишь воображаемый Куэйд, но не этот, реальный...

Сторм поспешно собирал вещи, радуясь, что нашел себе занятие. Барханная кошка сидела неподалеку, а сурикаты с любопытством принюхивались и мельтешили под руками Хостина. Он выбрал снаряжение для экспедиции, а прочее намеревался отдать на хранение Ларкину. Оставалось лишь решить, что делать с небольшим свертком.

Повелитель зверей до последнего оттягивал тяжелый момент, когда придется вскрыть водонепроницаемую упаковку, что два года оберегала содержимое посылки, пришедшей с его родной планеты. Землянин тихо сидел со свертком в руках и, прикрыв глаза, выуживал из закоулков памяти образы, которые с успехом отгонял от себя во время пребывания в Центре

демобилизации. Пока он не перерезал вошенный шнур, пока не подтвердилась его догадка о том, что там, внутри, еще можно было сопротивляться осознанию катастрофы, отнявшей всякую надежду вернуться назад.

Арзорцы, здесь в лагере, или в городе, или сотрудники Центра демобилизации, месяцами совавшие нос в его дела, или их начальник, который нехотя поставил печать на документах, – да что все они знали о том, как Далекие древние боги снисходят до людей, они, сроду не слышавшие их священных голосов?

Они никогда не поняли бы такого человека, каким был На-Та-Хей, дед Сторма, – жреца, вкусившего от мудрости предков, познать которую не смогли бы чужаки; индейца, видевшего и слышавшего вещи, недоступные простому смертному.

Но наука бледнолицых незримой стеной отделяла Хостина от деда, который лишь под угрозой наказания скрепя сердце все-таки согласился отправить внука в государственную школу. Сторму приходилось шаг за шагом привыкать к новому, учиться делать выбор между добром и злом, – потребовались годы, прежде чем он осознал, что за внешним соответствием правилам прячется внутренняя свобода. Хостин чуть было не отринул источник, из которого черпал силу его народ. Дважды его призывало государство, и дважды он возвращался к своим – мальчиком, юношей, а затем покинул Землю, заступив на службу. Но всегда пелена новых знаний стояла между ним и На-Та-Хеем. Недовольный ученостью внука на манер бледнолицых, старик крайне неохотно отвечал на вопросы Сторма об истории, обычаях и традициях дине. И все же кое-что мальчику удалось запомнить... Вот и сейчас в голове Хостина звучали отголоски древних песен, полузабытой музыки, которая, казалось, становилась все громче по мере того, как крепчал ветер с дальних арзорских вершин, а губы шептали старые слова разрушенного мира, откуда пришла эта последняя посылка.

Повелитель зверей не спеша разрезал тугой шпагат. Надо взять себя в руки. Обертка упала; Хо и Хинг подбежали ближе, привлеченные незнакомыми запахами.

В посылке и вправду прятались ароматы – нет, это не игра воображения!.. Вещи были завернуты в грубое, плотное шерстяное покрывало. Хостин жадно вдыхал запахи родного дома: жесткие складки пахли овцами, пылью и песком, навевая воспоминания о хогане – индейском жилище. Желая закрыть глаза, Сторм все же смотрел на красные, белые и иссиня-черные полосы одеяла, перемежающиеся с зигзагообразными концентрическими узорами.

Развернув покрывало, он, как и ожидал, увидел блеск металла: потускневшее серебряное ожерелье с бирюзой, браслет кето, ремень конча – старинные церемониальные украшения воинов дине, настоящие произведения искусства, отмеченные печатью времени, сотворенные предками задолго до его рождения.

Догадки Сторма оправдались: похоже, дед предвидел собственную смерть (или даже гибель всего мира) и нашел в себе силы простить внука, познавшего чужие порядки. На-Та-Хей стремился вернуть Хостина к истокам: этим прощальным жестом, передавая в дар древние украшения, завещал Сторму – последнему, в ком текла его кровь, – хранить память о родине, о великом прошлом – память, которую старик защищал столь ревностно, тщательно оберегая от течения времени и влияния извне.

И откуда в арзорской ночи вдруг взялись звуки ритмичного напева, наделявшего воинов силой?

Мчись дорогой Зверобоя,
Мокасины путь укажут,
Зверобой врага заманит,
Туго тетиву натянет.

Хостин не оставил Ларкину посылку. Он взял украшения, погладил холодное серебро, пробежал пальцами по бирюзовым кругляшкам... Ожерелье под рубахой студило грудь, кето туго сжимал запястье. Ремень конча Сторм свернул и убрал в походную сумку, а затем встал, сложил одеяло и перекинул его через плечо. Хостин никогда не носил накидки вождя; теплая, тяжелая и какая-то удивительно знакомая, она напоминала о дине – будто давно забытые руки, соткавшие ее, ласково прикасались к Хостину Сторму, изгою на чужой планете, навеки потерявшему дом.

Навеки! Повелитель зверей безмолвно взглянул на восток, на вершины гор вдали. Бросил шляпу на свернутую постель, подставил голову порыву ветра, налетевшего с высоких холмов, и отправился в ночь, освещенную двумя крошечными лунами. Поднялся на небольшое возвышение (которое и холмом-то не назовешь), а затем сел, скрестив ноги.

Дине всегда были тесно связаны со своей землей; в самые суровые времена они выбирали голодную смерть, но никогда не покидали родных круч и пустынь – их мира.

Он не смеет вспоминать! Сторм с размаху ударил себя кулаками по коленям, почти не чувствуя боли: все заглушала щемящая тоска. Вечный изгнанник, навсегда проклятый, пока не исполнит долг, который и привел его на эту планету. И все равно землянин колебался. Сам того не осознавая, Хостин обратился к древним поверьям: похоже, он утратил связь с магическими силами, защищающими воина. И пока не обретет ее вновь, пока опять не станет собой, пока не вооружится старинными ритуалами, он не встретится с Куэйдом. Время еще не пришло.

Сторм не знал, сколько просидел так. На лиловом небе уже проступили красно-оранжевые полосы рассвета. И пусть солнце здесь не напоминало земное, с его лучами пришло ощущение, что он принял правильное решение.

Хостин повернул лицо навстречу разгорающейся заре, вскинул руки, сжав в кулаках нож и станнер, – так воин получал благословение светила, – а затем прикоснулся оружием к земле, из которой Далекие боги когда-то сотворили его народ. Он не был шаманом и не имел права обращаться к высшим силам, пусть и верил, что они существовали. Возможно, боги не услышат его, слишком уж далеко он сейчас от родины. Но что-то в душе подсказывало: непременно услышат!

Красота вокруг – в красоте пребываю,
Добро вокруг – в красоте пребываю.

Не исключено, что он перепутал строки; может быть, нельзя читать заклинания вместо жреца, но...

«Ничего, Далекие боги поймут», – подумал Сторм.

Глава 6

Ветер, привлечший Сторма на небольшой холмик, постепенно стих. Сурра с тихим ласковым мурлыканьем прижалась к его ноге и потерлась головой о руку, больше не сжимавшую рукоять ножа. В траве шуршали сурикаты. Изящный темный силуэт Баку вырисовывался в рассветном небе: орлица встречала новый день. Хостин глубоко вздохнул. Боль утраты и чувство одиночества немного притупились, и он вернулся в лагерь, чтобы проститься.

Присоединившись к Исследователям, Сторм по достоинству оценил их приготовления к экспедиции: группа была снаряжена не хуже погонщиков Ларкина. Команда состояла из Соренсона, колониста Мака Фойла, занимавшегося всеми хозяйственными вопросами, и трех норби, среди которых землянин без особого удивления узнал Горгола. Он поприветствовал юного охотника и поставил в общий строй свою кобылу.

Фойл ошарашенно разглядывал новых членов экспедиции: на мешках с вещами восседали сурикаты, кобыла тащила на спине самодельный насест для Баку, а Сурра трусила рядом, без труда поспевая за иноходью вьючной лошади.

– Ой, чудные какие наездники! – Фойл кивнул в сторону Хо и Хинг. – Это кто же, обезьянки? Я слышал про обезьян, но вот видеть ни разу не доводилось.

– Нет, это сурикаты, – пояснил повелитель зверей.

– С Земли, значит? – Фойл одобрительно осмотрел упряжь, проверил, как закреплен груз, а затем привел свою верховую лошадь. – Шустрые малыши, а что они делают?

– В основном копают, – усмехнулся Сорм. – Видишь, какие когти здоровые? Если нужно, выроют яму, и глазом моргнуть не успеешь. Иногда приносят всякий хлам. Воришки, так сказать. – Он щелкнул пальцами: Хо и Хинг тут же уставились на землянина.

– Ты же Сорм, верно? В городе про тебя всякое болтают... Дескать, вырубил одного из погонщиков Горланда, просто хлопнув парня по башке!

– Ну да, использовал особый прием. – Хостин улыбнулся. – Мужик, видать, хорошенько надрался и решил размяться, только не на того нарвался.

Фойл осмотрел повелителя зверей с головы до ног и бесхитростно заявил:

– Думаю, ребята не сильно-то преувеличивали, рассказывая о твоих подвигах! Вроде с виду ты не шибко крупный, но такие вот быстрые, как молния, куда опаснее. Ох, хотел бы я поглядеть на ту заварушку!

Фойл дернул за повод вьючной лошади, и она послушно встала к остальным.

Группа двинулась вниз по склону холма. На берегу реки Сурра заартачилась, шипя от возмущения, что придется лезть в воду и мочить шерсть. Хостин как мог успокоил ее; с недовольным мяуканьем кошка вцепилась зубами в протянутый конец веревки и поплыла рядом с лошадьми. Так они пересекли Иравади и полями направились к восточным горам, над которыми нависало бледно-лавандовое небо.

Соренсон организовал экспедицию со знанием дела, он оказался хорошим руководителем. Вскоре Сорм выяснил, что это была уже третья попытка Исследовательской службы отыскать Затворенные пещеры.

– Главная проблема в воде, – объяснил археолог. – Здесь хорошо путешествовать весной или осенью. В остальное время нужно иметь запас воды и сена для лошадей. Издержки огромные. Наш департамент никогда не одобрит подобную экспедицию, тем более что мы опираемся на одни лишь местные слухи. До войны удалось начать раскопки в районе Крабьоло, это на окраине Пиков. Тогда наткнулись на интереснейшее резное изображение, оно произвело фурор среди знатоков. Теперь власти периодически выделяют средства на наши небольшие изыскания. Если удастся заполучить нечто действительно ценное, то, может быть, даже позволят организовать исследовательскую базу! Говорят, что там, куда мы направляемся, с водой полегче.

– А что необычного было в той довоенной находке?

– Вы когда-нибудь видели изделия культуры Ло-Сак-Ки?

– Боюсь, что нет.

– В провинции Ло-Сак-Ки на Альтаире-3 был найден уникальный образец туземной резьбы. Филигранная работа, произведение местного искусства, свидетельство высокоразвитой культуры... В общем, там сформировался весьма самобытный стиль, а вещица, которую отыскали в Крабьоло, повторяла как минимум два типичных для Ло-Сак-Ки орнамента.

– Вероятно, здесь нет взаимосвязи, – осторожно предположил Сорм. – Сложно избежать повторений, когда сталкиваешься с культурным наследием двух тысяч планет; да еще прибавьте сюда искусство двадцати пяти негуманоидных разумных рас и погибших цивилизаций – и это только из числа открытых нами... Сходство орнаментов может быть чисто случайным.

– Вполне логично. Но возьмем, к примеру, ваш браслет. – Соренсон рукоятью кнута указал на запястье Хостина. – Предполагаю, что он создан на Земле: по-видимому, работа не особо известных туземных мастеров; возможно, имеет церемониальное значение...

– Подобные браслеты, но без украшений, защищали руки лучников во времена, когда наш народ еще кочевал по пустыне.

– Скажите, а господствовал ли ваш народ, когда на планете еще существовали разные нации?

– Пожалуй, мои предки так думали, – горько усмехнулся Хостин. – Они некогда властвовали над небольшим участком континента, но никогда не были доминирующей расой. Более того, впоследствии их территории захватила цивилизация, вставшая на техногенный путь развития. Белые люди считали наш народ варварами.

– Следовательно, такие браслеты на Земле повсеместно не носили? Так?

– Да.

– А теперь представьте... Кстати, Сорм, где вы служили?

– Планета Лев, звездная система Алголя.

– Лев? Замечательно. Так вот, представьте, что там, в гряде камней, вы вдруг находите точную копию этого браслета, при условии, конечно, что на планету никогда не ступала нога галактического пехотинца с Земли. Что бы вы тогда подумали?

– Ну, либо изделие привез местный житель, либо когда-то тут все же был землянин.

– Именно. А если все указывает на то, что браслет был создан задолго до начала космического сообщения с Землей?

– Значит, либо записи неверны и некий земной корабль прибыл на Лев раньше, чем предполагалось, либо же Землю посещали инопланетяне.

Археолог энергично закивал:

– Вот видите, вы подсознательно цепляетесь за мысль, что браслет с Земли. Вам и в голову не пришло, что нечто похожее могли сотворить где-то в другом месте.

– Хм, убедительно, – с улыбкой признал Сорм. – Очевидно, тут все дело в национальной гордости.

– Или, возможно, вы правы, и браслет попал на планету с каким-то кораблем. Итак, есть орнамент, свойственный исключительно изделиям с Альтаира-3, и вдруг, почти на другом конце галактики, мы обнаруживаем аналогичный узор, да еще и в руинах зданий, которые, по легенде, возвели представители инопланетной цивилизации. Получается, что их корабли задолго до земных бороздили просторы космоса. Но если так, то почему же мы не встретили ни их самих, ни потомков? Что их погубило? Война? Разложение общества? Некая болезнь, разносимая кораблями по всей галактике? Возможно, ответы таятся в Затворенных пещерах, – так отыщем же их!

– А вы уверены, что на этот раз и впрямь имеется серьезная зацепка?

– О, это не просто зацепка! В долине Витых Рогов нас ждет провожатый. Он уверяет, что видел как минимум одну из пещер. Вообще-то, норби, как правило, сторонятся этих мест. Но в определенное время года туземные шаманы приходят к пещерам для совершения ритуалов. Считается, что обряд, проведенный вблизи пещер, может сделать воина неуязвимым и ослабить его врагов; главное, чтобы противник находился в пределах трех дней пути. К Пикам ездят юноши, стремящиеся получить звание воина, – поэтому Горгол к нам и присоединился. Пещеры имеют сакральное значение. Наш проводник, Бокатан, шаман местного клана, трижды бывал там и верит, что существа, обитающие в пещерах, желают выбраться наружу, а путь им откроет именно чужеземец, – поэтому Бокатан не возражает против нашей экспедиции.

– А удалось ли Бокатану убедить в этом остальных норби? – спросил Сорм. – Не хотелось бы нарваться на неприятности.

– Думаю, все будет в порядке. Законы во многом препятствуют проведению раскопок на Арзоре. Не поощряются непрошенные контакты с аборигенами, нельзя вступать на их земли без приглашения... Приходится соблюдать уйму правил, чтобы получить разрешение. Однако на этот раз мы подстраховались: Бокатан поручился за нашу экспедицию. Вообще-то, данных у нас мало – лишь несколько арзорцев с согласия норби проживают на туземных территориях и охотятся на йорисов, – вся информация о местных обычаях получена от них да от поселенцев, сотрудничающих с аборигенами. А ведь есть еще горцы, которые совсем не контактируют с внешним миром; их традиции могут существенно отличаться...

– То есть, не имея специального разрешения от правительства, на территории норби поселиться нельзя?

– Наверное, можно, но туземцы сами должны пригласить чужака.

Сторм молча взирал на поля и размышлял. Он честно выполнит контракт, который заключил с Исследователями. А что потом? Может, податься на юг, прихватив с собой звериную команду? Ему приходилось выживать и в менее благоприятных условиях: он бывал на планетах, где не только местные жители представляли смертельную угрозу, но и сама земля таила нешуточные опасности.

В этих пустынных краях Хостин чувствовал себя как рыба в воде. Горгол и другие норби с удовольствием помогали ему осваивать язык жестов. Однако, как ни старался землянин, он так и не мог повторить звуки туземной речи, – впрочем, его об этом с самого начала предупреждали. Казалось, безуспешные попытки чужака воспроизвести их слова резали слух аборигенов.

И хотя Сторм и норби еще не могли полноценно общаться, он без труда вписался в их компанию (чего, к примеру, не удалось Соренсону или Фойлу). Землянин умело обращался с луком; правда, натянуть тетиву на оружие, предназначенное для взрослого туземца, у него не получилось. С луком Горгола было проще. После того как Хостин с первого раза вогнал стрелу прямо в сердце какого-то зверя, напоминавшего оленя, норби почтительно преподнесли ему собственный лук (чуть меньшего размера) и колчан с пятью стрелами (с ярко-красным оперением и сверкающими наконечниками, словно бы сделанными из драгоценных камней).

– *Стрелы воина*, – жестами показал Горгол. – *Попадешь в человека, – второй раз использовать нельзя. Ты воин, тебе стрелы.*

Юный туземец убеждал Хостина по обычаю норби вытатуировать на месте старого шрама на плече алый узор. Горгол настаивал, что любой воин вечером, у костра, с гордостью бы демонстрировал соплеменникам подобную отметину как знак доблести.

Обычно Горгол и Сторм вместе отправлялись на разведку; над ними парила Баку, а Сурра зигзагами перемещалась от одного всадника к другому. Сурикаты сидели в специальных мешочках, висевших на боках Дождя, откуда при каждой остановке шустро выбирались и пускались исследовать окрестности, но по первому же зову послушно возвращались, нередко с добычей: корешком суккулента, ярким камешком или еще каким-нибудь приглянувшимся им предметом.

Привычка тащить всякую всячину очень забавляла членов экспедиции: каждый вечер Хостин, по просьбе товарищей, выворачивал сумки и показывал сокровища, припрятанные Хо и Хинг.

Дважды сурикаты находили нечто действительно стоящее. Однажды они принесли глазковый камень – диковинный самоцвет, иногда встречающийся в высохших руслах рек. Он напоминал каплю насыщенного медового цвета с огненно-красной полоской – похоже на зрачок Сурры, но другого оттенка. В темноте камень становился зеленоватым, а линия в центре – желтой.

Однако норби поразил другой трофей: на десятый день пути в сумке Хо среди кучи мелочей обнаружился наконечник стрелы. Он был с зазубринами и, в отличие от тех, кото-

рые использовали туземные разведчики, изготовлен из кристалла молочного цвета. Сами аборигены никогда не копались в хламе, который приволокли сурикаты, так что вещицу обнаружил Сторм. Наконечники охотничьих стрел мастерили из золотисто-зеленого камня, боевых – из прозрачных кристаллов с голубоватым оттенком (во всяком случае, Хостин видел только такие). И хотя острие сильно затупилось, стрела была настоящим произведением военного искусства.

Даготаг – он был у норби главным – внимательно оглядел наконечник, который держал в руках Сторм, но сам даже не попытался его взять. Он с шумом вздохнул (аборигены так делали перед всяким серьезным заявлением), а затем принялся быстро объясняться на языке жестов.

– *Это нитра – горный клан. Воины, стрела воина. Пришел за трофеями, убить чужаков...*

– *Нитра – ваши враги?* – уточнил повелитель зверей.

Даготаг кивнул:

– *Враги нам, шосоннам. Может, враги вам. Нитра не видели чужаков. Правая рука врага – большой трофей.*

– *Нитра едят МЯСО?* – вмешался Соренсон, подкрепив вопрос жестом, обозначившим исключительное волнение, и по обычаю трижды сплюнув в костер.

– *Нет, нет!* – замелькали пальцы Даготага. – *Брать трофей – повесить руку врага, что держала лук, в доме шамана. Но не есть. Только злые едят. Нитра – воины, не злодеи, что слушают черных духов в ночи!*

– *Но они могут напасть?* – решил выяснить Сторм.

– *Да, если выследят. Но стрела старая, может, год назад. Однако надо смотреть...*

Норби достали свертки с личным оружием; теперь в колчане у каждого, помимо охотничьих, красовались пять боевых стрел.

– Мы заметим, если нитра решат нас выследить, – обратился Хостин к археологу. – Еще ни одна живая душа не прокралась под носом у Сурры.

Он подбросил и вновь поймал наконечник. Хрупкие зазубренные лезвия явно легко ломались при первой же попытке вытащить стрелу из раны, причиняя мучительные страдания; безжалостное орудие, не уступающее бластеру. Хорошо бы узнать, где именно Хо нашел наконечник и как долго вещица там пролежала. Было ли это свидетельством какого-то давнего набега, или же воин выкинул наконечник буквально на днях, просто потому, что тот сломался?

Повелитель зверей отправил барханную кошку патрулировать местность, уверенный, что ни один разведчик нитра не пройдет мимо нее незамеченным. А завтра Баку осмотрит окрестности – ее зрение куда острее гуманоидного или человеческого. В целом группе удалось обезопасить от неожиданного нападения, но не стоило исключать возможность засады: дорога шла через каньоны и горные теснины, а кое-где сужалась и петляла так, что приходилось спешиваться и осторожно вести лошадей за собой. И чем дальше забиралась экспедиция, тем труднее становился путь. Пожалуй, лишь нечто действительно необычайное могло заманить человека в эту богом забытую глушь.

Соренсон и Мак Фойл легли спать, а Сторм сел у костра и достал лук со стрелами. Огонь еще не погас, и наконечники отражали отблески пламени. Повелитель зверей по очереди прикладывал каждую стрелу к запястью и давил, пока капелька крови не окрашивала острие в алый цвет. Окропив таким образом все наконечники, Хостин стряхнул густую кровь на землю. Древний обряд, дар богам, чтобы придать силу новому оружию. Но почему он решил провести его сейчас? И примут ли духи Арзора его подношение?

– *Зачем это сделал?* – Изящные руки в свете костра изобразили вопрос.

Землянин не знал слова, которое на языке норби означало удачу или везение, но попытался объяснить как можно понятнее:

– *Дашь кровь – стрела летит прямо – попадет во врага. Плата кровью за меткие стрелы.*

– *Ты прав! Чужак, но думаешь как норби. Может, внутри тебя норби? Далеко улетел, попал в плен, хотел вернуться к своим, дух вселился в чужого младенца, потом вернулся. Правда, правда.* – Туземец легонько постучал рыжеватыми пальцами по запястью Сторма, где остались крошечные царапинки. – *Здесь, снаружи, чужак. Внутри – норби вернулся домой!*

– *Возможно,* – согласился повелитель зверей, чтобы не обидеть туземца.

– *Люди в пещерах поймут. Они тоже издалика. Может, ты им понравиться.*

Горгол говорил с такой уверенностью, точно сам был знаком с легендарными жителями Затворенных пещер.

– *Ты их знаешь?* – спросил Хостин.

Горгол пустился в пространные объяснения. Как понял Сторм, три года назад туземец в одиночку отправился в путешествие, чтобы показать себя взрослым охотником, достойным представителем народа Кротага. По традициям норби, он должен был либо сразиться с аборигеном из другого племени (если, конечно, повезет встретить странствующего воина из враждебного клана), либо без чьей-либо помощи убить одного из четырех опасных диких зверей. Во сне ему привиделось, что путь лежит к скалам на востоке, и Горгол направился туда же, куда сейчас ехала экспедиция.

В горах он напал на след лихого летуна, гигантской птицеподобной твари, к которой норби одновременно испытывали глубочайшее отвращение за нечистоплотные привычки и искреннее уважение за свирепый нрав, – словом, идеальный трофей, чтобы доказать свою доблесть. Горгол целых пять дней выслеживал пернатого хищника и наконец высоко в горах обнаружил его гнездо. Однако туземец поторопился, и первый выстрел лишь ранил летуна.

В ответ птица, как водится, напала на норби, заставив его с боем отступить в ущелье, на склоне которого и находилось гнездо. Там Горголу удалось заманить тварь в ловушку и благополучно прикончить, хотя летун напоследок нанес ему глубокую, пусть и не смертельную рану.

В этом месте своего рассказа норби вытянул ногу, и в свете костра Сторм увидел грубый рубец около десяти дюймов длиной.

Из-за травмы Горголу пришлось остаться в горной долине. К счастью, сезон дождей еще не сменился Великой сушью и с вершин стекали ручьи. Во время вынужденного заточения в ущелье туземец отыскал вход в пещеру, заваленный камнями, и некие загадочные предметы, изготовленные руками иных людей – не норби и не колонистов.

Он не тронул находки, чтобы не разозлить пещерный народ, и, как только смог держаться на ногах, покинул те края, но с того самого дня верил, что наткнулся на врата в Затворенные пещеры.

– *Люди в пещерах – хорошие, если соблюдаешь закон. Подказали Горголу, как убить летуна, послали воду, когда нога болела. По преданию, пещерные были добры к норби. И я верю. Я бы умер, если бы не их магия! Мощная магия, – он развел руками, – многое творят, спрятались от солнца и спят, но все еще много волшебства!*

– *Сможешь снова найти то ущелье?*

– *Да. Но не пойду, если не пустят пещерные. Пойду за птицей. Пещерные знают, я не побеспокою, не откопаю, они разрешат. Если придешь разбудить – им не понравится. Позову их – потом пойдем.*

Для повелителя зверей это прозвучало вполне убедительно: он уважал право каждого верить, во что ему хочется. К тому же рассказ туземца подтверждал слова археолога о том, что шаман Бокатан согласился проводить их, полагая, что народ Затворенных пещер благоволил экспедиции. Горгол охотился примерно там, куда и направлялась группа. Возможно, в конце концов им и впрямь удастся отыскать это таинственное место.

Глава 7

Теплые лучи солнца ласково касались обнаженных плеч Сторма. Он лежал на каменном выступе, нацелив бинокль на проход между скалами. Землянин давно избавился от рубахи из шерсти фравна – чересчур заметная, – обнаружив, что его загорелая кожа почти сливалась с местностью.

Единственный путь пролегал через узкое ущелье с отвесными склонами, где легко было угодить в засаду. По-хорошему, следовало преодолеть теснину ночью, но дорога была слишком опасной и неровной, а рисковать людьми и лошадьми они не могли. Повелитель зверей с превеликой осторожностью подходил к путешествию по вражеской территории: так, например, устроившись на привал ранним вечером, путешественники почти час пробирались затем под покровом темноты, чтобы расположиться на ночлег вдали от первоначального места стоянки. Могла ли такая простая хитрость обмануть опытных туземных разведчиков – другой вопрос.

Сторм не сомневался, что за ними следят, хотя никаких веских доказательств, кроме острого чувства тревоги, не было. Сейчас судьба экспедиции целиком зависела от бдительности птицы и кошки.

Внезапно Баку издала резкий вопль; из куста взметнулась стайка до смерти перепуганных травяных куропадок. Некто ехал по тропе в ущелье: норби верхом на приметной черно-белой лошади. Белая звезда во лбу коня была обведена красным, а в центре пламенели две точки. Однако не исключено, что это был вовсе не Бокатан, а незнакомец, завладевший любимым скакуном шамана (чей внешний вид заранее описали Сторму), поэтому повелитель зверей остался на посту со стрелой наготове.

– Хо-о-о! – высоким голосом воскликнул всадник на туземном наречии.

Кто-то из норби (по всей видимости, Даготаг) вышел из-за каменной глыбы и направился навстречу шаману. По крайней мере, теперь у экспедиции был провожатый.

На закате они перешли незримую границу запретной земли и разбили лагерь на берегу горного ручья. Бурные воды, окрашенные пылью в багряный цвет, несли вырванные с корнем кусты и небольшие деревья. Соренсон не на шутку встревожился:

– Во всем есть свои плюсы и минусы! С одной стороны, от дождей зависит, будет ли у нас питье, но с другой – внезапный паводок в мгновение ока затопит такое узкое ущелье. По возможности будем двигаться вдоль ручья, чтобы поить лошадей. Надеюсь, уровень воды постепенно снизится.

Но уже на следующий день к полудню угроза наводнения миновала, а вскоре они и вовсе удалились от ручья. И тут внимание путешественников привлекла неожиданная, поразительная находка Бокатана. К северо-востоку тянулась низкая черная полоса, похожая на парашют; ее искусственное происхождение не вызывало сомнений.

Сторм прикинул размеры: примерно фут в ширину, пара дюймов в высоту. Основание расширялось к земле. Загадочная изгородь была сделана из странного материала, маслянистого на ощупь (хотя листья и песок к нему не прилипали), не похожего ни на металл, ни на камень (во всяком случае, ничего подобного повелитель зверей прежде не встречал). Лезвие ножа не оставляло на гладкой поверхности ни царапины. Сурра с подозрением обнюхала черный выступ, дважды чихнула, с отвращением помотала головой и отошла, явно не собираясь больше прикасаться к оградке.

– Вроде рельса, но широкий, – бросил Мак и дернул за поводья первой вьючной лошади; та также постаралась держаться подальше от таинственного парашюта.

Соренсон остановился, чтобы сделать несколько трехмерных снимков, но Бокатан уже поторапливал путешественников.

– *Вверх!* – показал он пальцем. – *Вверх и сквозь дыру в земле до заката успеть – увидим долину затворенных в пещерах.*

Они ступали по дну каньона: отвесные стены вздымались столь высоко, что закрывали солнце. Сумерки сгустились, а группа все ехала вдоль низенькой черной изгороди.

Сторм никак не мог отогнать тревожную мысль об «ущельях смерти» – древнем предании навахо (хотя в школе его и учили не верить в эти сказки). Прикоснувшись к покойнику или его вещам или даже проведя какое-то время под одной крышей с усопшим, человек становился нечистым, проклятым. И сейчас неведомая черная полоса казалась ему нитью, сотканной мертвецами, чтобы заманить живых в свое логово... Хостин на мгновение зажмурился, поправил дедову накидку и, немного отстав от товарищей, принялся искать в подсумке амулет, который он изготовил на дневном привале.

Это была щепка, украшенная с одного конца перьями Баку. По обычаю, существующему с незапамятных времен, деревяшку следовало обтесать наконечником боевой стрелы. Не слезая с коня, землянин наклонился с самодельного седла и воткнул щепку – молитвенную палочку – в странный рельс (если это, конечно, был рельс). Каким-то чудом палочка вошла в микроскопическую трещину и твердо стояла, триумфально топорща перышки.

Одна магия против другой. Сторм щелкнул языком, и Дождь поспешил догнать остальных. Вскоре за поворотом каньона открылось то, что Бокатан называл «дырой в земле».

Если бы из тоннеля не пробивались солнечные лучи, Хостин бы ни за что туда не сунулся. Вход напоминал оскаленную пасть: сверху частоколом зубов выступали острые шипы из того же материала, что и загадочный рельс, вдоль которого двигалась экспедиция. Непонятно, для чего служили эти шипы; внешне они походили на клыки, готовые сомкнуться над опрометчивым путником. Сторм позавидовал Баку: орлица взмыла в небеса и спокойно перелетела через преграду.

Судя по спертому воздуху, короткий, открытый с обоих концов коридор не продувался ветрами. Сурра устремилась к выходу, застучали копытами кони, и вскоре путешественники выбрались наружу, под ослепительное солнце; перед ними раскинулась широкая долина.

– Да здесь сам черт ногу сломит! – воскликнул Мак и был прав: на земле в беспорядке валялись черные обломки, покрытые густыми зарослями кустарника и обвитые лианами.

Соренсон спешил.

– Похоже на некое здание, возможно, для защиты ворот. – Археолог хотел было достать 3D-камеру, но Бокатан вновь поторопил его:

– *Скорей в долину! Ночь придет – плохо!*

Соренсон с неохотой согласился. Сторм слез, схватил коня за поводья и решил помочь Маку с вьючными лошадьми, а норби двинулись гуськом, отыскивая удобный проход сквозь лабиринт.

Хостин пробирался по узкой тропинке между развалинами.

«Прекрасное место для засады, – подумал землянин. – Ночью тут опасно».

– Интересно, что здесь произошло? – Мак, запыхавшись, догнал Хостина, ведя за собой головную кобылу. – Будто кто-то злобный обрушил на долину ураган; аккуратно так, чтобы побольше вреда причинить.

Тут повелитель зверей впервые увидел в обломках не очередное препятствие, которое предстояло преодолеть, а развалины неизвестного сооружения. Мак Фойл очень точно заметил: действительно, время не могло разрушить такую крепкую постройку. Возможно, случилось землетрясение... Или если не природный катаклизм, тогда война. Однако ни в одном туземном предании не упоминалось о конфликте, из-за которого местный народ скрылся в пещерах.

– М-да, мощный ветрила... – Фойл протиснулся вперед. – Или старое доброе наводнение.

– Или несколько наводнений, – добавил Соренсон, который догнал их, пока лошади отдыхали. – Смотрите! – Высоко на остатке стены виднелись отметки уровней воды.

– Может, лишняя вода уходит через тоннель? – рискнул предположить Сторм.

– Ну, даже если изначально проход не использовался для отведения воды, то теперь он служит именно для этого. Бокатан говорит, что в долине есть большое озеро. Из-за паводков оно может переполниться, а лишней влаги ведь нужно куда-то деваться.

Примерно полмили путешественники с трудом пробирались сквозь руины и наконец вышли к руслу высохшей реки, которое привело их к крутому склону. Черный рельс исчезал в наносах земли, накопившихся, вероятно, за годы запустения.

Члены экспедиции еле-еле взобрались на косогор и очутились на вершине широкой дамбы: перед ними простиралось обширное озеро со стоячей коричневой водой. Дальше, за илистым водоемом, виднелась северная часть долины.

Вдоль берега были разбросаны изъеденные ветром и поросшие кустами развалины; некоторые островками выступали над поверхностью озера. Останки древнего города?

Соренсон вздохнул и, сняв шляпу, отер покрасневшее, запыленное лицо.

– Если даже мы и не найдем пещеры, – задумчиво произнес он, – то уже по крайней мере хоть что-то. Разбейте лагерь, надо заснять как можно больше, пока солнце не село!

Путники расположились у крошечной озерной бухты. Сторм вызвался обработать почву средством от насекомых. Вскоре он обнаружил, что норби предпочли не удаляться от лагеря и установили палатки из шкур поближе к огню.

Мак критически оглядел горы обломков:

– Если дело дойдет до раскопок, то выбор тут богатый. Но вот только все придется делать нам с тобой да Соренсону, норби терпеть не могут орудовать лопатами.

– Главное – составить карту. – Археолог наконец спустился с насыпи. – Может, сделаем пару пробных раскопок. Хорошо бы отыскать несколько артефактов, чтобы впечатлить начальство. Но если я прав и мы действительно найдем нечто стоящее, то потребуется десяток лет и постоянный лагерь, чтобы исследовать окрестности. *Бокатан*, – обратился Соренсон к проводящему на языке жестов, – *в жаркий сезон озеро высыхает?*

Шаман лишь развел руками:

– *Бокатан был с дождями, не был в засуху. Воды много, думать, не уходит.*

– Пожалуй, я с тобой соглашусь, – кивнул довольный Соренсон. – Значит, можно работать круглый год!

– Лишь бы воды не стало слишком много, – заметил Сторм. – Судя по отметкам, здесь случаются наводнения.

Но исследователя это не смутило:

– Если потребуется, разобьем лагерь ближе к утесам на севере, там есть небольшая возвышенность. Вряд ли паводки затопляют всю территорию целиком. Последние месяцы дождь лил не переставая, однако озеро не вышло из берегов.

Но вскоре сама жизнь опровергла гипотезу Соренсона: к утру зарядил дождь, который едва не затопил лагерь. Группа впопыхах перебралась подальше от стремительно переполняющегося водой озера. Сперва показалось заманчивым укрыться на груде развалин, но затем от этой идеи все же отказались, – слишком опасно.

Ливень, по крайней мере, избавил их от угрозы внезапного нападения нитра, однако норби все равно беспокоились. Согласно верованиям аборигенов, вода и война были дарами Гремящих-в-Горах, но наводнение грозило гибелью. Поэтому, когда со скал неподалеку сошел оползень, путешественники поспешили к северному, более высокому и пока еще неизведанному краю долины.

Трое туземцев пустились на поиски подходящего укрытия (важно, чтобы оно находилось выше старых отметок уровня воды), а Сторм и Мак потихоньку вводили навьюченных лошадей

от озера, взбираясь вверх по склону. Соренсон и Бокатан отправились в сторону легендарных пещер; археолог намеревался выяснить все возможное, прежде чем непогода вынудит их свернуть исследования.

Обычно послушные лошади упрямылись и шли неохотно. Сторм пожалел, что не уговорил Сурру помочь с перегонном, однако ранним утром кошка куда-то запропастилась. Землянин догадывался, что она просто переждала дождь: не получив четких указаний, Сурра действовала на свое усмотрение. Баку он также не видел с самого рассвета.

Почти все лошади наконец вскарабкались на крутой холм. Вдруг Мак взволнованно вскрикнул. Надеясь, что погонщик просто увидел удобную возвышенность, Хостин дернул за поводья последней кобылы, которая тащила его вещи.

А затем небеса разверзлись, и началось настоящее светопреставление.

За время службы в армии Сторму доводилось попадать под обстрел и видеть ковровую бомбардировку... Но никакая человеческая ярость не сравнилась бы с неистовым буйством перевозданной стихии.

Ливень обрушился сплошной стеной, черные тучи заволокли небо. Стало трудно дышать; не видно было даже головы и гривы скакуна, а струи больно хлестали землянина по телу.

Фиолетовым огнем сверкали копыта молний, от грома закладывало уши; конь вставал на дыбы, рвался, обезумев от страха. Жеребец несся сквозь водопад, не разбирая дороги. Хостин вцепился в шею скакуна и прижался к нему, с трудом переводя дыхание.

Вокруг все еще было темно, но дождь почти прекратился, только слышался свирепый рев бури. Вспышка вновь разорвала небо, и Сторм увидел, как скальный выступ, под которым они очутились, вдруг разлетелся на куски. Повелитель зверей оторопел, отпрыгнул в сторону, упал на колени – земля и обломки камней погребли его под собой, и он потерял сознание.

Когда он очнулся, вокруг была тьма кромешная, да и тишина стояла просто оглушающая... Хостин открыл глаза и легонько пошевелился; он еще толком не пришел в себя, но уже страстно желал выбраться на свободу. Нащупав над головой податливую почву, землянин приподнялся.

Кажется, ничего не сломал, хотя тело отзывалось болью на каждое движение. Сторм с трудом выполз из завала; нужно вспомнить, что произошло за секунду до того, как свет померк.

Он позвал коня – и услышал пронзительное ржание, жалобное и испуганное. Снова крикнул в темноту, ласково, нежно, повторяя все те особые слова, которые говорил Дождю-в-Пыли в первый миг знакомства. Не прекращая успокаивать жеребца, Хостин разгреб землю, освободил свои ноги и вскоре уже мог стоять.

Вытянул вперед руки, а затем вспомнил, что захватил с собой фонарик. Нажал на кнопку, и луч едва-едва осветил камень, заплескал на твердой поверхности: судя по непроглядному мраку, это был свод глубокой пещеры. Наконец луч выхватил из темноты безумные глаза жеребца и его перепачканную пеной морду.

Сторм погладил лошадь по взмокшей шее и принялся: воздух был затхлым, как в тоннеле, ведущем в долину. Вдохнув еще раз, Хостин почувствовал тошноту и невыносимое желание как можно скорее прорубить дорогу из этой пещеры или расселины – не важно, где именно они находились. Повелитель зверей насилу взял себя в руки.

Справа была другая стена, а позади – груда влажной земли, из которой он только что выбрался. В луче фонарика пол пещеры слегка переливался: оказалось, сквозь завал просачивались тоненькие струйки дождевой воды; ручейки потихоньку ползли к Сторму, собираясь в углублениях в лужицы. Краем глаза Хостин заметил движение: часть почвы сверху осыпалась, и под самым сводом пещеры приоткрылась маленькая, размером с ладонь, щель, в которой виднелся кусочек серо-стального неба.

Сторм выключил фонарик, снова окликнул лошадь и с величайшей осторожностью, дюйм за дюймом, полез к дыре. Один раз он чуть-чуть снова не попал под завал, но в конце

концов все-таки добрался до вершины насыпи, жадно вдохнул сладкий, свежий после дождя воздух и принялся обеими руками раскапывать мягкую землю.

Он наткнулся на камень и аккуратно сбросил его, удивляясь везению, благодаря которому им с конем удалось спастись от страшного града обломков. Даже заточение оказалось временным!

«Едва не погибли», – подумал Хостин, с изумлением царапая ногтями по крупному осколку, торчащему из насыпи, точно пробка в бутылке.

Землянин рыл вокруг камня, по возможности проталкивая его наружу. Время от времени Сторм посматривал на струйки воды, просачивающиеся у основания: напор возрастал медленно, но верно. Неужели озеро вышло из берегов и затопило долину?

Никак не получалось сориентироваться: куда метнулся перепуганный жеребец – на запад? А может, на север или восток?

Внезапно целый пласт земли вместе с корнями упал вниз, и дождь тотчас промочил повелителя зверей до нитки. Влага приятно струилась по телу, смывая грязь и затхлый дух пещеры.

Извиваясь, Хостин высунул голову и плечи наружу. Пелена воды висела в воздухе, мешая разглядеть окрестности. Сторм тяжело вздохнул, с ужасом понимая, что совершенно не узнает местность, где очутился.

Струи злобно хлестали по затопленной земле; у подножия обвала, на котором полулежал Сторм, плескалась вода. Там и тут в беспорядке торчали вырванные с корнем деревья. А прямо под ним распростерлось придавленное камнями тело черной вьючной кобылы, с разможенным черепом и раздробленной передней ногой.

Крошечное существо со спутанным мехом сидело, скрючившись, на мертвой лошади, будто на хлипком островке посреди океана. Зверек судорожно цеплялся за остатки груза. Завидя его, Сторм в мгновение ока расшвырял землю, сорвал пояс, стянул ножны, кобуру станера и с третьей попытки перебросил конец ремня сурикату. Тот шустро взобрался по наскоро сооруженной лесенке напрямик к Хостину.

Это была Хинг. Сторм ощупал самку суриката и убедился, что она в порядке. О судьбе Хо и думать не хотелось: сумка, в которой тот ехал, находилась под погибшей лошастью...

Очутившись в безопасности, прижавшись к Хостину, Хинг расплакалась: бедняжка жалобно повизгивала, изливая свое горе. Землянин как мог очистил ее от грязи, а затем отнес в пещеру и завернул в покрывало. Убедившись, что Хинг уютно устроилась, Сторм вернулся к завалу.

Расширять проход было опасно: пещеру могло затопить. Следовало подождать, пока дождь не закончится и не станет светлее, то есть до утра. Оставалось лишь набраться терпения. Не могли же небеса вечно извергать тонны воды!

Серый день сменился ночью, безлунной и беззвездной. Сторм привалился к стене, а Хинг свернулась калачиком у него на коленях. Повелитель зверей напряженно вглядывался в темноту, отчаянно надеясь увидеть отблески фонарей на сводах пещеры – это бы значило, что кто-то из товарищей спасся, что он не единственный человек, выживший в стихии, которая поглотила долину.

Наконец его сморил сон. Очнувшись, Хостин почувствовал, как по лицу скользят слабые лучи солнца. Хинг старательно наводила красоту, почти по-человечески сокрушаясь, что ее обычно ухоженная шерсть так испачкалась и свалялась.

Снаружи вода спала, обнажив мусор и обломки, принесенные потоками. Некое существо красно-коричневого цвета, в тон земле, с пастью, полной устрашающего вида зубов, жадно пожирало мертвую кобылу. Хостин завопил и швырнул в тварь комом грязи.

В мгновение ока падальщик скрылся. Голос Сторма причудливым эхом перекатывался в вышине. Землянин крикнул опять, теперь призывая членов своей команды. Он кричал вновь и вновь, каждый раз с надеждой прислушиваясь, нет ли ответа. Но после двадцатой

попытка сдался и принялся раскапывать завал. Наконец Хостин вылез наружу, скользнул вниз по насыпи и очутился на трупке вьючной кобылы.

Глава 8

Сторм снял с кобылы вьюки, забросил их в пещеру и посадил суриката сторожить остатки продовольствия. Хинг, конечно, не боец, но зубастых падальщиков отпугнет. Позабывшись о сохранности провианта, землянин отправился на разведку. Из прибитого водой дерева смастерил себе посох, чтобы не поскользнуться в грязи. Дважды повелитель зверей наткнулся на пирующих трупоедов, всякий раз с тревогой осматривая их добычу: коня Соренсона и какое-то растерзанное дикое существо, по-видимому угодившее в стремительный горный поток. Иногда Хостин останавливался, свистел, звал Баку, – безрезультатно.

Солнце уже поднялось высоко и чуть подсушило землю. Сторм с трудом пробрался к берегу разлившегося озера. Мутная водица покрывала пять шестых долины, включая низину, где находился вход в тоннель. Хостин не заметил ни дыма лагерьного костра, ни следов спасшихся; никто не отзывался на его тщетные призывы.

Горы обломков теперь ушли под воду, лишь немногие торчали над поверхностью озера. Местами на них сгущались крошечные зверьки, обычно обитавшие в траве. Сторм уже собирался возвращаться в пещеру, как вдруг услышал хлопанье сильных крыльев и увидел четкую, будто выгравированную тень на ясном небе – Баку! Землянин свистнул, и орлица камнем упала вниз.

Она проплыла над головой, призывая Хостина идти следом. Птица полетела напрямик через озеро, но Сторм опасался заходить в мрачные воды, полные плавучего хлама. К тому же в глубинах могли таиться какие-нибудь мерзкие существа. Повелитель зверей брел по краю озера, подчас по пояс в воде, тщательно прощупывая дорогу посохом. Баку присела отдохнуть на вершину холма, который прежде, до бури, находился вдали от берега. Сторм узнал холмик по небольшому разбитому выступу, напоминавшему остатки стены. Он позвал Баку; та откликнулась, но не тронулась с места. Внезапно посох ушел глубоко в воду – к островку придется плыть. Хостин крайне осторожно пробирался вперед, расталкивая мусор, с отвращением чувствуя омерзительный смрад густой грязной жижи, в которую погружалось тело.

Нащупав под ногами камень, землянин выбрался на берег и полез вверх. Он ожидал встретить лишь следы наводнения... но увидел поле брани.

Три мертвеца; в теле каждого – стрела, правые кисти отрублены. Соренсон, Бокатан, Даготаг. Судя по их виду, убиты рано утром, возможно, в тот самый момент, когда Хостин пытался выбраться из пещеры.

Извечный страх перед усопшими столкнулся в душе землянина с желанием выяснить, что произошло, и проводить в последний путь тех, с кем он делил тяготы путешествия. Повелитель зверей медленно приблизился; внезапно кто-то шевельнулся: приподнялась светло-желтая голова – почему-то с красным пятном... Сторм стремглав бросился к барханной кошке.

Сурра жалобно скулила. На темени ее кровоточила рваная рана – к счастью, не очень опасная, хоть и жуткая на вид. Похоже, нападавшие сочли кошку мертвой. Что же здесь произошло? Хостин в очередной раз пожалел, что его друзья не умеют разговаривать... Ему оставалось лишь осмотреть холм и попытаться восстановить события.

Наверное, исследователь и норби спаслись от наводнения на самом высоком пригорке в окрестностях. Напали на них уже после того, как буря закончилась. Убийцы обобрали жертв до нитки: оружие исчезло.

Сторм вытащил небольшую аптечку и принялся обрабатывать рану Сурры. Кошка мужественно терпела, лишь изредка мяукая от боли. Повелитель зверей намеренно не спешил, стараясь не думать о том, что ему еще предстоит выполнить тягостные обязанности. Однако, убе-

дившись, что Сурра в порядке, он заставил себя заняться погибшими товарищами. Не в силах унять дрожь, Хостин расправил скрюченное тело Соренсона, а справа и слева от археолога положил мертвых туземцев. Выкопать могилы было нечем. С твердой решимостью землянин собирал обломки и, сгребая песок, возводил небольшой курган. Солнце пекло так, что холм быстро превратился в настоящую парилку.

Сторм еще не закончил, когда Сурра очнулась и, шатаясь, попыталась встать. Ну что же, по крайней мере, и Баку, и Сурра – обе живы, да еще в пещере его ждут Дождь и Хинг... Землянин не слишком много знал о воинственных туземцах, но полагал, что нитра (если, конечно, именно они убили археолога и остальных) не задержатся в долине надолго. Вероятно, дикари считали, что уничтожили всех членов экспедиции. Сурру следовало перевезти к возвышенности на севере... Сторм ласково обратился к кошке, объясняя, что ему нужно уйти, но он скоро вернется. Сурра все поняла, уловив мысленный образ, сформированный повелителем зверей.

Уровень воды резко падал, так что на обратном пути Хостин проплыл лишь несколько футов. Хинг деловито рылась в завале, с ловкостью отыскивая спрятанные в земле съедобные корешки. Благодаря кипучей энергии суриката Сторм быстро очистил проход для Дождя. В сумке оставались сухой паек и фляга с питьевой водой. Конь жадно пил из лужи и щипал полузатопленную траву.

Навьючив скакуна, Сторм повел его под уздцы к холму. Хинг ехала верхом, Баку парила в небе. Зловещие воды отступили, обнажив полосу гальки, тянущуюся до утесов в полумиле отсюда. «Неплохое место для ночлега», – решил Хостин и, оставив Хинг с Баку охранять вещи, пошлепал по воде к пригорку.

Жеребец с самого начала спокойно относился к Сурре и не боялся скакать рядом с ней. Он быстро привык к четвероногому существу, частенько сопровождавшему его в пути. Но другое дело, станет ли Дождь перевозить Сурру... Сторм вскочил на коня и подъехал к холму. Успокоил жеребца, погладил его, а затем позвал барханную кошку. Она неуверенно подошла к краю обрыва, прыгнула и необычайно тяжело приземлилась рядом с землянином.

Удивительно, но Дождь не возражал против двойной ноши. Кошка неловко распласталась на крупе коня; Хостин сидел позади. Лошадь шла через мутные воды к берегу, который, высыхая, становился все шире и шире.

Расположившись на гальке, повелитель зверей изучал имевшиеся у них припасы. Отправляясь в экспедицию из Иравади-Кроссинга, он взял с собой лишь самое необходимое, рассчитывая, что о провизии позаботится Соренсон. Запасов, найденных во вьюках, не хватило бы и на малую часть пути: требовалось преодолеть степь в поисках пастушьей хижины или отдаленного фермерского домика. Из оружия были станнер, нож и туземный лук. А из еды – лишь початый сухой паек, не раз выручавший его во времена службы в армии. Еще у него имелись спальный мешок, покрывало с Земли, аптечка, которую Хостин частично извел на Сурру, фонарик, небольшая походная плитка с тремя запасными батареями и фляга. Воду придется кипятить: обеззараживающие средства исчезли вместе с прочими вещами. Правда, на войне бывало и похуже; к тому же члены команды умели прокормить себя.

Так, Сторм подстрелил и с аппетитом съел крупного горного грызуна, похожего на зайца. Удалось поймать какого-то зверя, напоминавшего оленя, и с десятков травяных куропаток – мелковатых, правда, для взрослого человека (зато ловились они легко). Представители арзорской фауны обитали преимущественно возле воды, поэтому так важно было попасть в речные долины до начала засухи.

Хостин сидел, скрестив ноги, на подстилке из травы, которую соорудил для Сурры. Хинг тыкалась мордочкой в руку и жалобно пищала – скучала по погибшему другу; даже сумку, в которой ехал Хо, они не отыскивали. Землянин ласково гладил жесткую шерстку суриката, поглядывая на юг. Между ними и выходом из долины все еще простиралось разлившееся озеро; пока вода не спадет, они отрезаны от тоннеля. Сторм посадил Хинг на колени и достал бинокль.

Со смутным беспокойством повелитель зверей разглядывал южные скалы: непонятно, что именно было не так, но казалось, будто бы горы неуловимо изменились. Сильный человек, пожалуй, взобрался бы по этим склонам, но втащить туда коня... Что ж, надежда оставалась лишь на тоннель, если, конечно, на севере не было прохода – но, направившись туда, они рисковали забраться еще дальше в неведомую глушь.

Хостин привык к одиночеству. Так или иначе, он был одинок почти всю свою жизнь; подчас легче существовать наедине с самим собой и верной бессловесной командой, чем свыкнуться с ритмом человеческого муравейника, каким землянину представлялся Центр демобилизации. Однако в долине повелитель зверей столкнулся с чем-то непостижимым, чего не встречал на чужих враждебных планетах, где каждое неловкое движение могло привести к гибели, каждая секунда таила в себе опасность мучительной смерти. Необъяснимую тревогу вызывали именно груды обломков и стены камней; пожалуй, даже в убийстве товарищей не было ничего неожиданного, – это место точно притягивало смерть. Мрачное предчувствие будоражило душу и тело. Если бы не Сурра, которой требовался отдых, Сторм немедленно отправился бы на поиски выхода.

Хорошо бы сейчас развести костер – не только чтобы просушить одежду и остатки снаряжения или спастись от пронизывающего холода и ночной сырости. Дине издревле считали огонь наилучшей защитой от нечистой силы: пламя ободряло, внушало уверенность. Тихо, монотонно, нараспев землянин произносил полузабытые слова древних заговоров от ужасов тьмы. Старинные песни легко всплывали в памяти, наполняя сердце покоем.

Вдруг Баку, сидевшая на скальном выступе над головой Сторма, встрепенулась. Сурра приподняла морду и наострила уши. Землянин схватил станнер: за спиной – отвесная стена, сбоку – здоровый валун; оставалось лишь два направления для атаки.левой рукой Хостин выудил из ножен кинжал. Биться придется врукопашную: заметь лучник Сторма – уже бы выпустил стрелу. А если у неприятеля станнер – что ж, у него тоже...

– Эру-о-о! – эхом разнесся по долине низкий вопль, который Хостин часто слышал и никогда не мог повторить.

Сторм не ослабил бдительности, но и на кнопку станнера нажимать не стал: к нему стремительно приближалась легкая тень, едва различимая в сгущающихся сумерках долины. Высокие скалы отрезали закатное солнце, и его лучи не освещали темную лощину. Прижимая правую руку к груди, на гравий упал Горгол; левой он лихорадочно сигнализировал Сторму – пришлось сосредоточиться, чтобы понять нетерпеливые жесты:

– *Враг, после наводнения, убит, все мертвы...*

– *Знаю, – кивнул повелитель зверей. – Покажи рану, воин.*

Землянин прислонил юного туземца к валуну и в угасающем свете дня поспешно осмотрел рану. К счастью для норби, стрела прошла навывлет: по-видимому, хрупкие коварные лезвия наконечника не обломались и не застряли в плоти. Хостин промыл рану остатками чистой воды и перевязал. Горгол вздохнул и закрыл глаза. Сторм достал плитку пищевого концентрата, отломил кусочек и вложил в здоровую руку аборигена.

Горгол очнулся, и землянин наконец задал мучивший его вопрос:

– *Нитра ушли? Или еще здесь?*

Горгол уверенно покачал головой:

– *Не нитра, нет!* – Зажав плитку зубами, он показывал одной рукой: – *Не нитра убили, не норби.*

Сторм сел, поджав ноги; взгляд его рассеянно блуждал по заваленной обломками пустоши. На секунду все смутные страхи слились в воображении воедино: неужто на них напали пещерные люди? Или какая-то враждебная тварь, которую поставили охранять это место? Землянин криво усмехнулся: его товарищей застрелили из лука; рана Горгола, которую

он только что обработал, тоже была от стрелы... Словом, суеверия дине столкнулись с научным мировоззрением его навеки сгинувшей родины.

– *Не норби?* – уточнил Хостин на всякий случай.

– *Не норби, не нитра.* – Значит, Сторм разобрал все верно. Горгол неловко пошевелил правой рукой, пытаясь подчеркнуть сказанное. – *Чужаки – ваши люди!*

«Стоп, – мелькнуло в голове. – А почему же они тогда использовали стрелы? И с какой стати, соблюдая туземный ритуал, надругались над мертвыми, отрубив им руки?»

– *Ты их видел?*

– *Видел, был на уступе скалы, вода высоко-высоко! Пришли после дождя, одетые в это,* – туземец постучал по доспеху из шкуры йориса, – *с луками, как норби. Как норби, но не норби! Так и Горные мясники: крадут лошадей, крадут фравнов, убивают, говорят, что норби. Убивают как норби. Выстрелили,* – юноша упал, будто мертвый, – *но одного Горгол убил!* – В глазах его блеснул огонек. – *Теперь Горгол воин! Но их слишком много...* – Он растопырил пальцы, показывая, сколько было бандитов. – *Стрела попала, Горгол упал, стал как мертвый, но они не поднялись, не проверили, правда ли умер...*

– Горные мясники! – повторил вслух Сторм. Горгол, видимо, угадал значение слов и вздохнул, выражая полное согласие. – *Они еще здесь?*

– *Нет. Ушли.* – Норби указал на север. – *Думаю, живут тут. Не хотят, чтобы их нашли, потому убивают.*

Что ж, вот и еще один довод в пользу того, чтобы не соваться на север. Вдруг Горгол добавил на языке жестов:

– *Там был пастух, его связали... Наверное, убивают, чтобы кормить злых духов... МЯСОМ.* – Поколебавшись мгновение, Горгол изобразил жуткий знак, который Хостин впервые увидел в исполнении Соренсона.

Землянин слышал, что некоторые племена поклонялись демонам и, чтобы умиловить злых духов, поглощали плоть особым образом плененных врагов. Большинству арзорских племен подобная традиция казалась кощунственной, поэтому туземцы вели яростную, непримиримую борьбу с людоедами. В сознании норби понятие зла было тесно связано с запретным МЯСОМ; неудивительно, что Горголу пришла в голову именно эта идея.

– *Нет, Мясники не едят пленников,* – возразил Сторм. – *Узник откуда? С равнин?*

– *Пастух,* – кивнул Горгол.

– *Здесь рядом живут поселенцы? Найдем их, скажем про бандитов, скажем, что убивают.*

Горгол медленно повернулся к югу:

– *Солнце много раз взойдет и опустится, пока дойдем. Можно пойти. Но не ночью, я это место не знаю, и нитра в горах. Надо очень осторожно, быстро, тихо.* – Тут он посмотрел на землянина каким-то странным оценивающим взглядом, которого Хостин расшифровать не сумел.

– *Согласен,* – произнес повелитель зверей и кивнул.

Уже почти стемнело. Сторм отдал Горголу спальник, убедился, что тот уютно устроился, а сам лег на траву рядом с Суррой и уснул в полной уверенности, что чуткий слух барханной кошки, как и много раз прежде, уловит малейший подозрительный звук.

Едва забрезжил рассвет, Хостина тихонько разбудила Сурра. Бывший диверсант мигом проснулся, готовый действовать, – сказывалась армейская выучка. В чем бы ни заключалась причина, по которой кошка его потревожила, сама она явно не собиралась драться, лишь насторожилась. Землянин напряженно вслушивался: тяжелое дыхание спящего Горгола, легкий перестук копыт – шевельнулся конь... А вот и другой звук: топот, настолько тихий, что без Сурры и не заметить.

В сером утреннем свете уже различалась полоска гальки. Сторм держал станнер наготове и, убедившись, что к ним приближалась не лошадь, нацелил оружие на темное пятно. Характерный грузный силуэт мог принадлежать только одному арзорскому животному, а путникам определенно не помешало бы подкрепиться. Минуту спустя повелитель зверей уже разделявал тушу молодого фравна, достаточно упитанного, чтобы надолго обеспечить их пропитанием. Странно, и почему вдруг фравн в одиночку забрел в такую глушь? Стада этих копытных обитали в полях и при обычных обстоятельствах никогда не заходили в горы.

Сторм отважился запалить костер, сложив камни особым образом, чтобы прикрыть пламя. Друзья сели у огня; норби внимательно смотрел, как поджариваются на заостренных палочках куски аппетитного мяса.

– *Фравна украли*, – объяснил Горгол. – *Злые люди прячут тут фравнов. Этого, может, потеряли по дороге, либо буря распугала стадо.*

Хостин призадумался. Хорошо, допустим, кто-то ворует лошадей и фравнов. Возникал вопрос: где именно – на Арзоре или в другом месте – сбывают краденое? Фравны пользуются спросом преимущественно на других планетах. Здесь есть лишь один космопорт, и животных там оформляют по всем правилам, соблюдая таможенное и налоговое законодательство. Колонисты обязательно заметили бы чужака, который не способен внятно объяснить, откуда у него скотина. Да на Арзоре каждый новый человек на виду. Ну и какой тогда смысл воровать животных?

– *Зачем мясо, если не продать?* – Сторм не стал развивать свою мысль, зная, что сообразительный туземец схватывает все на лету.

– *Может, не продавать, – земля большая.* – Норби махнул левой рукой. – *Далеко фравнов уводят, и лошадей тоже. Норби знают, где прячутся Мясники. Норби забирают лошадей из тайников. Гурол, из клана Горгола, в засуху взял три лошади. Великий охотник, воин!*

Значит, норби грабили схроны Мясников. Интересная зацепка; может, если потянуть за эту ниточку, она к чему-то и приведет. Пожалуй, стоило поощрять такое полезное занятие, как разбой (тем более что сами туземцы явно не видели в этом ничего предосудительного). Пеший норби спокойно выживет в прерии; совершенно другое дело – лишить чужеземца средства передвижения и припасов. Все это очень любопытно, но по-прежнему оставался открытым вопрос: какую выгоду, рано или поздно, Мясники собирались извлечь из своих предприятий?

Напрашивалось вполне логичное объяснение: где-то существует тайный космопорт, откуда и ведется нелегальная торговля с другими планетами. Тайный космопорт! Сторм застыл, широко раскрыв глаза, и невидящим взором уставился в пламя костра. Сурра, почувствовав его скрытое волнение, утробно зарычала. Им уже приходилось сталкиваться с подобным. Один такой космопорт Хостин обнаружил лично и привел туда группу зачистки, чтобы разобраться с преступниками и их главарем. Ишь чего задумали – истощать продовольственные ресурсы планеты! Знакомый охотничий азарт подстегивал землянина.

Конечно, война закончилась – официально; Сторм провел унылейший год в Центре демобилизации, убеждая себя в этом. Но предположим лишь на секунду, что его нелепые подозрения верны! Тогда землянину выпал еще один шанс сразиться с теми, кто уничтожил его родной мир. Хостин принялся тихонько напевать себе под нос. Вражда с Брэдом Куэйдом отошла на задний план и казалась слабым отголоском полузабытой истории. Ах, если бы все именно так и было! О, Далекие боги, пусть же его безумная догадка окажется правдой!

Повелитель зверей обернулся к Горголу, который пристально, сощурился глазами, смотрел на него – почти как Сурра.

– *У Мясников есть кони?*

– *Да*, – кивнул норби.

– *Тогда давай поглядим, как и твой Гурол, повезут ли нас их лошадки!*

Тонкие губы Горгола изогнулись в характерной для туземцев полуулыбке:

– *Хорошо говоришь. За смерть наших отнимают руку...*

И тут только Сторм осознал, что чуть-чуть не допустил страшный промах, который лишил бы его дружеского расположения аборигенов. Если бы он, как намеревался, отправился на юг, то жестоко нарушил бы обычай кровной мести. Конечно, это мелочи по сравнению с тем, что, по-видимому, творили здесь бандиты... Но за гибель товарищей нужно расквитаться: используя этот довод, Хостину удалось хоть немного успокоить внутренний голос, настойчиво напоминавший ему о незаконченном деле с Брэдом Куэйдом.

Глава 9

Как ни желал Сторм поскорее отправиться в путь, Сурре требовался еще один день, чтобы восстановить силы перед тяжелой дорогой; да и ране Горгола следовало затянуться. Осмотрев больных, землянин решил отправиться на разведку: сначала на юг, убедиться, что на пути к тоннелю их не поджидают нитра. Но прежде чем покинуть лагерь, требовалось сделать кое-что еще.

Повелитель зверей смешал жир фравна с мелкой красной пылью и истолченными мягкими камешками, похожими на мел, а затем разрисовал грудь и лицо пятнами и неровными линиями; рисунок этот служил одновременно камуфляжем и боевой раскраской.

Горгол с нескрываемым интересом наблюдал за Хостином:

– *Это боевая магия?*

Землянин оглядел полоски на груди и улыбнулся (что было совершенно не заметно под его устрашающей маской):

– *Да, боевая магия, волшебство моего народа.*

Поддавшись безотчетному порыву, Сторм нацепил ожерелье, а поверх ремня с ножнами застегнул пояс конча – настоящую жемчужину творчества дине. Теперь предстояло выбрать оружие.

Обе руки свободны – можно взять лук... Горгол не мог стрелять из-за травмы, а оставлять туземца с одним кинжалом для защиты Хостин не хотел. Пришлось отстегнуть кобуру со станнером.

В душе норби глубоко укоренилось предубеждение относительно того, что нельзя пользоваться чужим оружием: они считали, что между ним и его владельцем существует мистическая связь. Однако можно было обойти суеверие, просто подарив оружие, – особый ритуал позволял беспрепятственно передать боевую магию другому. Сторм толком не знал правил местного обряда, но положился на интуицию.

Как в то утро перед началом экспедиции, повелитель зверей поднял станнер к небу, а затем коснулся им земли и протянул Горголу, жестом показывая, что это подарок.

Узкие зрачки юноши расширились, но он даже не шевельнулся, чтобы взять предложенное. Станнеры завозили с других планет, и туземцам они казались баснословно дорогими. Норби редко приобретали чужеземное оружие еще и потому, что достать запасные аккумуляторы было отнюдь не легко. Тем не менее колонисты изредка дарили станнеры аборигенам, что считалось большой честью.

– *Так целишься... Тут нажимаешь...* – медленно объяснял Сторм, хотя знал, что Горгол часто работал с местными пастухами и имел представление об устройстве станнера.

Норби кивнул и гордо выпрямился, позволяя землянину прикрепить к поясу кобуру.

Сторм уже собирался закинуть за спину колчан, но Горгол твердо остановил его и здоровой рукой протянул половину своих охотничьих стрел. По обычаю боевые стрелы нельзя было отдать просто так, их брали только в случае, если оружие подвело прежнего владельца в критический момент. Полностью экипировавшись и нанеся боевой раскрас, землянин вновь

выглядел как настоящий навахо. Помахав товарищу на прощание, Хостин отправился на разведку; компанию ему составляла парившая в воздухе Баку.

Вода, мутная от грязи, издавала зловоние. Сторм изредка шлепал по мелким лужам, обходя озеро по подсохшему берегу, даже не пытаясь плыть, – в вонючей жиже тут и там виднелись раздутые трупы животных. Он так и не нашел ни следов копыт, ни Мака или еще одного норби. Не удалось отыскать и припасы. Наверное, если какая лошадь и выжила, ее настигли бандиты.

Чем ближе землянин подходил к южному тоннелю, тем чаще останавливался, чтобы осмотреть местность в бинокль. Сейчас он отчетливо видел, что очертания гор изменились. Повелитель зверей дошел до дамбы, поднялся на груду скользких от грязи обломков... и с ужасом понял, что произошло непоправимое.

Проход исчез под огромным завалом, с которым справилась бы лишь специальная техника, какой вряд ли располагали арзорцы. Можно на свой страх и риск взобраться на скалы, каждый миг опасаясь, что мягкая земля вновь осыплется, но коня тут точно не проведешь... Хостин подумал, что словно бы сама судьба мешает ему покинуть долину, и, как ни странно, воодушевился: по крайней мере, он сделал выбор еще прежде, чем узнал, что путь к отступлению отрезан.

Часом позже Горгол невозмутимо выслушал новости. По-видимому, его не особо волновало, что из всей компании теперь только Баку может с легкостью вернуться во внешний мир. Туземец стремился на север. Сторм пообещал, что завтра утром, оставив в лагере Сурру и Дождя сторожить припасы, они с Горголом отправятся на поиски тропы, по которой сюда забрел фравн. Грузные копытные не слишком ловко скакали по отвесным кручам. Встретившееся им животное, очевидно, нашло удобный путь в долину; а уж там, где протопал фравн, лошадь и подавно сможет пройти.

Сторм, вполне заслуженно, считал себя отличным следопытом. Однако до Горгола ему было далеко... Туземец, казалось, различал следы даже на гладкой поверхности камня. Он-то и привел их к узкой расщелине: в подсыхающей грязи виднелись отпечатки копыт фравна. Между отвесными скалами вилась довольно тесная тропинка, уводя путников все выше и выше. Баку парила сверху, то появляясь, то исчезая в бесконечном небе, свободном от преград.

Наконец они добрались до крошечного перевала, и Горгол внезапно выудил из-за валуна небольшой кожаный кисет, отделанный шерстью фравна и пахнущий пряными травами.

– *Чужеземцы живут, для ярких видений.* – Норби передал вещицу землянину, который с любопытством принял. Запах был резкий, но не противный, и незнакомый... Жаль, ведь знай Хостин, кому принадлежал кисет, он мог бы догадаться, кто на самом деле напал на экспедицию.

– *Трава для видений растет на Арзоре?* – спросил Сторм.

– *Нет. Находят в лагере Мясликов, живут шаманы. От нее голова трясется и видишь много страшного! Трава, чтобы с духами говорить, нехорошо.*

Хостин спрятал находку за пояс; очевидно, в кисете хранили некий наркотик, и, возможно, он действовал на аборигенов сильнее, чем на привычных к нему поселенцев.

– *Здесь кто-то ехал верхом...*

Маленький участок земли был истоптан лошадиными копытами, а поверх проступали следы фравна, идущие в обратном направлении. Кони были подкованы, а значит, не туземные.

Пройдя перевал, они поняли, почему молодой фравн убежал в долину: внизу белели начисто обглоданные йорисом кости другого фравна, побольше размером. Однако самому убийце тоже не очень-то повезло (хотя он, по крайней мере, сдох с набитым брюхом): неподалеку распластался труп гигантского ящера с аккуратно срезанной кожей. У тошнотворного желтоватого тела пиновала стайка мелких падальщиков.

Горгол, чуть неловко перепрыгивая с камня на камень (мешала перевязанная рука), приблизился к отвратительным останкам и, распугав трапезничающих птиц, присел рядышком на корточки. Когда Хостин присоединился к норби, тот указал ему на голову рептилии.

Зрелище было не из приятных: и не только потому, что у йориса начисто отсутствовал свод черепа; дело в том, что во всей галактике существовало лишь одно оружие, способное нанести подобные увечья. И после окончания войны оно было под строжайшим запретом.

– Слайсер! – выдохнул Сторм. Еще одно доказательство в копилку: вчерашняя догадка подтверждалась на глазах.

Он взглянул на свое оружие и поморщился: лук против станнера еще куда ни шло, а вот против слайсера... Тут, конечно, без шансов.

Норби встал, осмотрелся, подобрал палку и аккуратно приподнял растерзанную голову ящера, чтобы взглянуть на нижнюю челюсть. Внезапно изо рта йориса хлынула фонтаном зеленоватая жидкость. Горгол взвизгнул, как испуганная Хинг, судорожно отбросил палку и жестами изобразил:

– Смертельный яд, брачный сезон!

Значит, наткнуться сейчас на гигантскую рептилию, омерзительную и агрессивную, было вдвойне опасно: в брачный сезон самцы йорисов вырабатывали сильнодействующий яд, чтобы с успехом разить соперников. Зачастую укус ящера был губителен для чужеземцев: теперь придется сразу убивать йорисов, не дожидаясь нападения.

Оторвавшись от кровавого зрелища, Сторм направился к краю небольшого плато, чтобы осмотреть окрестности. Открывшийся вид поразил его (правда, после руин в долине следовало ожидать чего-то подобного): скалы ступенями уходили вниз, напоминая террасы, утопающие в буйной растительности. К югу спускалась дорога, местами очищенная от зелени, – наверное, по ней-то грабители и перегоняли скот: через узкий перевал, который они с Горголом отыскивали, не прошло бы ни одно стадо.

Землянин достал бинокль и внимательно разглядывал долину. В глаза сразу бросилось многочисленное стадо фравнов: он без труда узнал этих животных по забавной подпрыгивающей походке, из-за которой они выглядели крайне нелепо, особенно в сочетании с пышными гривами, горделиво посаженными головами, украшенными изогнутыми рогами, и практически лысыми, кургузыми задами, покрытыми лишь короткой жесткой шерстью.

Фравны паслись совершенно одни. Ни лошадей, ни уж тем более наездников видно не было. Возможно, крутые склоны долины не давали стаду разбредаться и в пастухах нужды не было. Правда, на взгляд Хостины, в самый разгар брачного сезона йорисов следовало бы позаботиться об охране.

Долина была гораздо шире предыдущей, и только увеличительные стекла позволяли разглядеть дальние скалы, также превращенные в террасы. Низина заросла густой высокой травой; похоже, разрушительное наводнение не затронуло эту землю.

Больше ничего интересного или подозрительного Сторм не заметил. Наверное, здесь просто прятали угнанные стада. Если бы не страшная рана йориса...

Горгол взял землянина за локоть; тот послушно перевел бинокль на дно долины. Фравны больше не щипали травку: быки кольцом окружили самок и молодняк, неловко сгоняя их в сторону, и встали, выставив рога и в тревоге мотая головами; стадо готовилось обороняться.

Всадники! Трое, верхом на небольших выносливых лошадях темной масти, не похожих на скакунов Ларкина, вероятно туземных. Не норби, но и не поселенцы – одежда отличалась: вместо привычных кожаных штанов и голубой рубахи Сторм разглядел нечто черное.

Он опустил на одно колено, навел резкость и с первого взгляда узнал темную форму с серым отливом, которая вечно казалась покрытой пылью. Страшные подозрения подтвердились. Краденые фравны, нелегальная торговля, а теперь вот еще и вражеские мундиры, – последний кусочек мозаики встал на место. Неудивительно, что ксики вырезали исследова-

тельскую группу и попытались замаскировать преступление под учиненную туземцами расправу. Свалили все на норби... Ничего не скажешь, удобное прикрытие!

– Са-а-а! – Горгол научился повторять лишь один-единственный звук – шипение, которым Хостин созывал команду, – и сейчас настойчиво пытался привлечь внимание землянина, тыча пальцем на север.

Фравны стояли, сбившись в кучу и ни на секунду не ослабляя бдительности. Но туземца привлекло не поведение животных (в целом обычное для копытных в моменты опасности), а нечто иное: по-видимому, во время бури к краю последней террасы намело небольшую насыпь; за ней петляла узенькая дорожка. А на самой вершине насыпи, практически сливаясь с красно-оранжевой землей, распластался еще один наблюдатель. Через окуляры бинокля Сторм без труда различил высокую стройную фигуру норби; со dna долины его было не видно. Однако рога аборигена, загибающиеся над лысой макушкой, выглядели как-то странно: у остальных туземцев они были цвета слоновой кости, а эти – покрыты сине-зеленой краской.

В ожидании объяснений повелитель зверей оглянулся на Горгола. Юный норби растянулся на выступе скалы, с которого открывался прекрасный обзор, и, опершись на поврежденную руку, внимательно разглядывал незнакомца; лишь кошачьи глаза сверкали на непроницаемом лице. Вдруг он оскалил зубы в невеселой ухмылке (так норби выражали злость или возбуждение от предстоящей стычки), а здоровой рукой просигнализировал Сторму:

– *Нитра!*

Был ли это одинокий охотник? Или разведчик боевого отряда? Обычаи норби допускали оба варианта. Юноша мог самостоятельно отправиться за трофеем, чтобы доказать свою доблесть, либо воины нитра обнаружили тайное пастбище и решили напасть на Мясликов. Террасы с густой растительностью давали отличное прикрытие: опытные лучники, оставаясь незамеченными, могли с успехом атаковать противника.

– *Один,* – показал Горгол.

Хостин не говорил на языке норби, да и туземец умел только произносить «са-а-а», но все же изредка им удавалось читать по губам и даже задавать вопросы (хотя, очевидно, норби не всегда понимал необычную мимику землянина).

Не опуская бинокля, Сторм слегка повернулся и спросил:

– *Отряд?*

– *Нет, он один!* – Горгол пригнулся и решительно замотал головой.

Ах, как жаль, что с ними не пошла Сурра; отправили бы кошку следить за воином: уж она-то бы точно выяснила, не спрятались ли в кустах сородичи туземца. Да и знакомство со всадниками придется отложить... Без Сурры, которая спугнула бы посторонних, попросту глупо спускаться в долину, рискуя быть отрезанными от единственного прохода. Однако хорошо бы понять, куда ездоки направлялись.

Хостин, согнувшись в три погибели, пересек небольшое плато, обошел дохлого йориса и, достигнув северного выступа, отважился встать в полный рост, а затем прислонился к красно-оранжевой скале – издали и не различишь, землянин это или кусок каменной глыбы.

Обширная долина слегка напоминала по форме бутылку, горлышко которой смотрело на юг. Вероятно, бандиты тщательно замаскировали свое логово: повелитель зверей не видел ничего, помимо девственной природы – ни строений, ни других следов присутствия человека (или ксика)...

Кроме одного: строго в небо тарашилось нечто, прикрытое искусно выполненной маскировочной сеткой. Сторм даже мысленно заплодировал мастерству неприятеля: если бы не игра солнечных лучей на металлическом корпусе, он бы ничего и не заметил.

Хостин оценивающе рассматривал нацеленный в небо силуэт; вероятно, хвостовую часть фюзеляжа спрятали глубоко под поверхностью луга – колоссальная работа! К тому же посадить такую махину в довольно ограниченном пространстве под силу только очень умелому пилоту.

Судя по состоянию камуфляжа, неплохо вписывавшегося в окружающую местность, звездолет приземлился довольно давно. Сетка мешала разобрать тип челнока (точно не грузовой – с такими-то изящными формами). Возможно, разведывательное или курьерское судно – любое, какое удалось раздобыть в сутолоке войны, прежде чем смотать удочки. Впрочем, не важно, к какому именно типу относится корабль; Сторм и так догадался, что за эмблема красовалась на его оцарапанном борту. Интересно, поселились ли ксики в долине еще во времена расцвета своего государства или же бежали сюда уже после поражения, отказавшись сложить оружие?

Тем временем к нему приблизился Горгол.

– *Нитра ушел*, – показал он на север. – *Может, за трофеями охотился*. – Тут норби застыл с вытянутой рукой, не сводя глаз с наполовину скрытого звездолета, а затем резко повернулся к Сторму. Вид у него был остолбеневший.

– *Это что?* – спросил он жестами.

– *Небесная вещь издалика*, – использовал Сторм туземное обозначение космического корабля.

– *Откуда здесь?* – не отставал Горгол.

– *Мясники, злодеи, привезли*.

Абориген вновь растянул тонкие губы в боевом оскале.

– *Небесной вещи издалика нельзя быть в земле норби*. – Ему пришлось подключить большую руку, чтобы яснее выразить свое недовольство. – *На крови клялись, честью клялись, корабли садятся только в одном месте, нельзя близ жилища Гремящих-в-Горах, они разозлятся! Чужеземцы вечно врут – вот небесная вещь стоит!*

Плохо дело... Повелитель зверей уловил в жестах юноши угрозу. Норби позволили основать космопорт в значительном отдалении от сакральных вершин. Договор, заключенный с туземцами в обмен на неприкосновенность владений колонистов, устанавливал лишь один участок для посадки кораблей. Если среди населения распространятся слухи о том, что в самом центре священного места находится второй космопорт, то никакие клятвы на крови не спасут арзорцев.

Хостин повесил бинокль на шею, чтобы проще было объясняться с Горголом.

– *Я воин*, – подчеркнул он, проведя пальцем по бледному шраму на плече. – *Горгол воин*. – Тем же пальцем он аккуратно прикоснулся к перевязанной руке туземца. – *Получил шрам в бою не от нитра, не от своих, меня ранили злые люди, эти люди!* – Он, точно копьём, ткнул в воздух по направлению к вкопанному в землю кораблю. – *Горгола ранили эти же люди, оттуда*, – снова показал. – *Они едят МЯСО*, – добавил Сторм, жестом изобразив омерзение.

Горгол, не моргая, уставился желтыми глазами на землянина:

– *Клянешься Гремящими-в-Горах?*

Хостин достал из ножен кинжал, вложил его в руку норби, а затем приставил острие к груди, на которой лежало ожерелье предков.

– *Пусть Горгол вонзит нож сюда, если не верит*, – медленно пояснил он свободной рукой.

Норби отнял нож от сердца товарища, ловким движением развернул лезвие и протянул его рукоятку вперед. Когда Сторм забрал кинжал, он ответил:

– *Верю. Но это плохо. Чужеземцы бьются со злодеями, либо уговор нарушен.*

– *Да будет так. Что смогу, сделаю. Но сначала надо узнать побольше...*

Горгол взглянул на долину:

– *Нитра охотятся, и наступает ночь. Днем легче двигаться, твои глаза не видят в темноте.*

Сторм вздохнул с облегчением. Если бы норби захотел последовать за разведчиком, отказаться было бы трудно. Но предложение туземца идеально соответствовало желаниям землянина.

– *Большая кошка поправится, сможет напасть на нитра, пока мы следим за злыми людьми,* – внес предложение повелитель зверей.

Горгол охотно согласился: юноша знал, на что способна Сурра. Оглядев напоследок замаскированный звездолет и не выяснив ничего нового, Хостин направился в озерную долину составлять план действий.

Глава 10

Уже почти стемнело, когда они наконец вернулись в лагерь. Сторм возвел из булыжников укрытие и разжег костер. Горгол, орудуя здоровой рукой, помогал землянину. Повелитель зверей подумывал, не вернуться ли в пещеру, где он очутился во время бури, но та находилась очень далеко. Да и при воспоминании о спертom воздухе Хостина переделернуло: слишком ярко ему представлялся густой запах смерти.

Дождя отпустили попасться; даже если его издали заметят притаившиеся нитра или дозорные бандитов, подумают, что скакун отбилсЯ от уничтоженной исследовательской группы, а благодаря бдительной Сурре у воров просто не было шансов присвоить себе находку. Кстати, коня в случае чего можно использовать в качестве приманки...

Землянин поделился своими соображениями с Горголом, и тот полностью одобрил его план: такой жеребец, как Дождь, был настоящим сокровищем, достойным вождя, – словом, отличным трофеем, чтобы щеголять перед менее удачливыми соплеменниками.

После ужина, в свете костра, Сторм обратился к туземцу на языке жестов:

– *Как быть с дорогой? Тропинка, которую мы нашли, не для перегона скота. Надо изучить другую.*

– *Та дорога сюда не ведет,* – с убеждением ответил Горгол.

Слова туземца подтверждались тем, что успела разведать их экспедиция, прежде чем началось наводнение: близ развалин им ни разу не встречались следы фравнов. Повелитель зверей вытащил нож и принялся острием чертить на земле карту долины и соседних владений преступников, объясняя Горголу, что изображено на рисунке. Норби, уже знакомый с охотничьими и военными картами, внимательно смотрел, поправлял и задавал вопросы.

Собрав воедино всю информацию об окружающей местности, Хостин понял, что долины обязательно должны соединяться чем-то, кроме узенькой тропинки, которую они недавно отыскали. Существовало лишь одно объяснение: путь шел на юго-запад или юго-восток, связывая окаймленные отвесными кручами чаши долины.

– *Ночью нитра могут напасть.* – Горгол задумчиво уставился в затухающее пламя. – *Норби хорошо видят в темноте, ночной набег – военная хитрость, хорошо против Мясников.* – Абориген взглянул на Сторма. – *Ты плохо видишь в темноте? Наверное, плохо. Но кошка видит!*

Землянин чуть не подпрыгнул, уловив намек. Туземные разведчики вряд ли будут долго околачиваться возле лагеря бандитов. Скорее всего, лазутчик нитра, которого они сегодня заметили, спрячется в горах до утра, а перед рассветом стащит лошадей из логова ксиков – это вполне в духе аборигенов. А в неразберихе можно разузнать кое-что интересное, притаившись у перевала.

Конечно, шансы были невелики: слишком многое зависело от случая, слишком мало Хостин мог повлиять на успех. Однако раньше он частенько шел на риск – и ведь получалось же! О, как в старые добрые времена... Знакомая дрожь пробежала по телу. Если бы сейчас землянин видел себя со стороны, то заметил бы, что в желтом свете костра в его глазах появилось что-то кошачье: так смотрела на добычу Сурра, сгруппировавшись перед смертельным прыжком.

– Ты пойдешь, – догадался Горгол, правильно истолковав состояние товарища. – Попробуем пройти ниже, только дождемся часа замлы.

– Значит, и ты со мной?

Норби хищно ухмыльнулся в ответ:

– Горгол теперь воин. Хороший путь, доблестный путь. Пойду вперед, проверю дорогу.

Они плотно поужинали мясом фравна; к трапезе Хостин добавил две таблетки пищевого концентрата, сохранившиеся со времен службы в армии. Теперь, даже проведя пару дней без еды, голода они не почувствуют.

Землянин послал Сурре мысленную команду выступать; кошка уже почти поправилась и двигалась с прежней силой и грацией. Хинг взобралась Сторму на плечо. Баку не годилась для ночной вылазки, однако с первыми лучами солнца орлица, в свою очередь, отправится на разведку; если понадобится помощь, повелитель зверей позовет ее.

По тропке они вновь поднялись на плато. Сурра рванула вперед: нечто вполовину меньше барханной кошки метнулось прочь от трупа йориса, оставляя за собой резкий запах, похожий на висящую в воздухе вонь хищной рептилии. Сурра фыркнула, недовольно зашипела и повадилась в траву, точно пыталась стряхнуть с себя заразу.

Уже через пять минут Сторм признал: если бы не прекрасное зрение Сурры и Горгола, от амбициозных планов пришлось бы отказаться. Пышная растительность древних террас закрывала небо, лишь сгущая сумерки. Хостин продирался сквозь кустарник, одной рукой цепляясь за Горгола, а другой придерживая Хинг, чтобы ту не смахнули с плеча низкие ветви. Наконец, каким-то чудом, он очутился на дне долины – весь в сочащихся царапинах и мелких ссадинах.

Днем землянин предпочел бы укрыться в зарослях, но выбора не было: либо осторожно пробираться по краешку низины, либо вообще бросить эту затею. К счастью, фравны устроились на ночлег в самом сердце пастбища. От верховых животные обычно убегали, но пешему лучше с ними не встречаться (об этом с самого начала пребывания на Арзоре предупреждали Сторма Дорт и Рэнсфорд). Фравны были любопытны, но не очень-то дружелюбны, особенно в сезон отела. Столкновение со встревоженным быком обычно заканчивалось плачевно.

Приблизившись к замаскированному кораблю, повелитель зверей заметил одинокий огонек. По-видимому, ощущение безнаказанности усыпило бдительность ксиков. Луч иглой пронзал темноту; судя по всему, источник света располагался у подножия огромной горы, практически полностью закрывавшей долину с севера. Хостин безошибочно узнал это ослепительное голубое сияние: оно не походило ни на свет ламп на атомных батарейках, которыми пользовались поселенцы, ни на пламя костра. Так сверкать мог лишь один прибор – и в последний раз землянин встречал его на другом конце галактики.

Взяв звездолет за точку отсчета, Сторм засек примерное расположение источника, а затем слегка сжал запястье Горгола, подавая условный сигнал. Норби ответил двойнымжатием, и Хостин ослабил хватку, опустился на землю и пополз по-пластунски. На спине его, пригнувшись, сидела Хинг, а в авангарде кралась Сурра.

Троица осторожно пересекала поле, приближаясь к кораблю; туземец остался в зарослях кустов. К счастью, здесь не паслись фравны, и густая трава была столь высокой, что порою Сторму приходилось приподниматься, чтобы проверить направление.

Наконец они добрались к шахте. На ощупь земля была влажной и рыхлой, будто тут недавно рылись. Хостин подполз ближе, свесился с края шахты и, включив фонарик на минимальную мощность, направил луч в пустоту. Так и есть: копали недавно и, кажется, еще не закончили – хвостовая часть очищена лишь наполовину. Углубление служило не только для маскировки космического корабля: стенки шахты поддерживали челнок в вертикальном положении, давая возможность осуществить запуск без использования стартового комплекса. Если поставить ракету в чистом поле, суровые арзорские бури обязательно ее опрокинут; такую

машину нереально поднять без помощи порталных кранов, и в итоге звездолет просто останется ржаветь под открытым небом до скончания веков.

Но раз судно решили откопать, значит потихоньку готовились к старту. К сожалению, Сторм мало что знал об этой серии космических кораблей. Хостин повел фонариком от ближайшего стабилизатора к корпусу. Все люки загерметизированы. Землянин вновь перевел луч на стабилизаторы. Если бы Хо был жив... Тщательно спланированный подкоп под стабилизатором нарушил бы баланс ракеты, сорвав замыслы ксиков. Но в одиночку Хинг не успеть, как бы ни желала она помочь, – слишком мало времени.

Однако самка суриката не унималась: сползла с плеча повелителя зверей, оценивая ощупала мягкую землю и юркнула в темный провал шахты, где принялась усердно рыться, лишь обиженно фыркая в ответ на просьбы Хостина вернуться. Несколько минут спустя Хинг все же подчинилась и с недовольным ворчанием выбралась обратно, напрочь игнорируя попытки землянина помочь ей.

Хостин изо всех сил старался мысленно успокоить зверька. Хинг дулась, но в конце концов оттаяла и согласилась попробовать иной вариант, который был ей по силам. Придя в благостное расположение духа, она метнулась к колышку, где была примотана маскировочная сетка, и стала делать подкоп. Возможно, туго натянутые тросы удерживали корабль в вертикальном положении, пока ксики освобождали его от земли; тогда, ослабив часть сетки, удалось бы накрентить челнок. Маловероятно, конечно, но игра стоила свеч.

Сторм вернулся к террасам, расправляя по возможности примятую траву. Понятно, что полностью стереть следы своего присутствия он не мог, но запутать – вполне. К тому же отпечатки лап Сурры покрывали землю причудливым узором, и преследователям ни за что не удалось бы распознать, кому они принадлежали: подобных животных на Арзоре просто не было.

Хостин забрался в заросли, где ждал Горгол. Норби встретил повелителя зверей безмолвным рукопожатием: туземец нашел укрытие в обломках стен террасы, которые давным-давно обвалились из-за горных оползней. Вместе с Суррой они вжались в небольшую щель. Вскоре к ним присоединилась Хинг: нетерпеливо сунула Хостину какую-то находку и устроилась рядышком.

Решили сидеть до рассвета: если нитра до этого времени так ничего и не предпримут, дольше ждать бессмысленно. Правда, разведчик мог подумать, что база хорошо укреплена, и вовсе отказаться от нападения. Повелитель зверей дремал, на службе научился использовать каждую свободную минутку для отдыха... Но вдруг по небу пронесся огненный комок, а потом второй, третий, – Хостин мгновенно очнулся и вскочил на ноги.

Первая горящая стрела попала в цель – и взвилось пламя. Еще стрела – пронзительно заржали испуганные лошади. Нечто полыхало в пяти футах над землей: видимо, огонь угодил в верхнюю часть стены или забора... Точно! Сторм вспомнил, что во время перегона, на особо опасных участках пути, Ларкин дважды приказывал покрывать ограждения загона терновником, чтобы отпугнуть йорисов. А как известно, сухие ветви загораются моментально.

Огонь распространялся; кони в панике металась и мучительно, неистово ржали; вот наконец раздались крики людей. Светящаяся точка вдали разрослась, превратилась в линию: будто приоткрыли дверь.

Горгол протиснулся вперед, торопливо постучал Сторма по плечу; каким-то образом лошади вырвались из объятаго пламенем загона и, оглушительно грохоча копытами, неслись прямо к террасе, где прятались друзья. Норби же вздумал в суматохе умыкнуть скакуна. Для защиты он взял станнер – это куда удобнее в темноте, чем бесполезный, по большому счету, лук Хостина.

Кто-то завыл высоким, нечеловеческим голосом – нитра? Да уж, угодил туземец в переплет: табун в панике летел прочь от стены огня. Горящий терновник озарил пастбище, по кото-

рому короткими перебежками перемещались люди. Сторм с первого взгляда понял, что перед ним опытные военные: двигались уверенно, проворно припадая к земле.

Внезапно ярче пламени вспыхнул прожектор. Луч его блуждал, прочесывал местность почти до самого корабля, пока не наткнулся на удирающих скакунов. Хостину показалось, что в сутолоке он разглядел одинокую фигурку, которая, припав к шее коня, неслась во весь опор. Может быть, просто померещилось, но уж больно ловко лошадь уворачивалась от преследующего ее луча.

Сноп света от прожектора выискивал табун, но лошади уже разбежались: несколько мчались впереди, увлекая за собой остальных.

Раздался оглушительный залп, подобный раскату грома, и фиолетовое пламя молнией вырвалось откуда-то из-под земли. Сторм вскочил, стиснув зубы. Сурра, оскалившись в слепой ярости, прижалась к его ноге. Да, им приходилось прежде видеть подобное: сокрушительные разряды хлестали по мечущимся в панике людям, заставляя их сбиться в кучу. Теперь же вместо беженцев были кони...

«Горгол!» – мелькнуло в голове Сторма. Ах, если бы он мог предупредить туземца! Не стоило и пытаться угнать обезумевшего скакуна, когда кто-то с филигранной точностью простреливал местность; а ведь норби и не догадывался о разрушительной мощи силового луча ксиков.

Землянин опустил на одно колено. Ему очень не хотелось рисковать Суррой... Но нельзя же бросать Горгола на произвол судьбы, надо попробовать его спасти! Повелитель зверей осторожно привлек к себе кошку, обнял ее, почесал за большими мягкими ушами и отдал мысленный приказ: «Найди норби... Приведи сюда...»

Силовой луч ударил вправо; Сурра гортанно зарычала. Трудно сказать, насколько безопасным было их укрытие: все зависело от мощности установки и угла поражения. Опытные стрелки, искусно управляющие орудиями, творили невероятное: на захваченных ксиками планетах Сторм всякого навидался.

Кошка слегка напряглась; она все поняла и была готова выполнять приказ. Хостин отнял руки, и Сурра растворилась в высокой траве. Пропитанный гарью воздух рвал горло; там, куда ударила рукотворная молния, осталась лишь черная выжженная земля.

Вот первая лошадь тенью пронеслась мимо, за ней другая, третья... Если обезумевшие животные на полном ходу врежутся в стадо фравнов, начнется неразбериха похлеще этой. Ах, только бы Сурре удалось вытащить Горгола!

Ослепительный огненный хлыст вновь обрушился на долину. Лошади закружили, галопом помчались прочь, но трем жеребцам удалось проскочить. Вроде бы всадников на них не было.

«Куда же подевался Горгол?.. И где Сурра?» – металась в голове мысли. Они могли угодить под страшный смертоносный луч, попасть под копыта бешеных скакунов... Поймать сейчас коня абсолютно невозможно.

Сторм принялся следить за движениями силового луча, пытаясь вычислить максимальную дальность стрельбы. Возможно, стрелок не включал орудие на полную мощность – луч не доставал ни до корабля, ни до горных склонов за спиной землянина, – значит есть шанс выбраться. Лишь бы только норби вернулся... Каким бы хитроумным ни был повелитель зверей, одному ему не справиться.

Густо ложились удары, веером расходясь от орудия. Казалось, стрелку приказали начисто выжечь весь луг между западными скалами и космическим кораблем. Вспышка – и тут же раздался отчаянный вопль, полный мучительной боли; Сторм невольно зажал уши. Ксики били по лошадям! Они не пытались остановить табун, но хотели его уничтожить!

Неужели ксики приносили в жертву собственных скакунов в надежде зацепить туземцев (на случай, если норби окажется рядом, чтобы увести разбежавшееся стадо)? Такой садизм

был вполне в духе врага. С трудом подавив волну гнева, Хостин заставил себя смотреть на разворачивающуюся бойню. Ничего, эти инопланетные выродки еще поплатятся за все – он обязательно сведет с ними счеты.

Лошади гибли пачками; землянин вздрагивал от каждого предсмертного вопля и неотступно думал о Сурре и Горголе – если они еще не добрались до террасы, им не выжить.

Хинг заверещала, вцепилась в грудь повелителя зверей и изо всех сил прижалась к нему дрожащим тельцем. Хостин подпрыгнул от неожиданности и вдруг, с бесконечным облегчением, почувствовал прикосновение теплого меха и шершавого языка. Землянин ласково погладил кошку, а затем наткнулся в темноте на доспехи из кожи йориса... Горгол!

Едва различимый силуэт норби качнулся: на него опирался некто ниже ростом. Сторм нащупал разодранную рубаху из шерсти фравна, ремень... Судя по наряду, туземец спас какого-то поселенца.

Хостин подхватил обмякшее тело с другой стороны, чтобы помочь Горголу. Так, втроем, они взобрались на первую террасу. Незнакомец очнулся, попытался идти, но ноги у него заплелись, и он больше мешал своим спасителям, чем помогал.

Преодолели и вторую террасу, иногда останавливаясь, чтобы отдышаться. Ржание и топот стихли, хотя силовой луч продолжал хлестать по лугу туда-сюда. Кажется, внизу уже все погибло, однако ксики не унимались.

Третья, последняя, терраса; теперь еще чуть-чуть – и они выберутся к перевалу. Арзорец что-то бессвязно бормотал, стонал, не отвечал на вопросы, но даже в таком полубессознательном состоянии старался ковылять и покорно сносил все тяготы.

Карабкаться наверх и продирааться сквозь кусты с дополнительным грузом на плечах было непросто, да и мешкать не следовало. К счастью, чем выше, тем реже становилась растительность. В предрассветных сумерках они поднялись на плато, где лежал мертвый йорис. Внезапно Сурра, бежавшая впереди, подала сигнал тревоги. На тропинке кто-то был.

Если бы Сторм точно знал, что они наткнулись на одного-единственного норби, то без промедления отдал бы Сурре приказ, которого та ждала, да и дело с концом. Но вооруженный до зубов ксик, со слайсером в руках или с каким-нибудь не менее ужасным оружием, представлял для кошки серьезную угрозу. Хостин велел Горголу спрятаться, а сам подкрался к перевалу.

И вновь острый слух Сурры спас их. Прямо по курсу стоял часовой: выступ скалы закрывал его от наблюдателей со стороны плато, в то же время предоставляя отличный обзор. Нужно было как-то выманить дозорного из укрытия. Сторм, размышляя, притаился за каменной глыбой: значит, преступники расставили посты и даже пожертвовали табуном, лишь бы не выпустить кого-то живым. Сложив два и два, нетрудно догадаться, что ксикам зачем-то понадобился поселенец, которого спас Горгол. Возможно, его-то и видел норби, когда захватчики напали на экспедицию.

Несомненно, все выходы из долины тщательно охранялись. По логике бандитам следовало прочесать террасы и выгнать добычу на тропинку – а там уж бойцы, притаившиеся в засаде, возьмут беглеца на прицелы бластеров. Хорошо подготовленная ловушка, ничего не скажешь: жаль только, что Сторм сам в нее угодил. Уж в чем в чем, а в глупости ксиков обвинить нельзя.

Интересно, чем так отличился незнакомец, что ксики устроили на него настоящую охоту? Или арзорца (как и членов экспедиции) решили убить просто потому, что он узнал месторасположение базы? Впрочем, не важно. Главное сейчас – прорваться мимо часового, пока в долине не началась облава или пока не подоспело подкрепление.

Был у землянина один план... Лишь бы только сработало! Сторм опустил голову на руки, закрыл глаза и постарался как можно отчетливее представить себе перевал, скалы, врага в укрытии. Цепляясь за эту картину, он черпал безымянную энергию, готовясь призвать Баку.

Сурра всегда прекрасно понимала мысленные команды повелителя зверей; озорная Хинг, напротив, легче воспринимала приказы на слух – Хостин едва мог коснуться краешка ее разума. А сейчас требовалось дотянуться до птицы. На рассвете она поднимется в небо, будет их искать, только бы услышала!..

Нечто эфемерное (землянин не рискнул бы назвать это силой), связывавшее его с кошкой, орлицей и сурикатами, сгустилось, сосредоточилось на одной цели. Настолько тесно переплелись их судьбы, так долго они были вместе, что между ними поневоле установилась незримая связь.

«Ах, Баку, – обратился Хостин к орлице, – сейчас единственная надежда на тебя! Услышь меня, Баку! Прилети сюда!»

Беззвучный зов стрелой ушел в серо-лиловое небо, а Сорм, не замечая необычного оттенка облаков, все выискивал глазами знакомый черный силуэт.

Глава 11

Баку... Словно лассо, метал повелитель зверей в светлеющее небо мысленные призывы, надеясь ухватить взором в вышине крылатую тень. Чуть больше года назад Хостину удалось в похожих обстоятельствах достучаться до орлицы: она явилась и бесстрашно вонзила изогнутые когти во врага. Но получится ли на этот раз?

Сурра прижалась к землянину; сквозь шерсть чувствовалось, как напряглась дикая кошка, будто сливая свою волю с зовом Хостина. Вдруг она тихонько рыкнула – Сорм скорее почувствовал, чем услышал исходившее от нее предупреждение.

Повелитель зверей снова поднял голову и раскрыл глаза; казалось, он просидел тут целую вечность, хотя вряд ли прошло больше нескольких минут. Часовой ксиков, скрючившись за каменным выступом, все так же внимательно наблюдал за тропой, глядя чуть левее того места, где укрылся Сорм.

– Ау-у-у! – Боевой клич народа дине больше напоминал звериный вой, однако таким образом человек посылал свою команду в битву.

Орлы и соколы на удивление метко атакуют с воздуха; они непревзойденные мастера наносить смертельный удар. Дозорный на перевале, бесспорно, убедился в этом на собственном опыте: всего за секунду до того, как когти птицы вонзились в плоть ксика, огромный клюв ударил его в глаз, а мельтешащие крылья практически оглушили жертву.

Сорм ринулся к нему с одной стороны, а Сурра с другой. Миг, и все было кончено: землянин уже стаскивал оружие с поверженного врага (самому пригодится). Тело Хостин спрятал в расщелине – днем с огнем не сыскать. Когти Баку настолько изуродовали лицо, что опознать труп было практически невозможно, однако зеленоватая кожа и непривычного оттенка кровь, хлещущая из ран, выдавали расу убитого. Ксики были гуманоидами: внешне они больше походили на людей, чем, например, норби (отличались лишь тоном кожи и структурой волос). Но между колонистами, потомками землян, и рогатыми лысыми норби существовало взаимопонимание, недостижимое при контактах с ксиками. Как ни старались земляне, найти какие-либо точки соприкосновения с жестокими захватчиками не удалось, и, хотя представители обеих рас вполне приемлемо освоили языки друг друга, общение не шло дальше элементарного обмена информацией. Слишком уж сильно отличались их ценности. Неудача следовала за неудачей, и всякая надежда на улучшение отношений давно пропала.

Землянин с трудом поборол отвращение к мертвому ксику. Сейчас Хостин не испытывал привычного страха перед покойниками; напротив, после жестокой хладнокровной расправы над беззащитными лошадьми в нем бушевала неистовая ярость. И что это взбрело мучителям в голову? Их преступлению нет оправдания, впрочем, как и беспощадному уничтожению Земли. Ксики, как обычно, устроили бессмысленную бойню: разрушив планету, захватчики ничего не

добились – бесчисленные потомки землян выжили и поселились во всех концах галактики. Ну а сейчас пленник, которого бандиты норовили испепелить огненным хлыстом, сбежал от преследователей.

Теперь путь был свободен, и Горгол тут же выскочил из укрытия и пересек плато, стараясь двигаться как можно быстрее со своей ношей. Высокий норби, согнувшись в три погибели, поддерживал шатающегося незнакомца. Приказав Сурре и Баку отправиться на разведку и осмотреть окрестности, Сторм повесил на плечо трофейный бластер и поспешил на выручку туземцу.

В свете разгорающегося дня стало заметно, что пленник сильно измучен. Сторм вспомнил, как во время войны они освобождали концентрационные лагеря: там ксики измывались над узниками гораздо страшнее. А этот бедняга, по крайней мере, мог стоять на ногах, уже хорошо.

Хостин подхватил спасенного сбоку. Горгол тут же скинул с себя ношу, вытащил из перевязи раненую руку и торопливо показал:

– Лошади сбежали на соседнюю тропу. Пригодятся, я приведу!

Не успел Сторм возразить, как туземца и след простыл. Да, кони бы не помешали, но чем скорее они покинут зловещую долину, тем лучше. И одним лишь богам известно, насколько продвинулись преследователи в гонке за беглецом. Землянин мерно шел вперед, изредка спотыкаясь и сгибаясь под тяжестью тела обмякшего незнакомца.

Сурру он оставил сторожить перевал. Если у Горгола получится загнать лошадей на тесную тропинку, кошка присмотрит за животными. Сурра, конечно, изрядно устала, но приглядеть за дорогой сможет, а Баку сопроводит их по воздуху. Хинг носилась туда-сюда, временами останавливаясь, копошилась в камнях и выковыривала приглянувшиеся ей мелочи.

Ноги налились свинцом, в боку невыносимо кололо... Сторм жадно ловил ртом воздух. «Потерял форму, засиделся в Центре демобилизации», – разозлился он на себя.

Теперь надо обдумать, что делать дальше. Вновь расположиться на полосе гравия нельзя – чересчур заметно. Даже если Горгол действительно раздобудет лошадей, раненый слишком слаб и не выдержит дороги. Нужно отыскать какое-нибудь надежное укрытие в полузатопленной долине.

И ведь имелось подходящее место – пещера, в которую они с Дождем вломились во время бури. Но Хостину ужасно не хотелось туда возвращаться! Пещера находилась к востоку от перевала, примерно в миле от предыдущего лагеря. Вода наверняка уже спала, и попасть внутрь будет проще. Вода... Сухим, как наждачка, языком повелитель зверей облизал запекшиеся губы и решительно выкинул из головы мысли о жажде.

Отдыхать некогда: собрать припасы, усадить незнакомца на коня и немедленно выступить. Теперь идея Горгола выкрасть лошадей не казалась такой уж безрассудной; скакуны и впрямьгодились бы, конечно, если, пытаясь убежать, они не загнали себя до бесчувствия, – тогда это катастрофа.

– Ты... не... норби... – Сторм вздрогнул. Слова медленно, с трудом срывались с разбитых уст незнакомца. До сих пор Хостин не воспринимал его как живого человека, скорее как некий груз, который приходилось тащить и оберегать. Поэтому, когда спасенный заговорил и слегка повернул голову, повелитель зверей отреагировал не сразу.

Рассмотреть черты разбитого, иссеченного лица с маской из запекшейся крови было почти невозможно; впрочем, сообразил Сторм, его собственный боевой раскрас тоже здорово менял внешность.

– Я землянин, – сказал он чистой правду.

Бывший пленник охнул, но возможно, причиной тому был вовсе не ответ Хостины: как раз в этот момент незнакомец споткнулся и ударился болтающейся рукой о каменный выступ.

– Знаешь... кто... они?

Хостину не требовалось пояснять, о ком идет речь.

– Ксики! – выпалил он.

Это принятое на войне не очень-то благозвучное обозначение захватчиков выстрелом прогремело в ущелье. Еще не стихло гулкое эхо, как раздался приближающийся топот копыт. Раз Сурра не предупредила об опасности, значит Горголу удалось заполучить коней. Сторм прислонил незнакомца к скале и затаился.

Пожалуй, лишь истинные знатоки лошадей сумели бы сейчас оценить спускающихся по тропе скакунов. Животные были изрядно вымотаны: головы бессильно опущены, морды в хлопьях засохшей пены, глаза остекленели. Хорошо хоть на ногах держались. За ними горделиво вышагивал Горгол, несомненно довольный своей маленькой победой; в лучах восходящего солнца белые рога туземца ослепительно блестели. Юный норби хлопнул в ладоши – довольно звонко, – но измученные кони лишь слегка ускорили шаг и уныло побрели в долину. Горгол же поспешил помочь Сторму.

– *Отличная добыча!* – похвалил землянин.

– *Времени мало, а то была бы лучше. Глупые Мясники, лошадей мало, но и тех не сгоняют,* – ответил туземец и подхватил раненого.

С поддержкой норби дела пошли быстрее, и вскоре все трое вернулись в полузатопленную долину. Лошади настолько устали, что даже не щипали траву, а просто понуро стояли. К новичкам тут же подбежал полный любопытства Дождь. На фоне заезженных скакунов жеребец выглядел особенно величаво: он гарцевал, бил копытом, а огненная грива так и плясала на ветру.

– Вот это конь... – Изможденный незнакомец замер, повиснув на руках Сторма и Горгола, и не отрываясь глядел на Дождя.

– Удержишься верхом? – спросил его Хостин. – Извини, приятель, но надо торопиться.

– Да... постараюсь.

Жеребец занервничал, когда Норби и землянин взвалили на него спасенного незнакомца. Арзорец попытался было уцепиться за гриву, чтобы не упасть, но не смог; тут Сторм впервые заметил, что пальцы пленника жестоко искалечены, и на языке погибшей планеты отпустил в адрес ксиков пару ласковых.

Раненый еле слышно засмеялся:

– Можно и похлеще выразиться. Ксики ведут грубую игру, да... А я-то считал себя двужильным... Раньше так думал, давно это было.

И уже в следующий миг он отключился, едва не рухнув с лошади; все произошло так быстро, что Сторм не успел отреагировать. На счастье, норби оказался проворнее.

– *Он ранен,* – жестами показал Горгол. Можно подумать, что Хостин и без него этого не знал.

– *Нам туда,* – ткнул пальцем землянин. – *За холмом, где лежат Даготаг с товарищами, есть пещера в скале.*

Туземец кивнул и пошел рядом с жеребцом, придерживая безвольное тело.

Так они двинулись к пещере: повелитель зверей впереди, а за ним послушно следовали Дождь и Горгол. Прибыли в укрытие, расположились, и Хостин, оставив норби и Хинг с незнакомцем, вернулся в лагерь за снаряжением. Сурра помогла перегнать лошадей: двух кобыл и жеребенка. Землянин не сомневался, что с Дождем животные будут в безопасности, а когда восстановят силы, конь не даст им далеко уйти от пещеры.

Горгол встретил друга на пороге неожиданным известием (неделю назад его бы восприняли с ликованием):

– *Это Затворенная пещера!* – Норби схватил Хостина за локоть, затащил внутрь и указал на зарубки, оставленные на сводах некими инструментами. Туземец махнул в темноту. – *Потайное место, там еще дальше, в глубине...*

«Ох, как бы Горгол не отказался здесь ночевать», – устало подумал Сторм. Самому землянину было уже все равно, он безумно устал. Казалось, стоит лишь присесть – и его одолеет сон. Борясь с дремотой, Хостин разобрал припасы и отправился проверить, как там незнакомец. Тот неловко скрючился на полу пещеры, подложив под голову свернутое одеяло. Все лицо в синяках и ссадинах... Арзорец до сих пор был в забытьи и порой всхлипывал, будто малое дитя.

Повелитель зверей попросил Горгола принести воды и вскипятить ее на костре, а сам разложил остатки аптечки. Со всей возможной осторожностью он смыл с разбитого лица пленника засохшую кровь и обработал раны. Незнакомец пару раз дернулся, застонал, но так и не очнулся.

Спустя добрых полчаса Хостин наконец вздохнул с облегчением. Землянин по опыту знал, что ксики нередко пускали в ход самые страшные и отвратительные методы, дабы расколоть заключенного. Парню повезло: инопланетяне едва успели приступить к пыткам. Конечно, как минимум несколько дней арзорец не сможет шевелить пальцами, следы плети на спине и плечах еще не скоро зарубцуются, да и разукрашенное лицо заживет не так уж быстро, но хотя бы обошлось без переломов и глубоких ран.

Устроив своего пациента поудобнее, Сторм направился к озеру, разделся и вымылся с головы до ног, а затем вернулся в пещеру и, закутавшись в одеяло, мгновенно уснул от накапившей усталости.

Ему снился корабль ксиков. Забавно: челнок удирал на двух ногах, как человек. Хостин мчался все выше и выше по горному хребту, но стоило ему приблизиться, как звездолет обернулся и взглянул на преследователя глазами Брэда Куэйда...

Умопомрачительный аромат вырвал Сторма из царства Морфея. Горгол поджаривал на шпаяках травяных куропаток, а Хинг, Сурра и незнакомец с неподдельным интересом наблюдали за процессом. Арзорец, казалось, вполне пришел в себя и сидел, прислонившись к седельной подушке и мешкам со снаряжением.

Уже стемнело; впрочем, из пещеры был виден лишь крошечный кусочек неба с одной-единственной звездочкой; насыпь увеличили, чтобы замаскировать вход от всех, кто не летал, как Баку. Орлица сидела на вершине завала и осматривала долину; почувствовав, что Сторм о ней думает, птица встрепенулась.

Однако повелитель зверей уже переключил внимание на спасенного; до этого как-то не представилось возможности хорошенько его рассмотреть – сперва обрабатывал раны, а потом так умотался, что... Тут землянин едва не раскрыл от изумления рот. Невзирая на синяки, ссадины и бинты, Хостин Сторм вдруг разглядел в лице незнакомца нечто такое, что заставило его потерять самообладание.

О, он узнал эти черты... Даже пытки ксиков их не изменили. Лицо землянина, юноши, а главное, дине! По странному капризу судьбы здесь, в темной пещере, повелитель зверей встретился с соплеменником.

Пронзительно-голубые глаза (единственное, что отличало незнакомца от навахо) уставились на землянина с нескрываемым удивлением. Разбитые губы шевельнулись, и молодой человек выпалил первым:

– Во имя Семи ураганов, кто ты?

– Хостин Сторм, с планеты Земля, – машинально представился повелитель зверей.

В растерянности юноша поднял перевязанную руку, чтобы почесать подбородок, и поморщился от боли.

– Приятель, не поверишь, но пока меня хорошенько не отделали, мы были даже похожи, – словно извиняясь, произнес он.

– Ты дине. – Сторм переключился на родную речь. – Как ты попал сюда?

Арзорец напряженно вслушивался, но, когда Хостин договорил, лишь растеряно покачал головой:

– Прости, не понимаю. Ну никак не соображу, как ты тут очутился, двойник с Земли? Да еще из жуткой передряги меня вытащил! Ох, так недолго и в болтовню поглощающих дым поверить – про вещие сны и все такое...

– А звать тебя как? – несколько резко спросил Хостин, слегка обескураженный тем, что незнакомец не узнал языка навахо. – Или это секрет?

– Ой, извини, не представился... Логан Куэйд!

Сторм вскочил; пламя костра играло на серебристом ожерелье и браслете кето – землянин смотрелся весьма впечатляюще. Впрочем, Хостину было наплевать, как он сейчас выглядит со стороны; повелитель зверей и не подозревал, какие сильные чувства на миг отразились на его лице, прежде чем оно вновь стало холодным и сдержанным.

– Логан Куэйд, – бесстрастно повторил Сторм. – Вроде как я что-то слышал о Куэйдах...

Собеседник спокойно взирал на землянина, хотя теперь ему приходилось заирать голову.

– Хм, да ты, видать, такой же, как и все, включая и тех славных ребят из долины... Многие не любят Куэйдов, и я даже знаю почему. Но тебе-то мы чем насолили?

Надо отдать должное: парень соображал быстро. Даже слишком быстро. Землянину это совершенно не нравилось; такое чувство, будто схватил разъяренного фравна за хвост, – ни укротить зверя, ни отпустить. Словом, неприятное и непривычное ощущение беспомощности.

– Остынь, Куэйд. Лучше скажи, как ты угодил в лапы ксиков? – Сторм неуклюже сменил тему, прекрасно понимая, что выглядит глупо. Хуже того, он почти не сомневался, что Логана позабавила эта его уловка.

– Ой, да по собственной дурости! – воскликнул юноша. – Им даже и стараться особо не пришлось. Сейчас объясню. Чуть южнее Пиков находятся пастбища, и вот там начал пропадать скот. Как только недосчитаются телка – Дюмарой и другие сразу начинают молотить чужь: дескать, это все норби виноваты. А потом кражи участились, и Дюмарой стал подначивать народ: пора, мол, положить этому конец, а то они могут черт-те что натворить. Конечно, мелкие ссоры у нас и прежде случались, особенно с дикими племенами, но сейчас иное дело... В общем, если громилы Дюмароя начнут убивать всех без разбору, то туземцы этого так не оставят: у любого, чья голова не украшена рогами, земля будет гореть под ногами!

Короче говоря, я не поверил в рассказы Дюмароя о страшных злодеях норби и решил во всем разобраться сам. И вот оказался не в то время и не в том месте (правда, это как посмотреть, может, и хорошо, что так вышло) и наткнулся на след большого стада, уходящего в горы – где фравнам и вовсе делать нечего. Ну и по собственной тупости, о которой так любит напоминать мне батя, я просто шел по отпечаткам копыт, пока ксики меня не сцапали. Глупо получилось, что и говорить.

Далее любезнейшим ксикам взбрело в голову, что я располагаю некоей чрезвычайно важной информацией, каковая пригодится им в будущем. На некоторые их вопросы я и впрямь не знал, что ответить, а на другие не хотел... Пока они пытались развязать мне язык, кто-то навел шороху: ограбил лошадиный загон. Наверное, ксики расслабились, считали, что им ничто не угрожает, и вот, когда на них напали, все пошло наперекосяк. Я воспользовался сумятицей и поспешил к холмам, а там напоролся на Горгола. Ну, остальное ты сам видел.

Логан взмахнул перебинтованной рукой и добавил куда серьезнее:

– Вы оба небось даже и не догадываетесь, но мы сейчас аккурат на пороге войны. Надо спешить: ксики специально подливают масла в огонь, настраивают колонистов против норби, ждут, когда мы вцепимся друг другу в глотки. Непонятно, правда, зачем они это делают: то ли просто из чистой вредности, то ли инопланетяне что-то задумали и им выгодно раздувать конфликт... Помяни мое слово: вскоре они совершат дерзкий набег на хозяйства у Пиков и

выставят все так, что колонисты подумают на норби. А потом, под видом поселенцев, разнесут пару охотничьих стоянок аборигенов. Не знаю, слышал ли ты про нитра, но уж поверь: ни один здравомыслящий человек их дразнить не станет. А ксики, фигурально выражаясь, постоянно наступают туземцам на хвост. Паника охватит все Пики. Если изрядно разозлить норби, они сплотятся и в едином порыве устроят такое... – Он махнул рукой. – В общем, прощай, наш уютный мир! Как бы ни старались Стражи порядка, придется привлечь Галактический патруль, – это займет годы! Норби, разумеется, станут сражаться не на жизнь, а на смерть – жаль будет, если их перебьют. По мне, так норби очень славные, хотя, возможно, я и несколько пристрастен. Так что, приятель, у нас уйма дел. Нужно остановить надвигающуюся войну, пока не раздался первый выстрел!

Глава 12

Все, что Хостин услышал от Логана, укладывалось в привычную схему: ксики часто применяли подобную тактику. Ничему-то они не научились, опять взяли за старое! Неужели эта горстка уцелевших захватчиков всерьез полагала, что Арзор станет цитаделью новой империи? Напыщенный вздор! Планы агрессоров, от которых пострадала Конфедерация в недавней войне, всегда отличались крайней амбициозностью. Сторм вздохнул: Земля навеки исчезла с галактических карт, однако конфликту, похоже, нет ни конца ни края.

– Сколько тут ксиков? – Хостин переключился на более насущные вопросы.

Логан пожал плечами, невольно вскрикнул от боли и произнес:

– Ну, я был немного занят, не успел их по головам пересчитать. Заарканили меня пятеро, но не все они пришельцы: двое по меньшей мере местные. А допрашивал меня кто-то вроде их начальника – вот бы с ним поквитаться! – Юноша легонько стукнул забинтованными руками по коленям. – С десятков ксиков, наверное, и вполовину меньше бандитов; и, кстати, они не очень-то ладят друг с другом.

– Да, знакомая картина. – Ксики вербовали сторонников на многих планетах; правда, зачастую ничего путного из этого непростого сотрудничества не выходило. – А сколько всего колонистов в Пиках?

– Значит, так: семь владений, самое здоровое – у Дюмароя. С ним еще брат, племянник и дюжина погонщиков. Потом Артур Лэнсин, у того земли поменьше и в пастухах пять норби. К нему вроде как должен брат приехать, он аккурат демобилизовался... Ну и наши уголья – шесть норби и двое арзорцев, батя их нанял в Низинах. Пожалуй, еще человек десять-двенадцать наберется с мелких хуторов. Не армия, скажем прямо, особенно для тебя – ты ведь за Конфедерацию воевал...

– Успешную операцию можно провести и меньшими силами, – мягко возразил Сторм. – Но наверняка поселенцы разбросаны по всем Пикам.

– Дай только добраться до первых времянок – и мигом свяжемся с остальными! Не такие уж мы и отсталые, как вы, чужеземцы, думаете.

– И далеко эти хижинки?

– Ой, ну надо чуток осмотреться, я же тут ни разу не был. Думаю, денька за два доберемся не торопясь, а то и за пятнадцать часов уложимся, если кони добрые.

– Из хороших лошадей сейчас, считай, только Дождь, да еще вдобавок шайка ксиков гонится за нами по пятам. – Сторм не спорил, лишь перечислял возможные препоны. – И кстати: путь из долины, по которому прошла бы лошадь, так и не отыскали; единственный тоннель завалило.

– Значит, надо что-то придумать! – вскипел Логан. – Говорю же, мы обязаны вмешаться! Нельзя позволить Дюмарою драться с норби на радость ксикам! Я арзорец и сделаю все, чтобы спасти свою родину!

– Если только еще не поздно... – печально заметил Хостин, снедаемый знакомым чувством утраты.

– Вот именно поэтому и нужно спешить! Уж тебе-то известно, на что ксики способны, дай им волю.

Повелитель зверей обернулся к Горголу и постарался как можно точнее, насколько позволял язык жестов, перевести ему рассказ Логана. Наконец он задал самый важный на данный момент вопрос:

– *Есть ли путь из долины, по которому пройдут и люди, и лошади?*

– *Если есть, то Горгол найдет.* – Норби снял с огня двух куропаток и завернул их в широкий лист какого-то растения. – *Пойду искать.* – Он выбрался из пещеры и был таков.

– Давно ты на Арзоре? – поинтересовался Логан, пока Сторм делил еду.

– Чуть больше месяца, если считать по-земному. – Хостин протянул юноше его порцию.

– Быстро освоился, – заметил Куэйд. – Бойко говоришь на языке жестов, без ошибок, – многие местные так не умеют.

– Ну, мне было проще выучиться: когда-то мой народ именно так общался с чужаками. Стой, давай помогу.

Неудобно есть забинтованными руками; Сторм присел рядом и кормил Логана, протягивая ему кусочки мяса на кончике ножа. Сурра с довольным видом взирала на них в полудреме, а Хинг блаженно растянулась на ногах юноши.

– Кстати, а откуда эти животные? С других планет? А птица твоя ученая – это что за вид? – полюбопытствовал арзорец.

– Я повелитель зверей, а это моя команда, – ответил Сторм, разделявая очередную куропатку. – Баку, кафрская орлица. Сурра, барханная кошка. И Хинг, сурикат. Они все с Земли. Жаль, напарник Хинг погиб при наводнении...

– Повелитель зверей! – На изуродованном лице не отразилось эмоций, но в голосе сквозило нескрываемое восхищение. – Скажи, а про каких-таких дине ты говоришь?

– А я-то думал, ты не понимаешь язык навахо! – хмыкнул Сторм.

Голубые глаза юноши загорелись.

– Навахо... – задумчиво повторил Логан, будто припоминая, где слышал это слово. Он положил перевязанную ладонь на кето, а затем слегка коснулся ожерелья, которое свесилось с шеи Хостина, наклонившегося, чтобы скормить Куэйду еще кусочек. – Это украшения навахо, да?

Сторм замер. Им овладело странное чувство: точно сейчас он услышит что-то важное...

– Да.

– У моего папаши такой же браслет.

И зачем только парень это сказал?! Логан невзначай напомнил Хостину обо всем, о чем тот старался не думать в последние недели. Сторм невольно отшатнулся, вскочил.

– Твой отец, – заговорил землянин очень мягко, тихо, даже вроде бы равнодушно, однако в голосе его тем не менее ощущалась угроза, – не навахо!

– Да ты прям терпеть его не можешь, как я погляжу, – произнес Логан невозмутимо, точно говоря о погоде. – У Брэда Куэйда довольно врагов, хотя обычно это совсем другие люди. Все верно, он не навахо, родился на Арзоре, но наши предки с Земли. В жилах отца течет кровь шайеннов.

– Он из шайеннов?! – Сторм оторопел. Конечно, гораздо проще представлять себе врага как потомка заносчивых, лицемерных бледнолицых – тех самых, которые хитрили, лгали и без конца притесняли его народ, но, как ни пытались, так и не смогли уничтожить. Не сумели!

– Шайенны – это американские индейцы... – принялся было объяснять Логан, но его внезапно прервали.

Сурра встрепенулась: с нее враз слетела вся сонливость, будто секундой раньше кошка и не дремала на полу пещеры. Сторм тут же схватил бластер. Оружие, которое он отнял у дозорного на перевале, было изготовлено ксиками, но не сильно отличалось от того, что использовалось в Конфедерации. Жаль, там был только один заряд; видимо, захватчикам не хватало боеприпасов.

К счастью, тревога оказалась ложной: внутрь протиснулся Горгол. Увы, ничего обнадеживающего туземец не сообщил: другого пути из долины отыскать не удалось; к тому же он засек лагерь нитра, расположенный к югу от затопленной низины. А еще на севере у скал мерцали огни.

– Значит, так, – соображал Хостин. – Первым делом надо хорошенько запастись водой и загнать лошадей в пещеру. Пожалуй, переждем пока, а там, глядишь, ксики схлестнутся с нитра.

Работа кипела: они залили костер, разгребли завал, чтобы прошли лошади, привели животных... А вернувшись, увидели, что Логан поднялся и, вооружившись фонариком Сорма, изучает темные недра пещеры, которых землянин старательно избегал.

– Интересно, куда ведет этот коридор? – полюбопытствовал юноша. – Вдруг это не Затворенная пещера, а обычный проход между долинами? Говоришь, вы попали сюда как раз через тоннель на юге? Так, может, это наш шанс?

Но повелитель зверей смотрел на черную бездну без малейшего восторга: луч фонаря мгновенно исчезал в провале, а воздух, по мере удаления от входа, становился все более затхлым. Казалось, шагни в неизвестность – и попадешь в царство мертвых. Нет уж, без крайней необходимости он туда не сунется.

– Запах какой-то странный. – Логан проковылял чуть дальше, опираясь о стену. – Точно умер тут кто... И свет выглядит необычно.

Хостин заметил, что лошади сбились в кучу в центре грота, не желая ни на шаг приближаться к подземному коридору. Сурра также избегала таинственного прохода, и даже Хинг, самая любопытная и беспокойная из всех, не мельтешила у ног Логана, а вытянулась, чуть покачиваясь на задних лапках, высоко задрала остренький носик и с подозрением принюхивалась.

Отбросив пока мысли о тоннеле, Сторм принялся за дело. Вместе с Горголом они замаскировали вход и стерли все следы копыт между пещерой и водоемом. Затем до краев наполнили три фляги и туземный бурдюк из шкуры йориса. С берега подсыхающего озера землянин увидел возле горной гряды те самые огни, о которых говорил норби. Наверняка, обнаружив тело часового, ксики насторожатся.

Уже за полночь беглецы закончили с маскировкой и протиснулись в укрытие. Сторм намеревался хоть немного поспать, однако, казалось, ни единой струи свежего воздуха не доходило в это гиблое место, хотя они специально оставили над насыпью небольшое оконце. Хостин закрыл глаза и, не видя больше даже крошечного кусочка неба, вообразил себя в наглухо запертой коробке.

«Затворенные пещеры...» – он-то всегда думал, что их так называли из-за замурованных входов. Но похоже, нечто, запечатавшее эти пещеры, обитало внутри. Умом землянин понимал, что они поступили правильно и что самым лучшим решением будет пересидеть облаву здесь и затем попытаться отыскать путь из долины – шансы на спасение есть! Однако каждая клеточка его тела вопила о необходимости бежать прочь.

Наступило утро. Оказалось, пещера не только надежно скрывала их от преследователей, но еще и защищала от палящего зноя: солнце поднялось уже высоко, а здесь было прохладно. Сторм наблюдал в щель за долиной, и вскоре к нему присоединился Логан.

– Похоже, в этом году Великая сушь наступит рано, – отметил он. – Так иногда бывает, когда проливные дожди в горах проходят преждевременно. Еще одна причина убраться отсюда поскорее.

– Мы с экспедицией по дороге в долину пересекли реку. Весьма полноводную, из-за дождей, конечно. Неужели целиком обмелеет? – удивился повелитель зверей.

– Стаффа не обмелеет. Но она протекает к югу отсюда, далековато, берет начало в восточной части Пиков. Не знаю, о какой реке ты говоришь. Ехать же вдоль Стаффы – не лучший вариант: во-первых, гораздо дольше; а во-вторых, там порой нитра нападают.

– Что ж, нужно быстрее уходить отсю... – Сторм оборвал себя на полуслове и замер с биноклем в руке.

Внезапно в поле его зрения попали какие-то люди. Со своего наблюдательного пункта Хостин видел лишь участок долины, веером расходившийся от пещеры. Землянин навел резкость и ясно различил пятерых всадников в высоких сапогах и доспехах норби. Правда, на этом маскировка заканчивалась: туземная одежда не скрывала зеленоватую кожу и жидкие бесцветные волосы до плеч, собранные на затылке в крысиные хвостики, – двое ездовых были ксиками. Трое их пособников – очевидно, колонистами. Один из арзорцев держал в руках лук, а вот ксика располагали инопланетным оружием: у второго поперек седла лежала матово-белая трубка.

Сторм уже ничему не удивлялся: он смирился со слайсерами и бластерами (на одном из которых сейчас как раз лежал), даже с силовым лучом, вызвавшим в соседней долине ужасные разрушения. Однако при виде белой трубки землянин буквально оцепенел: подобные устройства ксика создали в самом конце войны, да так и не успели наладить массовое производство. Широко это оружие никогда не применялось. Казалось абсолютно нереальным встретить его здесь, в пустошах девственной планеты, небрежно уложенным на спину лошади.

Как-то войскам Конфедерации удалось захватить форпост неприятеля и обнаружить там два таких приспособления: операцию провели столь стремительно, что противник попросту не успел их взорвать, и секретная разработка попала в руки конфедератов. Устройство испытали на никому не нужных астероидах: результаты оказались настолько чудовищными, что командование приказало сразу уничтожать опасные находки.

Поначалу, правда, подумывали обернуть смертельное оружие против его же создателей, однако при использовании трубок происходил непредсказуемый выброс энергии. Возможно, для ксиков он был не настолько опасен, как для испытателей из числа конфедератов. В основе нового страшного оружия лежала та же технология, что и в обычных дезинтеграторах, применяемых против неживой материи, но инопланетное устройство значительно превосходило их по мощности.

– Что, совсем плохи наши дела? – поинтересовался Логан. – Ты прям в лице изменился. Хостин протянул юноше бинокль и придержал его, пока тот смотрел.

– Видишь штуковину на второй лошади? Это худшее, что могло с нами произойти. – И землянин рассказал Куэйду все, что знал.

– Стало быть, на расправу собрались, – сухо заметил арзорец. – Я, вообще-то, не особо переживаю за нитра, у нас с ними свои счеты. Даже не думал, что зазубренные стрелы так трудно вытащить – аж весь взопрел. Скажу честно, приятель, не люблю я нитра, но мы-то с ними сражались на равных, а использовать против норби такие трубки – ну это все равно как выставить Сурру против куропатки, да последней еще и лапы связать!

Сторм жестами рассказал Горголу об увиденном и как мог объяснил про оружие. Норби понимающе кивнул и принялся наблюдать за всадниками: те вскоре скрылись за холмами, поросшими густым кустарником.

– *Нитра там были прошлой ночью. Сейчас, может, ушли. Нитра не ждут, как муравьи, пока их раздавят! А злую штуку надо забрать.*

– *Нельзя*, – с сожалением возразил повелитель зверей. – *Сделано так, чтобы только злодеи ее использовали. Если мы тронем – умрем*, – добавил он выразительный жест, означающий верную гибель.

Всадник с трубкой появился на дальнем склоне последнего холма. Он спешил, но не с небрежной легкостью поселенцев или кошачьей грацией норби, а довольно грубо: сразу ясно, что конь для него – лишь средство передвижения, не более того. Теперь понятно, почему ксики преспокойно вырезали перепуганных лошадей, даже не осознавая собственной жестокости.

Ксик закинул трубу на плечо, залез на вершину холма и принялся собирать булыжники, формируя подпорку для орудия. Он работал со знанием дела и совершенно не торопился. Вдруг, блеснув на солнце, воздух пронзила стрела. В бинокль Сторм увидел, что она воткнулась в землю у ног ксика: похоже, это была единственная удачная попытка – все остальные не долетали до цели.

– Нитра стреляют. – Хостин снова передал бинокль Логану.

– Бедняги, – откликнулся тот. – Видать, ксики загнали их в угол, иначе они нипочем бы не стали этого делать.

Тут появились остальные всадники: в авангарде неслись бандиты-арзорцы, понукая и без того объятых страхом лошадей.

– Выманивают нитра! – ахнул Сторм. – Вот же ублюдки! Они и вправду хотят применить ту штуку!

Он мигом развернулся, стукнул кулаком по плечу Горгола, чтобы поторопить туземца, швырнул бластер на дно пещеры, схватил Логана за ремень и поспешно слез с кучи земли, таща за собой юношу. Так, Сурра здесь, это хорошо... А где же Баку? Баку!

Орлица час назад улетела на охоту. Хостин зажмурился и напярк все силы, посылая ей мысленную команду держаться как можно выше в безопасном небе.

– Увести лошадей! Все назад в тоннель, живо!

– Да что же ты так переполошился? Они же в миле отсюда, а трубка вообще в другую сторону нацелена! – возмутился Логан, но тем не менее заспешил, прихрамывая, к лошадям.

Вместе им удалось загнать упирающихся животных к темному проходу. Повелитель зверей с отчаянием взглянул на крохотное оконце под сводами пещеры – нет времени закрыть отверстие.

– Ложись! – Он растянулся на полу; Горгол и Логан последовали его примеру. – Глаза! Закрой глаза! – прокричал он Куэйду, жестом показал норби, что следует сделать, и лег, уткнувшись в сгиб локтя.

Своим решением пришельцы совершенно ясно продемонстрировали полнейшее бессердечие. Они были готовы без колебаний уничтожить не только целый отряд нитра, но заодно и практически все живое в долине. Землянин горько усмехнулся, вспомнив, как удирали от туземцев бандиты. Зная ксиков, он ни капельки не сомневался, что те не станут ждать, пока их сообщники окажутся в безопасности. Шансы выжить у всадников были весьма призрачными.

Сурра распласталась рядом, а Хинг пыталась закопаться поглубже, отчаянно царапая каменное дно и жалобно поскуливая. Сторм взял испуганного суриката и положил между собой и кошкой. Лошади топтались неподалеку, не пытаясь, к счастью, сбежать из зева тоннеля, куда их загнал Логан: будто тоже почувствовали его мысленный сигнал об опасности.

Землянин располагал лишь скудной информацией, почерпнутой из военных донесений: всем диверсионно-разведывательным группам, участвующим в зачистке (в том числе и командам повелителей зверей), разослали краткие сообщения о новом смертоносном оружии противника. И вряд ли опасность инопланетного изобретения преувеличивалась.

Интересно, почему на самих ксиков оно действует не так сильно? И сколько еще осталось до удара? Хостин принялся считать; услышав внезапный смешок Логана, он понял, что делает это вслух.

– Надеюсь, мы не зря зарылись, как кроты? Долго еще до конца света? – съязвил юноша.

В ответ душная темнота пещеры взорвалась. Вспоминая об этом позже, Сторм так и не смог внятно описать, что же именно тогда произошло. Секунды сливались в минуты, минуты – в часы; его словно бы схватила чья-то гигантская рука, аккуратно скрутила, подбросила, вновь поймала; ни мыслей, ни чувств, лишь пустота, которая засасывала все глубже и глубже...

И только лишь физическими ощущениями дело не ограничивалось: казалось, будто незыблемые основы мира рушились, разрывая землянина пополам: одна часть его при этом судорожно цеплялась за твердый пол пещеры, словно бы за последнюю соломинку, а другая кружилась в яростном вихре.

Сколько времени все продолжалось? Неужто сознание и впрямь отделилось от тела или это ему только почудилось? Защитят ли скалы от кошмарного воздействия неизвестного излучения? Трудно сказать... Ясно одно: они выдержали ответный выброс энергии от атаки ксиков. Они выжили.

В окутавшем пещеру леденящем холоде теплое прикосновение Сурры казалось особенно приятным. Хостин отодвинулся от Хинг, беспорядочно машущей когтистыми лапками.

Он еще долго лежал тихо-тихо, боясь пошевелиться, точно насекомое, притаившееся под камешком в ожидании неведомой силы, что вот-вот обрушится на его хлипкое укрытие.

Ну а потом панический страх чуть ослабил хватку; землянин набрался решимости и наконец поднял голову. На мгновение он с ужасом подумал, что ослеп: кусочек неба исчез без следа. Их поглотила ледяная удушливая тьма.

Хостин сел, услышал, как поднялась Сурра: зарычала, зашипела... Вдруг из темноты раздался нарочито бодрый голос Логана:

– Ну и зачем было так громко хлопать дверью?

Глава 13

Сторм включил фонарик, направил луч на устье пещеры и просто глазам своим не поверил: вход исчез. Да, раньше он был завален, но всего лишь землей и камнями, а теперь насыпь почти полностью покрывала густая черная жидкость. Капли сливались друг с другом и ручейками стекали вниз, образуя темную пелену.

– Что за... – донесся до землянина удивленный возглас Логана.

Хостин подошел ближе, осветил на самый широкий потек на странной стене и сразу догадался, что перед ним. Из подобного вещества был изготовлен рельс, вдоль которого двигалась экспедиция; той же самой дрянью были отделаны стены тоннеля, ведущего в долину. Сейчас субстанция, разогретая лучом бластера, была текучей, точно смола. Видимо, своды пещеры пронизывали балки из строительного материала давно сгинувших инопланетян, и теперь это вещество расплавилось, не выдержав атаки ксиков.

Сторм сунул Горголу фонарик и велел не сводить луч с крупного потока. Прикладом бластера с размаху, что есть сил он ударил по черной жиже. Раздался звон металла: стена спружинила и отбросила Хостина обратно. Ни вмятины, ни царапины на ней не осталось.

Землянин развернул оружие, переключил его на полную мощность и нажал на спусковой крючок. Яркая, слепящая струя пламени на миг разорвала кромешную тьму, однако никакого эффекта на неизвестное покрытие не произвела.

– Не получается? – Логан, хромая, обошел Горголу, чтобы рассмотреть стену. – А это вообще что такое?

Сторм в общих чертах объяснил. Он забрал у туземца фонарик и тщательно обследовал вход в пещеру. Какая нелепая случайность! А может, древние хозяева долины нарочно устроили ловушку для непосвященных?

Вход был надежно замурован. Потоки черной жидкости застыли, скрепив землю и камни. Возможно, Хинг и сумела бы пробраться наружу, но расчистить путь для остальных точно невозможно.

Значит, остается только тоннель.

Хостин еще раз оглядел стену, вопреки всему надеясь обнаружить хоть какое-то уязвимое место. Он обернулся и чуть не столкнулся с Логаном.

– Я так и не понял, что случилось. – Арзорец задумчиво рассматривал завал. – Ладно бы ксики целились в нас, но нет, в другую сторону, да и далековато отсюда – больше мили!

– После первого эксперимента ученые Конфедерации заявили, что дело тут в вибрации, которая как-то воздействует на вещество. Наверное, выброс энергии расплавил все, что сделано из этого материала. Гляди: застыл, как пластафлеш.

– Ух, черти поганые! Чтоб им по уши завязнуть в этой дряни! – выругался Логан и отошел в сторонку. – И что, ничем стену не пробить?

Сторм покачал головой:

– Я надеялся на бластер. Но, сам видел, это бесполезно.

– Что ж, придется исследовать пещеру, и предлагаю поспешить: не знаю, заметил ли ты, но воздух сильно испортился.

Затхлый воздух, неприятно поразивший Хостина в первые минуты заточения во время бури, сделался еще противнее; да он к тому же стрелял здесь из бластера. Ну и вонь! Придется лезть в тоннель – не хватало еще тут задохнуться насмерть.

Сторм взвалил тюки на лошадей и вместе с Суррой неохотно двинулся вперед. Фонарик приходилось использовать на минимальной мощности – оставалась лишь одна запасная батарея, и понапрасну тратить заряд не стоило. В тусклом свете путники заметили, что красноватые шершавые своды пещеры резко сменились гладкой отделкой, несомненно искусственного происхождения: даже если подземный коридор и был создан природой, то некие разумные существа, по крайней мере, покрыли стены вездесущим черным материалом.

– Кхм, хорошо хоть эти самые вибрации сюда не проникли, – закашлявшись, произнес Логан. – Если бы и тут все расплавилось, мы бы точно сдохли.

Повелитель зверей не знал, как долго длилась атака ксиков, – потерял счет времени. А сейчас их и без того непростое путешествие превратилось в кромешный ад. Они шли в обычном темпе, однако Хостину казалось, что группа с трудом пробирается по бескрайней вязкой топи. Возможно, духота затормаживала мысли и искажала чувства. Сколько минут – или часов – прошло с тех пор, как они покинули пещеру и устремились напрямиком в бесконечную темную трубу, которая своим черным нутром высасывала из легких последний глоток воздуха и гасила в фонарике единственный луч света?

Вдруг Сурра резко рванула вперед. Ее песочного цвета грациозное тело мелькнуло в свете фонаря и тут же растворилось в темноте. Сторм окликнул Сурру и едва не был сбит с ног взволнованным Дождем. Лошади, как и кошка, куда-то спешили.

– Воздух!

Хостин ощутил дуновение ветерка: не слабую струйку, едва заметную в душном коридоре, а свежий, мощный поток воздуха, наполненный непривычными, но приятными ароматами. Землянин уже почти бежал, слыша позади топот товарищей.

Поворот – и вот в конце тоннеля засияли квадраты света. Сторм выключил фонарик и ринулся к цели: протиснулся мимо Дождя, отпихнул кобылу и чуть не споткнулся о Сурру. Кошка стояла на задних лапах, опершись о металлическую решетку, и прижимала голову к прутьям.

Хостин вцепился в перекладины: думал разглядеть залитую солнцем пустошь, но там, за оградой, виднелся кусочек сада. Клумбы густо заросли диковинными цветами и кустарниками – ни одного знакомого. Хотя...

Нет, быть того не может! Землянин еще крепче стиснул решетку: увиденное поразило его даже сильнее, чем посылка от погибшего деда. На краю сочно-зеленой поляны стояла сосна – не спайзер, не лангфул, не свечевидный эвкалипт, а настоящая земная сосна!

– Сосна! – Чудесное слово пело в арзорской пещере, призывая Далеких древних богов в глубины космоса. Повелитель зверей неистово тряс прутья, отчаянно желая прорваться сквозь преграду и очутиться рядом с родным деревом.

– Сторм! Там замок, с другой стороны! – сквозь лихорадочный вихрь мыслей услышал Хостин.

И впрямь, с противоположной стороны висело какое-то странное приспособление; и пусть механизм был непонятным (насколько удалось разглядеть землянину, он состоял из перекладины и металлического диска), но все же это явно был замок, а значит, наверняка существовал способ открыть его!

Сторм просунул руку между прутьями и яростно врезал по перекладине: до чего же обидно сидеть взаперти в проклятом тоннеле, всего в шаге от свободы, из-за какой-то дурацкой железяки! Затем к землянину вернулась способность трезво мыслить, и он вытащил из ножен кинжал.

Склонившись, повелитель зверей прижался к решетке и принялся тыкать острием в разные части металлического диска, который, по-видимому, удерживал перекладину. Логан и Горгол отгоняли животных, чтобы те не мешали. Ладони вспотели; нож выскользнул из влажной руки и отлетел в сторону – далеко, не достать. Кинжал норби был слишком длинным и неудобным, у Куэйда нож отобрали ксики, а стрелять из бластера по калитке, сделанной из странного вещества, не имело никакого смысла.

Хостин без особой надежды остервенело колотил по замку; на этот раз в чувство его привел неожиданный звук. Внизу, за наглухо запертой дверью, сидела Хинг. Ну конечно! Для суриката, в отличие от остальных, решетка не проблема.

Хинг внимательно уставилась на землянина; тот заставил себя успокоиться, опустился на колени и ласково заговорил с сурикатом. Основное правило гласило, что повелитель зверей обязан всегда сохранять полное самообладание – без этого невозможно контролировать подопечных. От мысли, что он чуть не позабыл все, чему его учили, Сторму стало по-настоящему жутко – даже страшнее, чем от трубки ксиков (ведь тут было некого винить, кроме как самого себя). Хостин не совершал подобных промахов даже в первые дни службы.

Он выровнял дыхание и постарался отогнать все негативные мысли. Сейчас нужно сосредоточиться на Хинг: на ее цепких лапках, природном любопытстве и недюжинном опыте полевой работы. Сторм освободил разум, собрал воедино всю свою силу и направил сурикату мысленный приказ – точно так же недавно ранним утром на перевале он взывал о помощи к Баку.

Хинг приподнялась, прижала передние когтистые лапки к светленькому брюшку и прислушалась. Затем опустилась на четвереньки, подбежала к двери, лихо взобралась по прутьям, уселась на перекладине нос к носу с Хостином и вопросительно пискнула.

В прошлом землянину удавалось телепатически управлять действиями зверька: откапывать и уничтожать вражеские установки, выводя из строя сложную электронику. Сначала они отработывали навыки на моделях устройств, и Сторм показывал сурикатам, что нужно делать. Ныне он понятия не имел, с чем столкнулся, как открыть замок, с чего начать... Оставалось надеяться, что пытливый ум Хинг справится с загадкой. Сурра и Баку отличались высокоразвитым интеллектом и лучше понимали мысли Хостина; контролировать Хинг было гораздо сложнее.

Неимоверным усилием воли землянин беззвучно объяснял ей задачу. Горгол и Логан не понимали, что происходит, но, глядя на искаженное от страшного напряжения лицо товарища, хранили глубокое молчание.

Хинг осторожно, как канатоходец, пробралась вдоль перекладки, а затем привстала и, ловко сохраняя равновесие, постучала коготками по замку. Сторм даже не услышал, а всем телом ощутил кланье лап по металлу, сохраняя мысленный контакт с сурикатом.

Зверек нетерпеливо поскреб по диску, возмущенно взвизнул – то ли рассердился на неподатливый замок, то ли злился из-за назойливо звучащего в голове приказа, – но не отступил. Хинг даже куснула пару раз упрямый механизм, злобно зашипела, почти как Сурра, и снова забарабанила когтями. Сторм так никогда и не узнал, разгадала ли она головоломку, или им просто несказанно повезло, но вдруг из устройства вырвалась крошечная искорка, и перекладка со стуком отвалилась – Хинг взвизнула и едва успела спрыгнуть.

Калитка растворилась; землянин, вцепившийся мертвой хваткой в решетку, от неожиданности вывалился прямо в сад. Повелитель зверей слишком ослаб от недавнего безумного напряжения и чуть не потерял сознание, пытаясь встать на ноги. К счастью, Горгол подхватил его и оттащил в сторону, пропуская вперед лошадей. Хостин откинулся на спину и, опираясь на норби, невидящим взглядом уставился на витающие в воздухе легкие облачка тумана.

– Ого, куда это мы попали?.. – тихо, но с заметным восхищением произнес Логан.

Свежий воздух благоухал пряными, манящими, чудесными запахами, точно кто-то собрал со всей галактики душистые травы и посадил их на небольшом пятачке, а потом неустанно заботился о сказочном садике.

Судя по всему, так оно и было. Сторм встал, не без помощи Горгола, и увидел Сурру: та сидела на задних лапах и, прикрыв глаза, с блаженством вдыхала нежный, мучительно приятный аромат, исходивший от круглого пушистого растения, утыканного фиолетовыми цветами. Лошади разбрелись и пощипывали сочную зеленую травку, которая, очевидно, когда-то росла на родной планете Хостина.

Повелитель зверей мягко отстранил норби и, пошатываясь, побрел к сосне. Ласково погладил древесный ствол, почувствовал божественный запах иголок, смолы – лучше любой экзотики!.. Нет, это не мираж: на вершине пригорка с пышной земной растительностью стояла настоящая живая сосна. Опираясь на дерево, Хостин огляделся: роскошные кусты роз, грозди сирени, какие-то незнакомые цветы, – невероятная радуга красок, чудесный букет ароматов!

– И откуда только взялась такая красота? – Логан изумленно повернулся к океану зелени и цветов, словно бы подставляя разбитое лицо живительной силе природы.

– Это всё растения с Земли, – пояснил Сторм и широким жестом обвел пригорок. – С моей родной планеты! Но каким, интересно, образом они здесь очутились?

– А это что за чертовщина? – продолжал недоумевать юноша. – Вон те ведь точно не земные! – Он дернул Хостина за руку и, развернув в другую сторону, указал на клумбу, отделенную узенькой тропинкой из черного инопланетного вещества.

И точно, арзорец был прав: изогнутые под какими-то немыслимыми углами кусты с голубоватыми скрученными листьями и полосатыми, напоминающими тарелки цветами (если это, конечно, были цветы) явно не имели никакого отношения к Земле. Впрочем, и на других планетах Сторм тоже ничего подобного не встречал.

Горгол пересек лужайку, где паслись лошади, и с удивлением заключил:

– *Так много растений, и все разные.*

Повелитель зверей все еще опирался о сосну – не столько от усталости, сколько из желания убедиться в реальности происходящего: может, он просто спит и видит чудесный сон?

Землянин осмотрелся: в обе стороны от калитки расходились еще два участка сада с диковинными растениями. Цветы были удивительными, подчас фантастическими, однако неизменно радовали взор. А уж пахли они просто восхитительно!

Логан потер лоб перебинтованной рукой, моргнул пару раз и медленно, как Сторм, окинул взором сад. С куста оттенка слоновой кости взмыли в небо яркие пятнышки (Хостин сперва

принял их за бутоны), замахали двойными крылышками и перелетели на новое место, – возможно, птицы или насекомые.

– Слушай, что-то мне это напоминает... – заговорил Логан. – В некоторых мирах есть такие места, где держат в неволе диких животных, зоопарки называются. А бывают еще ботанические сады. Вот и тут как специально высадили растения со всех уголков галактики. Раз, два, три, четыре, – принялся он считать клумбы. – И все участки разные!

Пожалуй, юноша был прав.

Горгол бережно дотронулся до кремовых побегов, на которых секундой раньше сидели летающие цветы, и, отдернув руку, с удовольствием понюхал пальцы (точь-в-точь Сурра, упивающаяся ароматом куста с пурпурными лилиями).

«Кстати, а где Сурра?» – Сторм искал глазами кошку, но ее нигде не было: растворилась в душистых зарослях.

Повелитель зверей расположился у подножия сосны и, прислонившись к стволу, поглаживал влажную твердую почву, совсем как на родине. Можно закрыть глаза, не видеть остальных садов с их неземной красотой или задрать голову и смотреть в зеленую кущу наверху... Представить себя дома.

Горгол и Логан куда-то испарились, но Хостин и рад был остаться в одиночестве. Хотя до вечера было еще далеко, он прилег на кучу опавшей хвои и, преисполнившись спокойствия и гармонии, крепко заснул. А когда проснулся...

– Такого я никогда прежде не встречал, – говорил Логан, который лежал рядом с ним на спине.

Горгол неподалеку ковырялся в ковре из коричневых от времени иголок. Судя по свету, день еще не погас, хотя часов прошло немало.

– Я чего говорю, – продолжал арзорец, – похоже, тут вся гряда выдолблена под сады. Мы насчитали шестьдесят участков, включая те, что почти полностью в воде. А еще оранжереи и виноградники! – Юноша махнул в сторону горки косточек и кожуры – остатков недавнего пира. – Шикарно, просто шикарно!

– А живность здесь водится?

– Птички, жучки, червячки, но зверей нет, кроме твоей кошки. Кстати, мы видели, как Сурра, словно бешеная, катается по полянке, заросшей серым мхом, ну до того смешно! Правда, как почуяла нас, тут же умчалась, точно за ней ксики охотились с трубками-пукалками!

– Неужто все это великолепие растет тут без присмотра? – изумился Сторм. – Ты прав, здесь, похоже, ботанический сад с образцами флоры со всей галактики. Это, – он подцепил пальцем ярко-оранжевую шкурку, – золотое яблоко с Астры, а те черно-белые ягодки – с Сириуса-Три. Но в любом случае сад должен был одичать за долгие годы, а может, и века. Наверняка кто-то ухаживает за ним, пропальвает, удобряет...

– Похоже, тут просто свет особый или воздух, – предположил Логан. – Я вот что заметил. – Он вытянул ладонь, с которой снял бинты. Обработанные Стормом раны затянулись, да и ожоги почти исчезли.

– Ты тоже свою руку покажи, – жестами попросил Логан Горгола, и норби продемонстрировал им вполне здоровое предплечье: о ране напоминал лишь красноватый шрам. Туземец спокойно шевелил рукой и, очевидно, не испытывал боли.

– Ну а ты как себя чувствуешь? – поинтересовался арзорец у повелителя зверей.

Землянин потянулся. Пока Куэйд не спросил, он даже не замечал, что невероятная усталость, с которой он вошел в этот инопланетный Эдем, отступила. Много лет уже Сторм не просыпался в таком отличном настроении. Ему хотелось вслед за Суррой кататься по траве и мурлыкать от удовольствия.

– Вот видишь! – Сторм не произнес ни слова, но Логан явно и так обо всем догадался. – Тут повсюду особый воздух. Все цветет пышным цветом, мы вылечились, чувствуем себя отлично, бодры и веселы. Может, это не просто сад, а нечто иное...

– Выход есть?

– Целых три, – ответил поселенец. – Два закрыты решетками, но третий выглядит многообещающе.

– Почему?

– Он замурован. А во всех легендах о Затворенных пещерах именно такие двери и ведут наружу.

Сторм подумал, что надо бы пойти проверить выход, но впервые за многие годы его одолела дремотная лень. Валяться бы вот так под деревом, глядеть на пасущихся вдали лошадей, болтать с Логаном и Горголом и никуда не спешить – ах, как здорово! Наконец-то они нашли маленький кусочек рая, так зачем же торопиться?

Горгол присел, стряхнул с ремня хвою и пристально, оценивающе посмотрел в глаза Хостину. Землянин напрягся, почуяв неладное.

Туземец медленно, тщательно подбирая слова, с отчетливыми паузами, чтобы подчеркнуть важность своей мысли, показал:

– *Это ловушка. Большая ловушка.*

Глава 14

– Ловушка? – равнодушно повторил Логан.

Но с Хостина в мгновение ока слетела блаженная расслабленность: в душе быстро нарастало сомнение. Землянин повидал на своем веку слишком много западней и хитроумных капканов, чтобы пропустить предупреждение норби мимо ушей.

– *Что за ловушка?* – жестами спросил Сторм.

– *Вам тут хорошо, вы счастливы.* – Горголу явно не хватало словарного запаса, чтобы донести до товарищей непростую мысль. – *Уходить не хотите, хотите остаться.*

Хостин резко поднялся:

– *А ты не хочешь остаться?*

– *Тут хорошо,* – пояснил туземец. Он осмотрелся по сторонам и жестами повторил: – *Хорошо!* – И потрогал остатки фруктов. – *Очень хорошо!* – нарочито глубоко вдохнул ароматы цветов. – *Но не мое,* – погладил сосновые иголки. – *Не мое,* – обвел рукой поляну. – *Не место здесь Горголу, не держит здесь Горгола,* – вновь указал на сады. – *Это ваше место, оно вас манит.*

Пожалуй, туземец был прав. Смутная тревога все сильнее овладевала Стормом. Ведь приманка-то идеальная: на блюдечке с голубой каемочкой преподнесли частичку родной планеты. Для человека, навеки покинувшего дом, нет ничего привлекательнее! Скорее всего, сады создавались для других целей, но, несомненно, сейчас они таили опасность для усталых путников.

Хостин вскочил на ноги, отошел от сосны подальше и грубовато бросил через плечо, чтобы ненароком не оглянуться на притягательную, до боли знакомую зелень:

– Ну и где эта ваша дверь?

– Думаешь, Горгол прав? – протянул Логан.

– О таких вещах не думают, их чувствуют! – со знанием дела ответил Сторм. – Может, хозяева этого места и не хотели ничего плохого, но... – Не договорив, он шлепнул коня, заставляя того сойти с травы на дорожку, разделявшую участки. И завопил: – Сурра-а-а, а ну иди сюда! – В таком приказном тоне повелитель зверей обращался к кошке лишь пару раз за все время их совместной службы.

Голос эхом прокатился по саду, вспугнул птишек и разноцветных насекомых: они вспорхнули и вновь уселись в зарослях.

Взяв жеребца под уздцы, Хостин направился по тропинке; чем быстрее он уйдет от острова родной природы, тем лучше. Мучительная горечь затопила сердце, и, чтобы прогнать тоску, Сторм обрушил свой гнев на ксиков: «Думали, уничтожили Землю? Как бы не так! Ну да, планету вы разрушили, но землян-то не перебили!»

Он поспешно углубился в лабиринт садов, стараясь забыть дорогу к прохладной сени сосны. Дважды он звал кошку, но та не появлялась. Рядышком суетилась Хинг: порой останавливалась, чтобы выкопать ямку или понюхать заинтересовавшую ее травинку, но не отставала. По узеньким тропинкам между деревьями и цветами вслед за Дождем шли лошади.

Ах, какие сады встречались им на пути! Пару раз Сторм даже замечал знакомые растения с далеких планет.

– Тут налево, – догнал его Логан. – Потом до конца того сада с прудом и по дорожке мимо красных деревьев с перышками. Интересно, откуда они? Видишь, вон и дверь!

Сторм последовал указаниям юноши. Алые плюмажи деревьев возвышались на фоне медных скал Арзора. Тропинка вела напрямиком к сводчатому проходу, аккуратно заделанному камнями площадью примерно в один квадратный фут. На первый взгляд черного вещества в швах не было, хотя, конечно, оно могло незаметно скреплять кладку вместо цемента. Землянин тщательно, дюйм за дюймом, прощупал стену (блоки, плотно пригнанные друг к другу, даже не шелохнулись), прикидывая, что именно из их небольшого арсенала тут лучше использовать.

А если отыскать трещину и вогнать туда лезвие? Можно попробовать бластером, но уж больно не хотелось тратить последний заряд. Пожалуй, сначала ножом...

Спустя четверть часа, взмокнув и изрядно разозлившись, повелитель зверей окончательно сдался и забросил затею с ножом. Что ж, в его распоряжении имелось самое мощное оружие – бластер ксиков. Не дезинтегратор, конечно, но, даже если на инопланетную субстанцию и не подействует, кладка-то уж точно должна разлететься на кусочки.

Хостин велел товарищам отойти подальше, а сам растянулся на тропинке, положив дуло на булыжник. Прицелившись в середину стены, прямо под сводом арки, он нажал на спусковой крючок и, несмотря на отдачу, приложил все силы, чтобы луч не сошел с намеченной точки.

Почти с минуту стена дышала землянину в лицо жаром, даже и не думая разрушаться. Затем в кладке, куда бил луч, появилась желтая точка; она быстро росла, темнела. Повалил едкий дым: Хостин закашлялся, глаза заслезились, но он продолжал поливать замурованный проход струей пламени. Наконец, не прекращая стрелять, повел ствол вниз, стараясь расширить желтоватое пятно.

Луч запульсировал: кончался заряд. Неужели Сторм ошибся и впустую потратил энергию? Землянин крепко сжимал оружие: выстрелы становились все реже и вскоре прекратились совсем, как ни давил он на спуск.

К глубокому разочарованию Хостина, внешне стена не изменилась и казалась такой же непоколебимой, как и прежде, не считая следов гари. Повелителю зверей не терпелось узнать правду: он развернул бластер и, не дожидаясь, пока камень остынет, с разбегу, что есть сил врезал прикладом по центру раскаленной полосы.

От удара металлического приклада о стену землянин охнул. К счастью, бластер не сломался: часть кладки, куда обрушилось пламя, слегка поддалась. Совсем чуть-чуть, но все же! Ободренный, Сторм стукнул еще раз: отлетел здоровый кусок – правда, не с края, где его скрепляло черное вещество, а по центру; видимо, инопланетная субстанция и впрямь была гораздо прочнее любого природного материала.

Хостин решил дать стене остыть, прежде чем продолжить работу. Дым от выстрелов бластера исчез без следа, словно растворился в волшебном воздухе пещерных садов. Вдруг ажур-

ный куст с радужными листочками задрожал, и на тропинку, сверкая глазами, выскочила взволнованная Сурра, вся взъерошенная и задыхающаяся.

Хостин принялся успокаивать кошку: не переставая нежно бормотать, почесал за ухом и под остреньким лисьим подбородком. Удивительно, что Сурра вообще откликнулась на зов, уж слишком она была взбудоражена. С кошками вообще ни в чем нельзя быть уверенным: этим своенравным животным претит любое подчинение. Они хорошие друзья, отличные боевые товарищи, но не слуги. Если Сурра и выполняла приказ или являлась по просьбе повелителя зверей, то исключительно по своей воле, а не из послушания, – и Сторм прекрасно это знал и частенько опасался, что однажды все изменится.

Кошка смягчилась, заурчала и, убрав когти, прикоснулась лапой к ласковым ладоням Хостина. Вот и Сурра спаслась из заманчивой инопланетной ловушки.

В поисках пропитания они совершили набег на сады, наполнили фляги чистой водой из крошечного водопада, который обнаружили на маленьком озере, и уселись, ожидая, пока остынет стена. Наконец совместными усилиями путникам удалось разобрать камни.

Логан не ошибся: проход вел не в очередной коридор, а в небольшую пещеру, с другого конца которой обнаружился выход наружу. Пока Сторм и Куэйд проводили друг за другом лошадей, Горгол отправился на разведку. Вскоре туземец вернулся, радостно размахивая руками:

– Я знаю это место! Здесь я убил лихого летуна, когда отправился за трофеями. Отсюда ведет дорога...

Им открылась узкая, совершенно голая долина с высокими отвесными склонами. Плающее арзорское солнце превратило ущелье в раскаленную печь: поразительный контраст с прохладными садами! Внезапно Сторм развернулся и направился в пещеру, чтобы заделать проход. Вместе с Логаном они подобрали осколки камней и свалили их поперек тропинки.

Юноша улыбнулся (болезненная припухлость губ прошла, и теперь он мог даже смеяться):

– Ну что, пусть тайны Затворенных пещер так и останутся тайнами? Отличное убежище, такими не разбрасываются, вдруг еще пригодится!

Путники даже не догадывались, что им и впрямь вскоре понадобится пристанище. Горгол вскочил на кобылу и поскакал к южному краю ущелья. Логан, без седла, ехал на другой лошади, а остатки припасов и снаряжения тащил молодой жеребчик. Хостин хотел было устроиться на седельной подушке Дождя, но внезапно Сурра рассерженно зашипела, прижала уши, вздыбила шерсть на загривке и, издав боевой рык, ринулась вперед, обогнав норби.

В ответ раздался мерзкий звук; от груды камней отвалился грязно-желтый валун и с безумной яростью бросился на туземца.

Прежде чем Сторм понял, что происходит, Горгол саданул из станнера по лбу йориса; тот рывкнул, задохнулся и с грохотом повалился, перебирая лапами. Норби никак не мог справиться с насмерть перепуганной кобылой, как, впрочем, и Логан: лошадь запаниковала, метнулась и сбросила ездока, еще не вполне оправившегося от пыток ксиков. Не имея возможности уцепиться за седло или уздечку, юноша покатился кувырком. И тут из расщелины в скале с визгом выскочил второй йорис.

С первой попытки стрела Сторма угодила в слабое место ящера – мягкую, уязвимую глотку, – но не убила монстра наповал. Щелкая во все стороны чудовищными челюстями, тварь каталась по земле рядом с Логаном. Вдруг арзорец вскрикнул, дернулся, откинулся на спину: по голенищу прокушенного сапога струился ручеек крови. Горгол выстрелил, и рептилия обмякла. Не обращая внимания на йориса, норби поспешил к Куэйду.

Юноша побледнел, обеими руками вцепился в икру чуть выше раны и со странной отрешенностью в ярко-голубых глазах взглянул на Сторма.

Горгол отрезал от пояса с бахромой полоску кожи, рывком содрал с Логана сапог (от боли у поселенца аж перехватило дыхание), наложил жгут и, велев Хостину хорошенько затянуть концы, направился к йорису. Туземец раздвинул челюсти рептилии и пару секунд вглядывался в зубастую пасть, а затем опустил на корточки, вспорол твари брюхо, отсек здоровенный кусок жирной плоти и, подскочив к раненому, приложил его к сочащемуся кровью месту укуса.

– Самец, – сквозь сжатые зубы выдохнул Логан, – ядовитый...

Сторм похолодел от ужаса: об укусах йорисов на Арзоре рассказывали поистине жуткие истории, а в его скудной аптечке нет подходящего средства на такой случай. Однако Горгол что-то нетерпеливо показывал землянину.

– *Это вытянет яд!* – Туземец ткнул пальцем в шмат сала. – *Не ехать, не ходить, лежать тихо, будет болеть, сильно болеть.*

Логан выдавил подобие улыбки.

– Надеюсь, он знает, что делает, – неожиданно глухим голосом произнес юноша. – Ох, приятель, как бы мне тут коньки не отбросить...

По загорелой коже юноши разлилась мертвенная бледность; он явно не контролировал движения – руки и ноги свело чудовищной судорогой. Из уголка опухшего рта стекала тонкая струйка крови.

Горгол отрезал от ящера свежий комок жира, с помощью Сторма поменял компресс и указал на снятый с раны кусок: тот посинел с обратной стороны.

– *Яд выходит,* – прокомментировал норби.

Но Хостин сомневался, что таким способом получится вытянуть весь яд. Логан не шевелился; голова бессильно завалилась набок; он тяжело, хрипло дышал, и при каждом вздохе было видно, как ходят ходуном выпирающие ребра. По холодной коже градом катился липкий пот. Сторму показалось, что юноша потерял сознание.

Горгол четырежды менял компресс. Последний кусок оказался чистым, без синих пятен, но состояние Логана не изменилось: он все так же лежал без движения и с трудом, прерывисто, втягивал воздух.

– *Яда нет. Теперь спать,* – объяснил норби.

– *Он оклемается?*

Горгол задумчиво посмотрел на раненого колониста:

– *Может быть. Больше ничем не помочь. Не ходить, не ехать, наверное, вот столько дней.* – Он показал два пальца.

– Слушай, – произнес повелитель зверей вслух и, спохватившись, перешел на язык жестов. – *Скажи, куда надо идти. Я приведу помощь. Жди меня там – в месте, где много цветов.*

Туземец кивнул:

– *Я посторожу, ты приведи помощь, расскажи про злых людей.*

Вместе они отнесли Логана в пещерные сады. Горгол по памяти начертил на песке примерный план маршрута, и Сторм принялся собираться в дорогу. Сурра останется: кошка просто не успеет за Дождем; и хорошо бы отыскать Баку...

Наконец Хостин взял две фляги, сухой паек, лук и стрелы. Горгол предложил ему станнер, но Сторм, не без колебаний, отказался: он отлично понимал, какое значение норби придают подобным дарам. К тому же, если в долину заявятся ксики, у туземца должно быть хоть какое-то оружие.

Напоследок Сторм осмотрел Куэйда. Юноша все еще лежал без сознания, однако землянину показалось, что дыхание арзорца выровнялось: он крепко спал. Если Логан будет соблюдать покой и не разгонит по жилам яд, то вполне сможет выкарабкаться. У поселенцев наверняка имелось противоядие, его-то Хостин и намеревался раздобыть.

С первыми проблесками рассвета землянин отправился в путь: проскакал мимо обглоданных падальщиками останков ящеров и направился по дороге, по которой Горгол проходил два года тому назад.

Сторм мысленно призвал Баку, но не обрушилась с небес знакомая черная тень, не раздалось радостного пронзительного вопля. Хостин боялся, что оружие ксиков зацепило орлицу. Ах, как же ему не хватало Сурры! Пожалуй, он слишком привык полагаться на свою команду: на острое зрение Баку, на чуткий слух и обоняние Сурры...

По словам Горгола, из ущелья к юго-западу вела узенькая тропинка, и, двигаясь по ней, Сторм должен к закату достигнуть горной гряды. Признаков присутствия нитра или ксиков повелитель зверей не встречал, хотя дважды наткнулся на довольно свежие следы йорисов, а один раз даже заметил отпечатки когтистых лап на куче мягкой земли: вероятно, их оставило то крылатое чудовище, которое абориген именовал лихим летуном.

Хостин заночевал в крошечном овраге неподалеку от дороги. Воды землянин не обнаружил, поэтому напоил коня из фляги. Жеребец с отвращением пощипывал чахлую траву, побуревшую от летнего зноя.

Наступило прохладное утро. Тучи затянули небосвод, и Сторм поспешил отправиться в путь, чтобы поскорее миновать теснину. Живое воображение рисовало ему ужасные картины: вот на ущелье обрушивается настоящий ливень, и бурные потоки воды сметают и коня, и всадника.

Однако к середине утра грозные облака так и не разразились дождем. Выехав из расщелины, Сторм очутился в низине, языком тянувшейся до подножия Пиков. До наступления темноты он должен отыскать первые хижины колонистов, о которых рассказывал Логан, и найти способ связаться с жителями окрестных владений.

Вскоре Хостин увидел вдали деревеньку. Землянин скакал вдоль западного берега Стаффы, мерно текущей по равнине, надеясь, что неподалеку от воды он рано или поздно наткнется на поселение. Так и случилось: вскоре повелитель зверей с облегчением разглядел округлые шалаши норби. Сторм придержал коня, повесил лук на плечо, чтобы, встретив часового, показать ему пустые руки, и стал ждать. Однако никто так и не появился. Хостин неторопливо подъехал ближе: воинов в лагере не наблюдалось. Наконец он остановился, с тревогой вслушиваясь в гнетущую тишину.

Норби никогда не оставались в одном месте надолго. В некоторых районах Арзора на берегах рек частенько встречались следы давних стоянок. Но, переезжая в новые земли, аборигены всегда забирали с собой каркасы шатров и натянутые поверх них шкуры, – слишком ценное имущество. Клан никогда не бросил бы жилища, добытые тяжким трудом, на произвол судьбы.

У самого крупного шалаша высился столб с прибитым к нему щитом; судя по багряным лентам, украшавшим шест, это было поселение шосоннов – союзников племени Горгола. Эти туземцы всегда так дружелюбно относились к колонистам... Неужели на них напали нитра? Сторм пустил коня шагом и медленно приблизился к шатрам. Или тут побывали ксики?

И вдруг, словно гром среди ясного неба (на Арзоре оно было не голубым, как на Земле, а лавандовым), раздался чей-то голос:

– Эй, парень, только без глупостей! Стоять на месте, руки вверх!

Почувствовав угрозу, землянин подчинился, рассудив, что до поры до времени лучше не спорить. Он поднял руки и растопырил пальцы, повсюду выискивая глазами затаившегося противника.

– Имей в виду: ты на мушке у снайпера!

Ах вот оно что! Сторм даже обрадовался: значит, навыки разведчика не подвели его! Снайперы засекали цель на расстоянии мили и больше: раз не уложили заранее, выходит, не

заметили... Но кто они такие? Головорезы из числа прихвостней ксиков? Колонисты? Впрочем, чего зря гадать...

Дождь фыркнул, топнул копытом и слегка повернул голову, словно спрашивая всадника, чего они, собственно, ждут. Хостин разглядывал хижины, волны травы на равнине, берега реки, старательно выискивая спрятавшихся людей, которые наверняка были где-то здесь. Наконец его терпение лопнуло: нет времени играть в прятки. Логану требовалась медицинская помощь, и чем скорее, тем лучше, да и о логове ксиков следовало немедленно доложить властям.

Землянин решительно опустил руки. Как по сигналу, из шатра вождя вышли три человека и двинулись к нему, наставив станнеры.

– Дюмарой! И Бистер! – пробормотал себе под нос Хостин. Какая неприятная встреча!

Колл Бистер на шаг отстал от спутников. Сторм не сводил с него глаз; колонист, конечно же, узнал повелителя зверей. Мигом позже догадка подтвердилась.

– Да это же тот самый психованный землянин, про которого я говорил! – Бистер нарочно повысил голос. – Этот придурок всю дорогу до Кроссинга с козлами якшался. У него явно с башкой беда. Наверняка спелся с рогатыми!

Дюмарой тяжело ступил вперед: мощный и опасный, как самец фравна. Сторму доводилось встречать таких типов: уж если взбредет что в голову, ни за что не переубедишь.

– К чему эти сложности, Дюмарой? – подчеркнуто вежливым тоном осведомился Хостин. – Рад тебя видеть. Снова дома, в Пиках...

Прежде в Сторма уже стреляли из станнера – ощущения не из приятных. Но ни разу еще он не получал заряда прямо в грудь: это было хуже любого удара, почти как безумная тряска от излучателя ксиков. Хостин даже не заметил, как свалился с седла; не понял, что вообще произошло: какой-то миг – и вот он уже лежал на земле, не различая криков из-за противного звона в ушах и уставившись в небо, которое бешено кружилось над головой.

Повелитель зверей почувствовал, как его схватили, перевернули на живот и связали руки за спиной; наконец он провалился в темноту. Мелькнула последняя, слабая мысль: «Кто же стрелял без предупреждения?» Широкая ухмылка Бистера стояла перед глазами. Однако что-то не так было с лицом арзорца, что-то не так было с самим Бистером, и надо сообразить, что же именно, – это очень, очень важно понять...

Глава 15

Очнувшись после удара станнером, Сторм ощутил мучительную пульсирующую боль. Попытка открыть глаза причиняла невыносимые страдания, однако, вспомнив об опасности, повелитель зверей постарался взять себя в руки. Осторожно пошевелившись, он понял, что связан и лежит на земле; каждое движение отзывалось новым приступом боли.

Сквозь полузакрытые веки пробивался неяркий солнечный свет: похоже, близился вечер. До землянина доносились звуки шагов и болтовня пастухов в лагере неподалеку. Несмотря на слабость и головокружение, Сторм жадно прислушивался к разговорам, надеясь подчерпнуть для себя что-то полезное.

Из обрывков фраз, как из кусочков мозаики, складывалась неприглядная картина. Опасения Логана подтвердились: на стадо Дюмароя напали; следы пропавшей скотины привели к поселению шосоннов на берегу реки. В отместку колонисты атаковали туземный лагерь. К счастью, норби успели скрыться, так что никто не погиб, хотя аборигены, отстреливаясь во время преследования, тяжело ранили двух всадников.

Дюмарой ждал подкрепления, чтобы обнаружить в холмах шосоннов и хорошенько их проучить. Однако в землях, куда отступили туземцы, обитали также нитра, и члены шайки

побаивались, что племена объединятся против поселенцев; поэтому Дюмарой и позвал на подмогу крепких парней с окрестных пастбищ.

Всего одна крупная стычка между колонистами и норби – и ксиков можно будет поздравить с победой. Бандиты могли строить козни и стравливать обе стороны, ничем не рискуя и практически не вылезая из своего логова. Так бы и случилось, не успей Сторм к поселенцам; ну ничего, он постарается все объяснить Дюмарою, уговорить его не пороть горячку и подождать прибытия Стражей порядка. А вот Бистер... С ним сложнее. Хостин не сомневался, хоть и не видел своими глазами: выстрелил именно Колл Бистер, не дав землянину и рта раскрыть. Интересно, каких небылиц наболтал арзорец про Хостина, пока тот лежал без сознания? Как оправдал пальбу без предупреждения? Каким образом убедил колонистов взять повелителя зверей в плен?

И дело тут явно не в том, что Сторм хорошо относился к туземцам: многие поселенцы неплохо общались с аборигенами. Бистер назвал его психованным... Земляне порой сходили с ума из-за трагедии, случившейся с их планетой, и, объявив чокнутым Сторма, который целый год провел в Центре демобилизации, арзорец ничем не рисковал. Опровергнуть его слова почти невозможно: Колл – единственный из банды Дюмароя, кто ехал вместе с Хостином от космопорта до Кроссинга, ему вполне могут поверить...

Сторму не удавалось поднять голову выше чем на дюйм, и он толком не видел, что происходило вокруг. Изредка в поле зрения попадали пастухи – ни одного знакомого лица. Ладно, у Дорта Лэнсина есть земли в Пиках, так что рано или поздно он прибудет с остальными поселенцами. Дорт всегда защищал норби, а теперь поручится за Хостина, и все будет в порядке... Однако землянину не давала покоя мысль, что он понапрасну теряет время.

Только о Бистере подумал, а он уже тут так тут. От неожиданности Сторм зажмурился. Резкий рывок за веревку, связывавшую лодыжки, – и в голову будто вонзили раскаленную иглу; Хостин еле сдержался, чтобы не пошевелиться. Еще один рывок – за скрученные, вытянутые вверх руки, – шарканье шагов, крик. Сторм приоткрыл глаза: Бистер стоял, прислушиваясь к топоту копыт вдалеке.

Хостин внимательно разглядывал противника: так один боец оценивает другого в передышке между схватками. Все-таки было в нем что-то загадочное. Ну почему поселенец с самой первой минуты, без всякой причины, до глубины души возненавидел Сторма? По логике, если Хостин не ошибался в характере Бистера, тот с удовольствием решил бы проблемы кулаками. Однако землянин легко отделал его в первой же стычке, а после Бистер даже и не пытался ввязаться в честную драку: посылал вместо себя наемников, точно под маской физически крепкого задиры скрывался совершенно иной человек.

Тревожное, зловещее подозрение закралось в душу: в затуманенном рассудке вертелась страшная мысль; землянин потрясенно вздохнул. К счастью, пронесшаяся мимо кавалькада отвлекла внимание Бистера.

В последние недели войны ходили слухи о новой хитрости врага, когда, предвидя разгром, ксики в отчаянии применили весь арсенал хитроумных уловок и страшных смертоносных устройств. В Центре демобилизации Сторм не раз слышал подробные, леденящие кровь истории: их со скуки рассказывали ветераны, проходившие там длительную реабилитацию.

Притворщик! Притворщиками называли ксиков, хирургическим путем изменивших внешность, чтобы сойти за жителя Конфедерации. Для большей достоверности в ход также шли всевозможные психологические приемы, меняющие поведение инопланетянина. Если Бистер и впрямь был подобным фантастическим созданием, это многое объясняло. Пожалуй, более опасного существа Хостин еще не встречал: поговаривали, что притворщики обладали особыми способностями, превосходившими даже умения повелителей зверей, и не стеснялись использовать свои таланты по назначению.

Однако врачи, психологи и сотрудники разведки неизменно опровергали подобные рассказы, в один голос утверждая, что это все глупые солдатские байки и что создать притворщиков практически невозможно (и как же ловко они прикрывались словом «практически!»).

И тут Хостин с ужасом сообразил, что все еще хуже, чем он думал. Повелитель зверей догадался: Бистер не проверял, насколько туго связан пленник, – напротив, он слегка ослабил узлы! Ну а поскольку погонщик не только вряд ли хотел освободить Сторма, но явно желал землянину гибели, вывод напрашивался следующий: опасаясь выдать себя, противник не рисковал применить что-то посерьезнее станнера (как сделал при встрече у деревни шосоннов). Но если невольник попытается сбежать, его можно будет безнаказанно пырнуть ножом или умертвить каким-то иным способом.

Получается, ему никак нельзя поддаваться на провокацию. И что же тогда делать: просто лежать тут смиренно и не рыпаться? Сторм совершенно запутался; поглощенный раздумьями, он не сразу заметил, что рядом громко пререкались колонисты. К действительности землянина вернула фраза, брошенная одним из споривших:

– А по мне, так сперва надо дождаться Брэда Куэйда!

Услышав знакомое имя, Хостин моментально забыл о Бистере и наострил уши.

– Между прочим, он вне себя от ярости, аж дым из ушей валит! И вместе с ним едет шериф из Стражей порядка! Так что полегче, Дюмарой. Имей в виду, что, если отправишься со своей шушерой бить норби, парни из Гальвади мигом призовут тебя к ответу. Лично я с места не сдвинусь, пока сюда не прибудет Брэд Куэйд!

– Ну и лижи задницу Куэйду сколько влезет, Джефф, никто тебе не помешает. Но всякий сброд из Низин нам тут не указ! Мы в Пиках защищаем свою собственность и не станем нянькаться с козлами! Все видели следы: они вели в деревушку, а потом опять в горы. Последнее стадо умыкнули, твари рогатые! Так и скажу любому шерифу. А если у Брэда Куэйда осталась хоть капля мозгов, он не будет совать нос в наши дела. Слышал, что его парень пропал? Ставлю пять кредитов, что на Логана напали козлы и сейчас его правую руку копят в Громовом храме нитра. Короче, разговор окончен: мы выезжаем на рассвете. А кому не нравится – валите отсюда!

Толпа зароптала. Сторм напряженно вслушивался: очевидно, маленькая армия Дюмароя не особо горела желанием преследовать норби, в отличие от их предводителя.

– Ладно-ладно! – От бычьего рева поселенца шум сразу стих. – Седлайте лошадей и убирайтесь: ты, Джефф, и Хайк, и Паласко!.. Только потом не жалуйтесь, когда козлы вас обчистят и истопчут пастбища. Бегите лучше к Брэду Куэйду, чешите с ним языками, авось согласится пальчики позагигать, и рогатые вам скотину сразу вернут!

– Да хватит уже воду мутить, Дюмарой. Неужели ты сам не понимаешь, в какую передрягу всех нас втягиваешь? Давай подождем и послушаем, что скажут Куэйд с шерифом. Они приедут уже завтра утром.

– Катитесь отсюда! – оглушительно рявкнул Дюмарой. – Валите, слюнтяи! Не надо мне никаких приказов от Куэйда, пусть у себя в Низинах командует, а не здесь. Убирайтесь, все до единого, живо!

Сторм размышлял: может, улизнуть вместе с недовольными колонистами? Землянин попытался приподнять голову, но в глазах потемнело от боли. Пока не пройдут последствия электрошока, не стоит и думать о побеге; просто не получится проскользнуть мимо Бистера незамеченным. Однако новость о приближении Куэйда слегка обнадеживала. Несмотря на личные счеты, Хостин нехотя признал: на него можно положиться. Бесспорно, Брэд Куэйд был единственным человеком на Арзоре, у которого доставало характера, чтобы разобраться с наглыми ксиками. Куэйд пользуется у местных авторитетом, люди пойдут за ним. Так что самому Хостину сейчас следовало позаботиться о том, как ускользнуть из лагеря, не попав в руки Бистера, и рассказать Куэйду о положении дел.

К счастью, похоже, Дюмарой в суматохе забыл о пленнике; по крайней мере, Сторма уже давно не проверяли и, по-видимому, не собирались допрашивать. Хотя, возможно, Бистер специально это подстроил. Хостин уже несколько не сомневался в том, что Колл – притворщик из числа ксиков. Однако понимал, что об этом следует помалкивать: если он станет кричать на всех углях, что знает про истинную сущность арзорца, его попросту сочтут очередным чокнутым землянином, свихнувшимся в результате пережитой трагедии.

Повелителю зверей оставалось только ждать, когда он более или менее оклемается от действия станнера, стараясь не привлекать к себе ненужного внимания. По счастливой случайности пленника уложили у подножия пригорка, закрывавшего его от центра лагеря: Хостина никто не видел, кроме нескольких человек, ходивших к реке за водой, да пары поселенцев, что устраивались неподалеку на ночлег.

Сперва Сторм силился пошевелить головой, не рискуя двигать руками, привязанными к кольшкам: вдруг откуда-то издалека за ним наблюдал Бистер. Когда Хостин наконец сумел приподнять голову, не теряя сознания от боли, уже начало смеркаться. Ничего, скоро наступит ночь, и он отважится на побег, пусть преимущество и на стороне притворщика.

Однако перед тем как стемнело, Дюмарой вспомнил о пленнике. Сторм тут же закрыл глаза и притворился, что по-прежнему лежит в беспамятстве.

– Что-то долго парень не очухивается, – удивленно, хотя и без особого беспокойства, произнес Дюмарой.

– Землянин: они плохо переносят электрошок, не привыкли, – пояснил Бистер.

Хостин прислушался, стараясь уловить в речи поселенца хоть малейший намек на акцент, который выдал бы в нем притворщика.

– Хм, может быть. Но Старль сказал, что он из бывших диверсантов, а они вроде как ребята крепкие. Кстати, Колл, я так и не понял, зачем ты вообще его вырубил?

– Видишь ли, мы ведь ехали с ним вместе от самого космопорта. Странный парень, как все земляне, и ведет себя так, точно вот-вот слетит с катушек. Сам знаешь, они дружно с ума посходили, когда услышали, что Земля сторела. Вот бедняге и взбрело в голову, что все вокруг настроены против него и хотят навредить. Все, кроме козлов. Он с рогами сразу снюхался. Когда этот тип смылся из Кроссинга, я раскопал еще кое-что: оказалось, он повелитель зверей. Видел бы ты, как он объезжал норовистого жеребчика для Пата Ларкина! А теперь прикинь, что будет, если молодчик, который играючи управляется с животными, уйдет к Мясникам и, с разрешения туземцев, обоснуется на землях норби? Да это же опаснее разъяренного йориса прямо под носом! Не удивлюсь, если он вместе с шосоннами воровал скот, потому и вернулся в деревню. Я просто не хотел, чтобы парень улизнул, пока мы его не допросим. Правда, лучше бы спрятать его куда-нибудь, а то придется отвечать перед шерифом.

– Верхов он все равно ехать не сможет, пока не оклемается, – сказал Дюмарой. – Глаз с него не спускай и доложи, когда очнется. Есть у меня к нему пара вопросов.

Наконец оба ушли. Чтобы не привлекать внимания, Сторм изо всех сил напрягал мускулы, и теперь к мучительной тяжести в голове добавилась еще и боль в истерзанном теле. Значит, Дюмарой поручил Коллу Бистеру за ним присматривать? В таком случае притворщику не составит никакого труда незаметно избавиться от Хостина.

Ах, если бы неподалеку в траве притаилась Сурра или Баку кружила бы в небе... Повелитель зверей решительно взял себя в руки: ничего, не такой уж он слабак – и без команды справится!

Мерное журчание реки заглушало шум лагеря. Вся жизнь в этом засушливом краю жалась к воде, и отряд Куэйда наверняка заночевал где-нибудь на берегу. Сторм сомневался, что осилит дорогу верхом, даже на послушном Дожде. А вот вплавь...

Погонщики обычно наливали воду во фляги, притороченные к седлу или вальтрапу. Но для похода в горы большой группе колонистов требуется изрядный запас питья. Жидкость

перевозили в бурдюках из кожи водяных жаб: мешки попарно вешали на спины выючных лошадей.

Огромные бурдюки изготавливали из цельных шкур гигантских амфибий, обитающих в арзорских болотах. Рыбаки-норби с южных берегов очищали и дубили кожу, пока она не становилась почти прозрачной. Намокнув, мешки раздувались, точно шарик. Сторм не раз наблюдал, как дети туземцев в деревушке Кротага мастерили из пузырей плоты. С парой таких бурдюков сплавиться по течению не составит труда.

Значит, нужно прокрасться мимо Бистера и стащить мешки. Если отряд выступит на рассвете, Дюмарой отправит кого-нибудь из всадников к реке, чтобы наполнить бурдюки и положить в них обеззараживающие таблетки. Мешкам предстоит простоять всю ночь: тогда на следующий день воду можно будет пить. Хостин лично занимался очисткой во время экспедиции Соренсона и хорошо представлял себе процедуру.

Повелитель зверей ослаб, но уж с одним-то погонщиком как-нибудь справится, особенно если нападет исподтишка. Однако Бистер... Бистер был слишком опасен. Сейчас все зависело от везения: главное – не пропустить удачный момент.

Землянин осторожно пошевелил кистями рук: веревки чуть поддались. Итак, что ему известно? Прежде всего, противник принадлежит к иной гуманоидной расе, пусть даже и выглядит, и думает, и ведет себя как обычный человек. Однако малейший проступок, ничтожнейшая ошибка – и он мгновенно себя погубит. Очевидно, из-за постоянного страха разоблачения Колл Бистер и возненавидел Сторма. В армии повелителей зверей ценили за невероятные способности, которые в целом чем-то напоминали таланты притворщиков. Поэтому Бистер не доверял Хостину: считал, что землянин куда прозорливее простого смертного и, возможно, обладает неким экстрасенсорным даром, а значит, легко выведет ксика на чистую воду. Гнетущее беспокойство неприятеля играло на руку Сторму: Бистер ничего не знал о Хостине наверняка – даже как именно подействовал на землянина удар станнера. Вот от этого и следовало отталкиваться.

Сторму пришлось лежать довольно долго, но наконец, как он и надеялся, один из людей Дюмароя начал спускаться к реке с пустыми кожаными мешками на плечах. Хостин подождал, пока тот приблизится, и решил действовать.

Землянин глухо застонал и дернулся, словно желая освободиться от пут. Арзорец оглянулся, удивленно разинул рот и подошел к пленнику. Пока все складывалось удачно: мужик определенно соображал туговато. Еще один протяжный стон (по меркам Хостина, весьма правдоподобный – он и сам удивился собственному артистизму) – и пастух, бросив бурдюки, наклонился проверить, все ли в порядке с пленным.

Бывший диверсант резко рубанул ребром ладони по шее поселенца. Из-за слабости не получилось нанести удар правильно, но хотя бы удалось сбить арзорца с ног – он с удивлением приземлился прямо на повелителя зверей. Хостин сдавил противника, и тот вырубился. Какое-то время Сторм прижимал к себе безвольное тело, напряженно прислушиваясь, не поднялась ли суматоха, и собирался с силами.

Убедившись, что в лагере все спокойно, землянин осторожно выбрался из-под обмякшего колониста, уложил его на свое место, подобрал мешки и, старательно сдерживая шаг, направился к реке. Каких-то три-четыре ярда – и он у воды. Затем надуть бурдюки и завязать, чтобы не вышел воздух: получится что-то вроде плота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.